

ИЗУМРУДНЫЙ ГОРОД СТРАНЫ ОЗ

Л. ФРЭНК БАУМ

Annotation

Перед Вами, уважаемые читатели, "двойная" история. В то время, как Дороти, её тётя Эм и дядя Генри попадают в неприятности, вынуждающие их навсегда переселиться в Изумрудный Город, злой Король Гномов вынашивает планы, как завоевать Страну Оз и покорить её жителей. Позже мы отправляемся вместе с Дороти и её друзьями в Красной Карете в большое путешествие по Стране Оз, полное волнений и удивительных событий. В то же самое время мы узнаём о тщательных приготовлениях Короля Гномов по завоеванию Страны Оз. Когда Дороти и её друзья возвращаются в Изумрудный Город, Король Гномов и орды его воинов собираются туда ворваться. О том, каким образом Страна Оз будет спасена, Вы узнаете в конце истории, и это Вас необычайно поразит и восхитит.

- [Лаймен Фрэнк Баум](#)
 - [Авторское право](#)
 - [К читателям](#)
 - [Оглавление](#)
 - [Глава 1. Король Гномов сердится](#)
 - [Глава 2. Дядя Генри попадает в переплёт](#)
 - [Глава 3. Дороти советуется с Озмой](#)
 - [Глава 4. Коварные планы Короля Гномов](#)
 - [Глава 5. Принцесса Дороти](#)
 - [Глава 6. Гуф у Пёстроголовых](#)
 - [Глава 7. Тётя Эм побеждает Льва](#)
 - [Глава 8. Драчуны — союзники Гномов](#)
 - [Глава 9. Колледж Атлетических Искусств](#)
 - [Глава 10. В гостях у Барышни-Вырезальщицы](#)
 - [Глава 11. Гуф встречается с Самым Главным Злодеем](#)
 - [Глава 12. Приключения в Развалибурге](#)
 - [Глава 13. Возвращение генерала Гуфа](#)
 - [Глава 14. Трюки Волшебника](#)
 - [Глава 15. Дороти потерялась](#)
 - [Глава 16. В Кухонном королевстве](#)
 - [Глава 17. Завтрак в Булочном королевстве](#)

- [Глава 18. Озма вспоминает о Короле Гномов](#)
 - [Глава 19. Зайцы принимают гостей](#)
 - [Глава 20. Королевский обед](#)
 - [Глава 21. Король остаётся королём](#)
 - [Глава 22. Дороги нашлась](#)
 - [Глава 23. Среди Нытиков](#)
 - [Глава 24. В гостях у Железного Дровосека](#)
 - [Глава 25. Страшила сохраняет спокойствие](#)
 - [Глава 26. Озма отказывается защищать своё королевство](#)
 - [Глава 27. Злодеи отправляются в поход](#)
 - [Глава 28. Встреча у Фонтана Забвения](#)
 - [Глава 29. Глинда произносит заклинание](#)
 - [Глава 30. Последняя история Страны Оз](#)
-

Лаймен Фрэнк Баум
Изумрудный Город Страны Оз

Авторское право

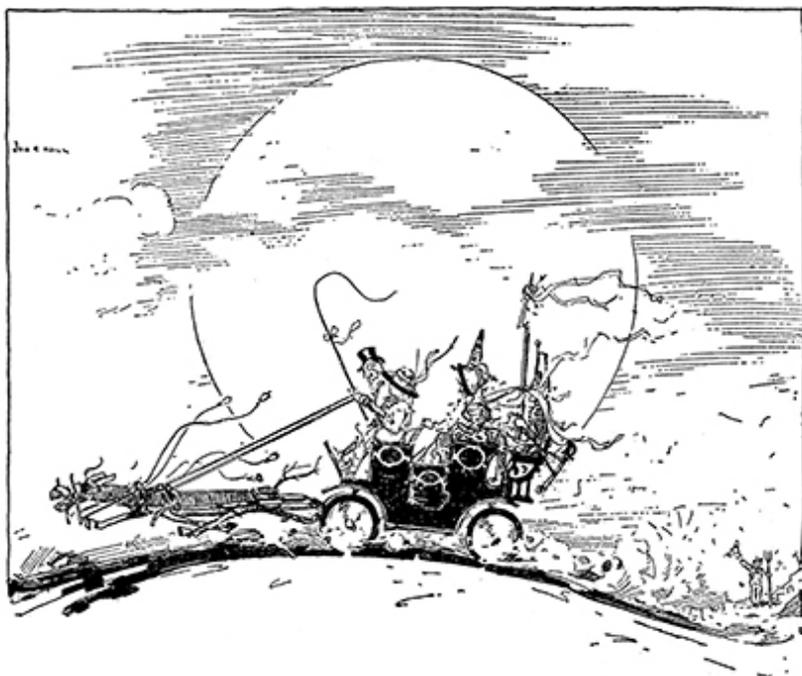

ИЗУМРУДНЫЙ
ГОРОД
СТРАНЫ
ОЗ

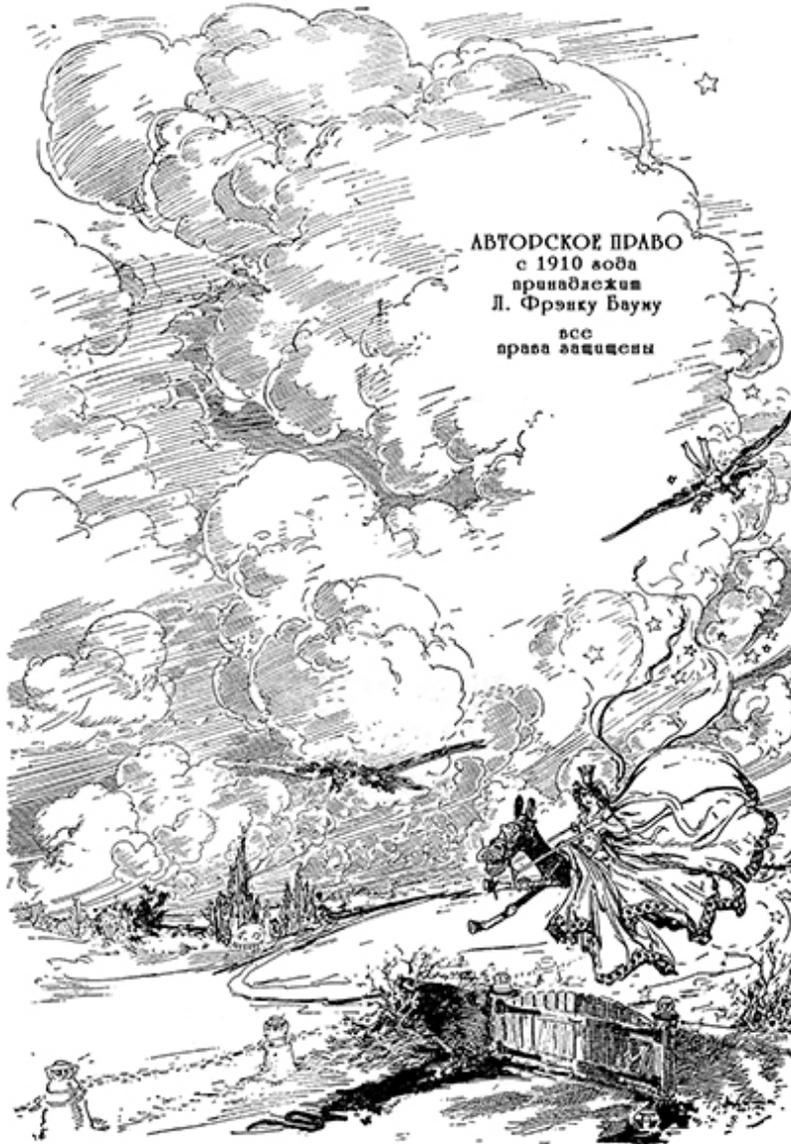

ПОСВЯЩАЕТСЯ
ЕЕ КОРОЛЕВСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ
СИНТИИ II
СИРАКУССКОЙ,
А ТАКЖЕ ВСЕМ ДЕТЯМ, ЧЬЯ
БЛАГОДАРНОСТЬ И ДОБРЫЕ
ОЗЫВЫ ВОДХНОВИЛИ
МЕНЯ НАПИСАТЬ ЭТУ
КНИГУ.

АВТОРСКОЕ ПРАВО
с 1910 года
принадлежит
Л. Фрэнку Бауну
все
права защищены

К читателям

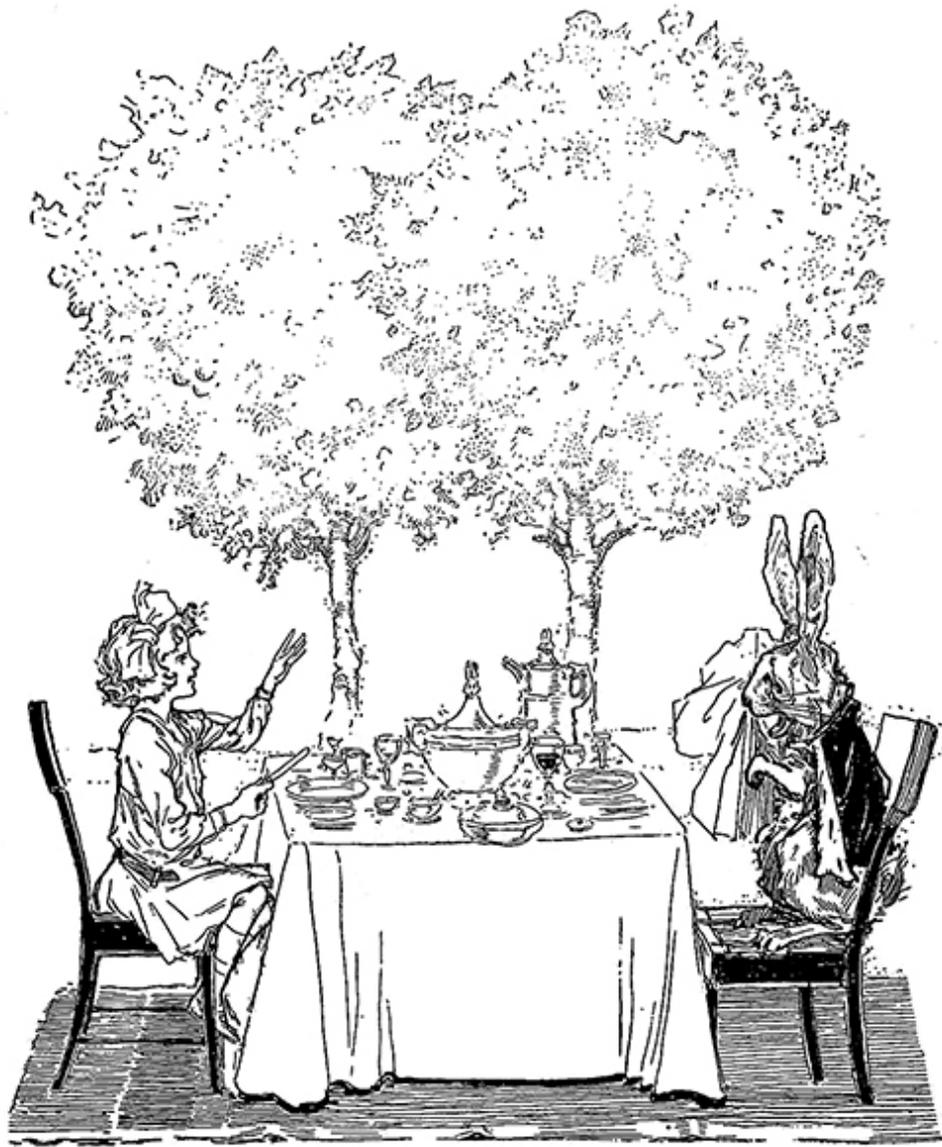
Наверное, мне придётся признаться в том, что эта книга — «Л. Фрэнк Баума и его корреспондентов», поскольку я использовал множество советов, полученных мною в письмах от детей. Когда-то я и в самом деле воображал себя автором сказок, но теперь я просто редактор или личный секретарь для кучи детишек, идеи которых я вплетаю в узор своей истории.

Зачастую эти идеи весьма удачны. Они также умны и интересны, поэтому я использовал их всякий раз, когда представлялась такая возможность. Это лишний раз доказывает, насколько я обязан моим маленьким друзьям.

Боже, до чего же развито воображение у этих детей! Иногда я просто поражаюсь их смелости и гениальности! Поэтому я уверен, что в будущем у нас не будет недостатка в авторах-сказочниках. Мои читатели сообщили мне, как следует поступить с Доротой, тётей Эм и дядей Генри, и я подчинился их приказам. Они также подарили мне несколько тем для будущих историй, достаточных для того, чтобы занять меня на какое-то время. Я очень горжусь этим союзом. Дети любят эти истории потому, что они сами и помогали их создавать. Мои читатели знают, чего хотят, и понимают, что я стараюсь им угодить. Результат получился вполне приятный и для издателей, и для меня, и (я в этом совершенно уверен) для детей.

Я надеюсь, дорогие мои, что пройдёт ещё немало времени, прежде чем мы будем вынуждены прекратить наше сотрудничество.

Коронадо, 1910 год Л. Фрэнк Баум

Оглавление

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА	СТР.
1—Король Гномов сердится	13
2—Дядя Генри попадает в переплёт	22
3—Дороти советуется с Озмой	31
4—Коварные планы Короля Гномов	41
5—Принцесса Дороти	50
6—Гуф у Пестроголовых	63
7—Тётя Эм побеждает Льва	70
8—Драчуны — союзники Гномов	83
9—Колледж Атлетических Искусств	91
10—В гостях у Барышни-Вырезальщицы	104
11—Гуф встречается с Самым Главным Злодеем	119
12—Приключения в Развалибурге	132
13—Возвращение генерала Гуфа	146
14—Трюки Волшебника	152
15—Дороти потерялась	162
16—В Кухонном королевстве	173
17—Завтрак в Булочном королевстве	183
18—Озма вспоминает о Короле Гномов	195
19—Зайцы принимают гостей	199
20—Королевский обед	205
21—Король остаётся Королём	216
22—Дороти нашлась	224
23—Среди Нытиков	234
24—В гостях у Железного Дровосека	244
25—Страшила сохраняет спокойствие	253
26—Озма отказывается защищать своё королевство	263
27—Злодеи отправляются в поход	276
28—Встреча у Фонтана Забвения	281
29—Глинда произносит заклинание	291
30—Последняя история Страны Оз	298

Глава 1. Король Гномов сердится

Король Гномов Руггедо был явно не в духе. В такое время лучше к нему не подходить. Даже Гном-Администратор Калико старался в такие часы держаться подальше от Короля, что уж говорить об остальных Гномах!

Вот поэтому-то Король рвал и метал в полном одиночестве. Он сердито мерил шагами свою алмазную пещеру, с каждым шагом всё больше и больше наливаясь злобой. Внезапно Король вспомнил, что злиться в одиночестве бессмысленно, что гораздо лучше и полезней для здоровья на ком-нибудь выместить свою злость. Король подскочил к гонгу и ударил в него что было силы.

На зов, дрожа от страха, явился Калико.

— Подать ко мне главного советника! — взревел разъярённый монарх.

Толстяк Калико что было духу выбежал вон. И откуда только в кривых ножках Гнома взялась такая прыть? Не успел Король и глазом моргнуть, как в пещере появился главный советник, и Король набросился на него:

— Мой волшебный пояс присвоила какая-то девчонка, а тебе и горя мало! Советник ты или не советник? Как мне теперь колдовать без волшебного пояса? Я вот-вот лопну от злости! Что ты на это скажешь?

— Немного позлиться полезно, Ваше Величество, — невозмутимо отвечал советник.

— Согласен. Но сколько можно злиться? Я злюсь уже целое утро, день и вечер. Надоело! Ну, давай, советуй!

— Что ж, — вздохнул советник, — пожалуйста: Вам хочется колдовать, а Вы не можете и потому злитесь. Перестаньте хотеть невозможного, и злость пройдёт.

— Балбес! Болван! Идиот! — ещё более распалился Король.

— Счастлив буду, Ваше Величество, разделить с Вами эти почётные звания, — отозвался главный советник.

— Эй, стража! — топнув ногой, завопил Король.

«Эй» на языке королей означает «ко мне». Услышав грозный королевский рык, стража тут же прибежала.

— Убрать отсюда этого нахала! — последовал приказ, и тотчас же главного советника заковали в цепи и вывели вон, а Король разошёлся пуще прежнего. Снова взревел гонг, и снова серый от страха Калико предстал перед грозным монархом.

— Подать сюда мою трубку!

— Она у Вас в руках, Ваше Величество, — робко напомнил Гном-Администратор.

— Так набей её! — рявкнул правитель.

— Она набита, Ваше Величество.

— Так разожги!

Калико набрался смелости:

— Она уже горит.

— Что-о?! — тут монарх поперхнулся дымом и наконец заметил, что и в самом деле курит. — Да как ты смел мне перечить! Ты кто такой?

— Ваш верный слуга, — кротко отвечал Гном.

Смягчённый его покорностью, Король успокоился и, пыхтя трубкой, прошёлся по пещере, но вскоре гнев разыграл в нём с новой силой, и он опять набросился на бедного Калико:

— Что стоишь как истукан? Не видишь, я скоро лопну от злости?

— Позвольте спросить, что разозлило Ваше Величество?

— Как что? — Король даже зубами заскрипел от злости. — Ты не знаешь, что девчонка по имени Дороти и её подружка Озма завладели моим волшебным поясом?

— Но пояс достался им в честном бою, — осмелился возразить Калико.

— Какая разница! Пояс мой, и он будет моим!

— Но чтобы вернуть его, надо пробраться в Страну Оз, а это невозможно, — напомнил Гном-Администратор и украдкой зевнул. Вот уже двадцать шесть часов он не покидал своего поста и порядком утомился.

— Невозможно? Для меня нет ничего невозможного!

— Ваше Величество, Вы забыли о Гибельной Пустыне! Ещё никому не удавалось пробраться через неё! Что Вам волшебный пояс? Тысячи Гномов готовы выполнить любое Ваше желание. У Вас просто расстроились нервы. В таких случаях прекрасно помогает расплавленное серебро. Примите стаканчик-другой и ложитесь спать.

— Вон отсюда! С глаз долой! — разбушевался Король. — Чтоб ноги твоей здесь не было! И пришли сюда главнокомандующего!

Калико поспешно ретировался, и вместо него в пещере появился генерал Блуг, главнокомандующий королевской армией.

— Прибыл по вашему приказанию!

— Наконец-то! Сейчас же отправляйся в Страну Оз и доставь сюда мой волшебный пояс!

— Вы в своём ли уме? — осадил разбушевавшегося монарха генерал.

— А? Что? — Король от ярости потерял дар речи, а главнокомандующий, увидев, что монарх молчит, окончательно осмелел и уселся на огромный бриллиант, сверкавший посреди пещеры.

— Советую сосчитать до шестидесяти, это вас немного отрезвит.

Не найдя поблизости ничего, чем бы можно было швырнуть в генерала, король успокоился и плюхнулся на трон, а генерал продолжал:

— Во-первых, мы не сможем пройти через пустыню; а во-вторых, если даже пройдем, то Озма, правительница Страны Оз, легко справится с нашей армией, ведь она — фея. Если бы у Вас был волшебный пояс, тогда бы ещё можно было с ней потягаться, но пояса-то нет!

— Пояс! Хочу мой пояс! — как безумный завопил Король.

— Тогда давайте подумаем, как его вернуть, — откликнулся генерал. — Пояс находится у Дороти, девчонки из Канзаса, что в Америке.

— А вот и нет! Она отдала его Озме.

— Откуда Вам известно?

— Мой лазутчик, Чёрный Ворон, летал через пустыню и видел мой пояс в Изумрудном Городе, во дворце Озмы.

— Чрезвычайно любопытно, — радостно потёр руки генерал Блуг. — А что, если нам пробраться в Страну Оз, не переходя через пустыню?

— То есть как это? — не понял Король.

— Очень просто, есть два пути: *над* пустыней и *под* пустыней, иначе говоря, по воздуху или под землёй.

Король так и подскочил от радости:

— Гениально, Блуг! Ведь Гномы — землекопы! Что им стоит пробраться под землёй куда угодно! Да они проложат подземный ход до самого Изумрудного Города!

— Спокойно, Ваше Величество, не спешите, — остудил королевский пыл генерал. — Гномы — хорошие воины, но одной силы и храбрости недостаточно, чтобы справиться со Страной Оз.

— Как же быть?

— Забудьте несбыточные мечты и займитесь чем-нибудь более полезным. Мало ли дел в Подземном королевстве?

— А как же мой волшебный пояс? Я хочу его!

— Хотеть не вредно! — ухмыльнулся Блуг.

Король пришёл в бешенство и, недолго думая, швырнул в главнокомандующего тяжеленным королевским скипетром из чистого сапфира. Сокрушительный удар пришёлся по голове, и генерал растянулся на полу пещеры, не подавая признаков жизни. На зов Короля явились стражники и вынесли вон очередную жертву.

Всем известно, что Король Гномов — закоренелый злодей, и, если уж он решил отомстить обидчикам, захватить Страну Оз и разрушить Изумрудный Город, будьте уверены, он не передумает.

А Дороти с Озмой уже и думать забыли о том, как отняли у Короля Гномов волшебный пояс и помешали злодею осуществить его чёрные замыслы. Забыли они и о Подземном королевстве Гномов в далёкой Стране Эв, за Гибельной пустыней. А, как известно, враг, о котором не подозреваешь, опасен вдвойне.

Глава 2. Дядя Генри попадает в переплёт

Дороти Гейл вместе со своими тётёй Эм и дядей Генри жила на маленькой ферме в Канзасе. Дела у них шли не слишком блестяще: часто засуха уничтожала все посевы, а однажды ураган утащил их домик. Средств на постройку нового у них не было, и дяде Генри пришлось заложить ферму, чтобы раздобыть в долг хоть немного денег. А тут как назло и здоровье стало сдавать: он так ослабел, что не мог уже работать, как прежде. Доктора посоветовали ему для поправки здоровья совершить морское путешествие, и он вместе с Дороти отправился в Австралию, а это тоже стоило денег, и немалых.

С каждым годом дядя Генри становился всё беднее и беднее, а урожая, выращенного на ферме, едва хватало, чтобы прокормить семью, и об уплате долга нечего было и мечтать. Дядя Генри всё откладывал да откладывал выплату, пока наконец хозяин банка не назначил окончательный срок уплаты. Если деньги не будут возвращены до определённого дня, ферма перейдёт к банкиру.

Дядя Генри места себе не находил от горя: как прожить без фермы? как заработать на жизнь и где раздобыть денег на уплату долга? А ведь он вовсе не бездельник — целыми днями пропадает в поле, а тётя Эм с

Дороти делают всю домашнюю работу, и всё безрезультатно — богатства как не было, так и нет.

Дороти была обычной девочкой: весёлая, розовощёкая, с умным и ясным взглядом; но в отличие от других девочек за свою короткую жизнь Дороти пережила множество чудесных и удивительных приключений.

Когда Дороти родилась, к её колыбельке прилетела фея и оставила на лбу малышки невидимый волшебный знак, во всяком случае, так уверяет тётя Эм. Иначе как объяснить, почему девочке удавалось побывать во всяких сказочных местах и целой и невредимой вернуться домой? Впрочем, дядя Генри мало верил сказкам о Стране Оз, которые рассказывала ему племянница. Он считал Дороти мечтательницей и фантазёркой, такой же, как и её мать, которая умерла, когда девочка была ещё совсем маленькой. Не то чтобы он думал, будто девочка обманывает их, нет, но она так верит в свои фантазии, считал он, что фантазия становится для неё реальностью.

Как бы там ни было на самом деле, одно несомненно: девочка иногда исчезала и подолгу отсутствовала, а потом как ни в чём не бывало снова появлялась в Канзасе с целым ворохом удивительнейших историй. Дядя с тётей слушали племянницу и не переставали удивляться: откуда у маленькой девочки столько мудрости и рассудительности и откуда она могла узнать о волшебниках и чудесах, когда всем известно, что волшебников давно уже нет на свете?

Дороти рассказывала дяде и тётке об удивительной Стране Оз, о великолепном Изумрудном Городе, о своей задушевной подружке, прекрасной правительнице волшебной страны, Принцессе Озме. Слушая её рассказы, дядя Генри то и дело вздыхал: ведь даже одного малюсенького изумруда, которых в Изумрудном Городе полным-полно, хватило бы, чтобы с лихвой вернуть все долги и выкупить ферму. Но Дороти всегда возвращалась с пустыми руками из своих путешествий, и бедность их всё увеличивалась.

Узнав, что через тридцать дней надо или заплатить, или оставить ферму, дядя Генри совсем упал духом. Денег у него не было. Он рассказал обо всём жене, тётке Эм. Та сначала всплакнула, но потом решила, что отчаиваться не стоит, надо смело смотреть судьбе в глаза, проживут и без фермы, найдут себе какую-нибудь работу, на жизнь

хватит. Но что будет с Дороти? Ведь они уже не смогут заботиться о ней, как прежде. Возможно, девочке тоже придётся работать.

Они ничего не сказали племяннице, чтобы не огорчать её заранее, но однажды утром Дороти застала тётушку Эм на кухне, когда та безутешно плакала, а дядя Генри как мог утешал жену. Тогда-то им и пришлось обо всём рассказать.

— Нам придётся покинуть ферму, — признался дядя Генри, — и отправиться бродить по свету в поисках работы.

Дороти притихла и внимательно слушала дядю. Ей и в голову не приходило, что возможно такое несчастье.

— О себе мы не беспокоимся, — добавила тётя, — но как быть с тобой? Мы любим тебя как собственную дочь, а теперь тебе придётся жить в нужде, зарабатывать себе на хлеб, а ведь ты ещё совсем ребёнок.

— А где я смогу работать? — деловито поинтересовалась Дороти.

— Можешь пойти в служанки, ты ведь такая хозяйственная. Или няней... не знаю, там видно будет. Во всяком случае, пока мы с Генри будем в состоянии тебя содержать, ты не пойдёшь работать, я тебе обещаю. Мы пошлём тебя в школу. Только знаешь, дорогая, мы не очень-то уверены, что нам удастся найти работу. Кому нужны больные старики?

— Смешно, правда? — беззаботно улыбнулась Дороти. — Я, Принцесса Страны Оз, буду работать служанкой в Канзасе!

— Принцесса? — удивились старики.

— Да. Озма совсем недавно сообщила мне об этом, а ещё она приглашала меня к себе жить, в Изумрудный Город.

Дядя в изумлении переглянулся с тётей, не зная, что и думать:

— И ты можешь вернуться в сказочную страну?

— Проще простого!

— Но как? Ведь это, наверное, страшно далеко! — удивилась тётушка.

— Каждый вечер, — начала Дороти, — в четыре часа Озма смотрит на меня в свою Волшебную Картину. Я подам ей условный знак, и она тут же перенесёт меня к себе во дворец, ведь у неё есть

волшебный пояс, который я давным-давно отобрала у злого Короля Гномов.

Выслушав девочку, старики надолго задумались. Первой нарушила молчание тетушка:

— Ну что ж, может, это и к лучшему. Мы будем скучать без тебя, да что поделаешь. Отправляйся-ка ты к своим друзьям в Изумрудный Город.

— Не очень-то я верю в эти сказки, — покачал седой головой дядя Генри. — Дороти всё видит в розовом свете, а на самом деле эта сказочная страна вовсе не так хороша, как кажется. Как подумаю, что наша девочка окажется одна, среди чужаков...

— Ну что ты, дядя, — весело рассмеялась Дороти. И тут же нахмурилась: сама она отправится в волшебную страну, а что будет с дядей и тётей? Девочка знала, как им помочь, но не хотела обнадёживать заранее, пока не посоветуется с Озмой.

— Если пообещаете не беспокоиться обо мне, — только и сказала она, — я сегодня же отправлюсь в Страну Оз, а через неделю вернусь.

— Через неделю нас здесь уже не будет, — понурил голову дядя, — тётя права: если ты уверена, что друзья примут тебя, оставайся там навсегда, а мы как-нибудь проживём.

Девочка нежно поцеловала дядю и тётю, подхватила на руки Тотошку и отправилась наверх, в мансарду, где у неё была собственная маленькая комнатка.

Там, наверху, Дороти села на единственный стул с перебинтованной ножкой и окинула взглядом всё свое богатство: старые игрушки да вылинявшие ситцевые платица. Брать их с собой не имело смысла, в новой жизни они не пригодятся, но так жалко расставаться со старыми друзьями! Она поудобнее устроила на коленях Тотошку и, дождавшись четвёртого удара часов, крепко зажмурилась — таков был условный сигнал, о котором они заранее условились с Озмой. Дядя Генри и тётя Эм замерли в ожидании внизу. Они никак не могли поверить, что помимо нашего скучного обыденного мира существует мир сказочный, волшебный, в который можно перенестись в мгновение ока, стоит только захотеть.

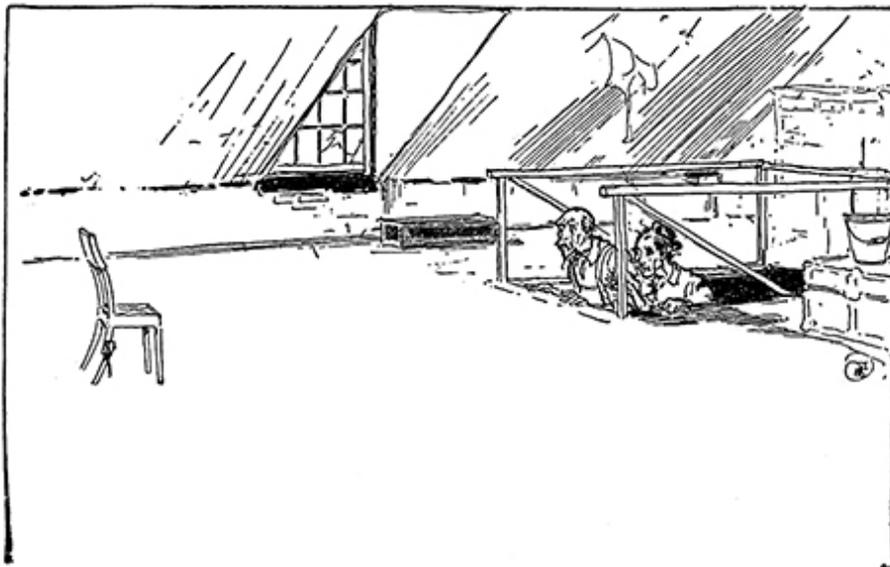
Часы пробили четыре. Старики не сводили глаз с чердачной лестницы, но Дороти всё не появлялась. Как же она отправится в свою

волшебную страну, не по воздуху же? Вот уже полпятого. Старики не выдержали и, поддерживая друг друга, вскарабкались по лестнице.

— Дороти! — позвала тётя Эм.

— Дороти! — окликнул племянницу дядя Генри.

Ответа не последовало. Старики отворили дверь и заглянули внутрь: комната была пуста.

Глава 3. Дороти советуется с Озмой

Думаю, вы уже порядком наслышаны об Изумрудном Городе, напомним только, что это столица всем известной Страны Оз, которая по праву считается самой удивительной сказочной страной во всём мире.

Изумрудный Город выстроен из прекрасного мрамора, обильно украшенного огромными изумрудами. Разумеется, там есть и другие драгоценные камни: рубины, бриллианты, сапфиры, бирюза; но они украшают дома изнутри, а фасады зданий и улицы сияют исключительно изумрудами, поэтому город и называют Изумрудным.

К началу нашей истории в городе имелось девять тысяч шестьсот пятьдесят четыре здания, в которых обитало пятьдесят семь тысяч триста восемнадцать жителей.

Вокруг города, на плодородных землях, простирающихся вплоть до пустыни, со всех сторон окружавшей страну, расположилось множество уютных ферм. Там живут те, кто предпочитает сельскую жизнь городской. А всего в Стране Оз живёт больше полумиллиона человек, хотя некоторых из них не каждый назовёт человеком, ибо есть здесь создания не из плоти и крови, как мы, а сделанные совсем из других материалов. Несмотря на своё иногда не совсем обычное происхождение, все обитатели Страны Оз живут в счастье и довольстве.

Им неизвестны болезни и смерть; умереть здесь можно только в результате несчастного случая, но такие случаи бывают очень и очень редко. В Стране Оз нет ни бедных, ни богатых, потому что здесь нет денег, а все вещи и богатства принадлежат правительнице, доброй фее Озме. Она заботится о жителях страны, как мать заботится о детях. Здесь каждый занят любимым делом: одни выращивают овощи и зерно, урожаи здесь хорошие, так что еды хватает на всех; другие шьют одежду и обувь, чтобы каждый мог одеться по своему вкусу; есть здесь и мастера-ювелиры, которые делают роскошные украшения, а потом раздают их всем желающим совершенно бесплатно. Если же кому-то чего-нибудь не хватает, он просит это у соседей, и те ему дают... Чем бы ни занимался житель Страны Оз, что бы он ни делал для общей пользы, если он в чём-то нуждается, он всегда получит это в подарок от своих соседей и друзей: и одежду, и жильё, и мебель, и украшения, и игрушки. Если же у соседей чего-то не окажется, можно обратиться к правительнице — на её складах заранее запасаются всякие нужные вещи и продукты.

Полдня жители Страны Оз работают, а полдня развлекаются, так что ни то, ни другое не успевает им наскучить. У них нет жестоких надсмотрщиков, которые заставляли бы их работать, никто их не понукает и не подгоняет. Каждый делает, что умеет, для добра своих друзей и ближних и радуется, если им это нравится.

Теперь вы понимаете, что Страна Оз — не совсем обычная страна. Не думаю, чтобы такие порядки были возможны в нашем мире, но, как уверяет Дороти, в Стране Оз среди добрых и милых её жителей эти порядки прекрасно действуют.

Разумеется, Оз — сказочная страна и живут в ней сказочные существа, но это вовсе не означает, что тамошние жители совсем не похожи на нас. Всякие там есть, иногда с престранным нравом и привычками, но нет среди них злых и жестоких, нет чёрствых себялюбцев. Это мирные, весёлые, добродушные существа, они души не чают в маленькой девочке, которая управляет ими, и радостно исполняют все её пожелания.

Однако есть в Стране Оз такие закоулки, где всё обстоит вовсе не так замечательно, как в центре, в Изумрудном Городе и на плодородных угодьях вокруг него, где живут весёлые земледельцы и мастеровые. Далеко на юге, в Стране Кводлингов, живёт странный народ —

Стреляющие Головы. Своими молотоподобными головами они готовы поколотить каждого, кто к ним приблизится. Рук у них нет совсем, зато шеи длинные и гибкие, как резиновые. Когда такое существо сердится, шея его распрямляется и голова выстреливает в сторону обидчика, а затем снова возвращается на плечи хозяина. Молотоголовые считаются дикарями, но если с ними не задираться, они и мухи не обижают. Пусть себе живут в своих неприступных горах, кому они мешают?

В далёких лесных чащобах Страны Оз встречаются огромные звери. По большей части они совсем не опасны и дружелюбно встречают гостей, если те забредут в их логово. Но есть там и страшные звери, Калидасы. Туловище у них медвежье, а голова как у тигра. Когда-то Калидасы славились своей кровожадностью, но теперь их почти всех приручили.

А вот воинственные деревья приручить так и не удалось. Стоит путешественнику войти в лес, где растут такие деревья, как они тут же обрушатся на беднягу всеми своими ветвями, отхлещут незваного гостя как следует и вытолкают вон.

Впрочем, все эти страшилища скрываются в далёких, безлюдных уголках Страны Оз. У каждой страны есть свои недостатки, почему бы им не быть и у волшебной? Когда-то здесь жили и злые колдуньи, но к настоящему времени все повывелись, так что в стране повсюду царит мир и покой.

Теперь Страной Оз правит добрая Озма, и никогда ещё жители так не любили свою правительницу, как сейчас. Они совершенно уверены, что Озма — самая красивая девочка во всём мире, и самая умная, и самая добрая.

Дороти Гейл уже не раз побывала в Стране Оз, пережила здесь множество приключений и приобрела массу друзей; но Озма — лучшая её подруга. Озма даже сделала Дороти принцессой и пригласила её жить к себе во дворец, но Дороти отказалась, ведь тётушке с дядюшкой будет так одиноко без любимой племянницы.

Однако теперь, когда дядя Генри попал такой переплёт, Дороти решила вернуться Страну Оз и кое о чём попросить Озму.

И вот девочка уже во дворце Принцессы. Когда с объятиями и поцелуями было покончено, Озма озабоченно нахмурилась:

— Что случилось, Дороти? У тебя неприятности? Отчего ты такая печальная?

Дороти тяжело вздохнула:

— Со мной всё в порядке, а вот дядя с тётёй... похоже, им придётся оставить свою ферму в Канзасе.

— Расскажи всё по порядку, — сочувственно попросила Озма.

— Понимаешь, дядя Генри совсем обеднел. Ферма больше не приносит ему дохода. И вот однажды он одолжил денег и подписал бумагу, в которой было сказано, что, если он не вернёт деньги в срок, у него заберут ферму. Дядя надеялся собрать хороший урожай и вернуть деньги, да ничего не вышло. И вот теперь их с тётёй выгоняют с фермы, а им некуда податься. Они такие старые и больные, совсем уже не могут работать, так что работать придётся мне, разве что...

— Что, дорогая? — ободряюще улыбнулась Озма, но Дороти никак не решалась произнести самые главные слова.

— Я бы хотела остаться здесь, в Стране Оз, — начала она, — ты ведь приглашала меня, правда? Но я не могу оставить дядю и тётю...

— Если я правильно тебя поняла, — рассмеялась Озма, — мне придётся пригласить твоих родственников, иначе ты не останешься. Что ж, я согласна.

— Правда? Вот здорово! — Дороти от радости захлопала в ладоши. — Ты перенесёшь их сюда? Может, ты и ферму им дашь, где-нибудь в Стране Жевунов или Мигунов?

— Разумеется, — ответила Озма, обрадованная, что подружка наконец развеселилась, — для твоих друзей, принцесса, всегда найдётся местечко в Стране Оз.

— Пожалуйста, не называй меня принцессой, я не хочу. Я хочу жить на ферме, вместе с дядей и тётей, а принцессы на фермах не живут.

— Принцессе Дороти не место на ферме, — нежно улыбаясь, возразила Озма, — твоё место здесь, во дворце. Отныне ты будешь первой придворной дамой.

— А как же дядя Генри? — начала было Дороти.

— Дядя Генри достаточно потрудился в своей жизни, — прервала её правительница, — ему и тётушке тоже найдётся место во дворце. Теперь им не придётся гнуть спину с утра до вечера. Когда ты хочешь их переправить сюда?

— Я обещала вернуться в пятницу...

— Зачем тебе возвращаться? И зачем ждать до пятницы? Давай сделаем им сюрприз и перенесём сюда без предупреждения.

— Боюсь, они не верят в Страну Оз, — задумчиво покачала головой Дороти, — хотя я столько им рассказывала.

— Увидят — поверят! — решительно заявила Озма. — Допустим, ты их предупредишь. Да они ещё разволнуются не на шутку, узнав, что им придётся совершить волшебное путешествие! Лучше уж объясним всё на месте.

— Ты права, — согласилась Дороти, — так лучше. Зачем им сидеть на ферме, если здесь гораздо веселее?

— Значит, завтра утром жди их здесь, — объявила Озма. — Сейчас же прикажу Джелии Джемм приготовить для них комнаты, а после завтрака возьмём волшебный пояс и переправим твоих дядю и тётю в Изумрудный Город.

— Спасибо, Озма, спасибо, милая! — воскликнула Дороти и нежно поцеловала подружку.

— Может, погуляем в саду? — предложила Озма, чтобы скрыть смущение. — А потом переоденемся и поужинаем. Идём, Дороти!

Глава 4. Коварные планы Короля Гномов

Большинство злых людей злые просто потому, что никогда не пробовали стать добрыми. Вот и Королю Гномов даже в голову не приходило хотя бы попытаться стать добрым, и потому он постоянно злился. Решив завоевать Страну Оз, поработить её жителей и разрушить Изумрудный Город, Король только и делал, что целыми днями обдумывал свои коварные планы, и чем больше думал, тем больше уверялся в их выполнимости.

В тот самый вечер, когда Дороти повстречалась с Озмой, король вызвал к себе Гнома-Администратора:

— Калико, отныне ты будешь командовать моей армией!

— Это невозможно, — возразил тот.

— Почему же ещё? — повысил голос Король и потянулся за своим тяжеленным сапфировым скипетром.

— Потому что я всего лишь администратор и ничего не смыслю в военном деле, — смиренно отвечал Калико. — Разве я плохо управляю Вашим королевством? Вряд ли Вы найдёте лучшего администратора, зато есть сотни Гномов, которые гораздо лучше меня справятся с командованием армией. Ваше Величество так часто меняет генералов, что мне не улыбается быть одним из них.

— Похоже, ты прав, Калико, — заметил Король и оставил скипетр в покое. — Собери всю армию в большой пещере!

Калико с поклоном удалился, а через несколько минут доложил, что армия собралась. Король вышел на балкон полюбоваться своим пятидесятитысячным войском.

В обычное время все Гномы работали кузнецами и землекопами; целыми днями орудуя киркой и молотом, они тем самым укрепляли свою мускулатуру; и хотя вид у них был далеко не бравый — приземистые, кривоногие, лопухие, — всё же солдаты из них получались неплохие. Глядя на блестящие острия мечей и копий, Король довольно усмехнулся: кто ещё может похвастаться такой военной силой? И он обратился с балкона к стройным рядам солдат, стоявшим перед ним навытяжку:

— Отныне генерал Блуг не командует вами. Мне нужен новый генерал. Кто следующий?

— Можно я, Ваше Величество? — вышел из строя полковник Кринкль.

Грозный монарх внимательно осмотрел новичка: щёгольский мундир, до блеска начищенные сапоги.

— Поведёшь мою армию по подземному ходу в Изумрудный Город, возьмёшь в плен всех жителей Страны Оз, разрушишь их столицу, захватишь все драгоценности и доставишь сюда, в мою пещеру. И самое главное — отберёшь у Озмы мой волшебный пояс. Понял? Справишься?

— Но это невозможно, Ваше Величество!

— Ах, невозможно! — разгневался Король. — В камеру пыток его! Разрезать на мелкие кусочки и скормить семиголовым псам!

Подоспевшие стражники тут же ухватили беднягу и утащили в глубь пещеры, а король снова обратился к собравшимся:

— Слушайте все! Если новый командующий откажется выполнять мои приказы, его ждет та же участь! А теперь отвечайте: кто возглавит поход на Изумрудный Город?

Никто не решался, все стояли как вкопанные. Вдруг из солдатских рядов вышел старый-престарый Гном с длинными седыми усами. Усы у него были такой длины, что он обматывал их вокруг шеи, чтобы не споткнуться при ходьбе.

— Можно задать несколько вопросов Вашему Величеству? — обратился старик к Королю.

— Спрашивай!

— Правда ли, что в Стране Оз живут сплошь добряки и весельчаки?

— Чистая правда.

— Живут себе припеваючи и горя не знают?

— Совершенно верно.

— И нет между ними несчастных и недовольных?

— Ни одного.

— В таком случае, Ваше Величество, — отвечал усач, — я берусь за это дело. Терпеть не могу добряков, от весельчаков и счастливчиков меня просто воротит! Назначайте меня генералом, и я покажу им, как веселиться дни напролёт! Уж они у меня попляшут! А не выйдет — режьте меня на мелкие кусочки!

— Вот это вояка! — обрадовался Король. — Другой разговор! Тебя как звать, генерал?

— Гуф, Ваше Величество.

— Прекрасно, генерал Гуф! Заходи ко мне в пещеру, обсудим детали. — И, отвернувшись от новоиспечённого главнокомандующего, король рывкнул на всю пещеру:

— Гномы и солдаты! Отныне и до тех пор, пока его не разрежут на мелкие кусочки и не скормят семиголовым псам, вы обязаны

повиноваться генералу Гуфу. За малейший проступок вас ждёт суровое наказание! А теперь — р-разойдись!

С этими словами Король покинул балкон и вернулся в пещеру, где его уже поджидал Гуф. Генерал-новичок нахально курил трубку, развалившись на аметистовом стуле и опершись рукой на поручень трона. Дым он пускал прямо в лицо опешившему от такой наглости монарху. Гуф не был глуп и знал, что именно так и следует вести себя с Королём, иначе тот подумает, будто он трусит. Увидев входящего Короля, Гуф небрежно обронил:

— Вы что-то хотели мне сказать, Ваше Величество?

— Не слишком ли вольно ты себя ведёшь? — осведомился Король.

— Не слишком, — хладнокровно качнул головой Гуф и пустил кольцо дыма, да так метко, что дым угодил прямо в нос Королю и заставил того чихнуть. — Желаете завоевать Изумрудный Город? А кроме меня, никто не в состоянии этого сделать, так что будьте полюбезнее со мной, пока я не выполню ваш приказ, а потом...

— Что потом? — злорадно поинтересовался Король.

— А потом, надеюсь, хотя бы из чувства благодарности, Вы не сделаете мне ничего плохого.

«Надейся, надейся», — буркнул про себя монарх, а вслух спросил:

— А если у тебя ничего не выйдет?

— Тогда режьте меня на куски, — решительно объявил Гуф, — я согласен. Но если Вы примете мой план, мы наверняка победим. Думаете, достаточно незаметно пробраться в Изумрудный Город? Да они тут же вышвырнут нас оттуда! Здесь надо действовать хитростью: сначала найдём могущественных союзников...

— Что ты имеешь в виду?

— Сейчас объясню. Вы собираетесь напасть на волшебную страну. Армии у них, можно сказать, нет, зато у Принцессы Озмы, которая правит ими, есть волшебная палочка, а у другой девчонки, у Дороти, имеется волшебный пояс, который она отняла у Вас, Ваше Величество. Кроме того, на юге Страны Оз живёт хитроумная Глинда, которая тоже владеет колдовскими чарами. И ещё я слышал про какого-то Волшебника, который живёт во дворце Озмы и тоже умеет творить чудеса. В далёкой Америке, откуда он родом, люди даже платили деньги, чтобы только взглянуть на него! Как видите, там целая уйма чародеев, и с ними не так-то просто справиться.

— У меня пятьдесят тысяч солдат! — гордо выпятил грудь Король.

— Но они всего лишь Гномы, — уточнил Гуф и, вынув из монаршего кармана платок, протёр себе сапоги. — Разумеется, Гномы бессмертны, и гибель им не грозит, но вот с волшебством у них слабовато. С потерей волшебного пояса Вы потеряли всю свою волшебную силу, теперь против Озмы мы бессильны.

Глаза Короля налились кровью:

— Молчать, или пойдёшь на корм семиголовым псам!

— Не торопитесь, Ваше Величество, — невозмутимый Гуф спокойно запустил руку в королевскую табакерку, — давайте лучше поищем союзников на стороне.

— На какой такой стороне?

— Разве мало вокруг злодеев? Переманим их на свою сторону, соберём всех вместе и вместе нападём на Озму. Это проще простого, если с толком взяться за дело. Одним нам тягаться со Страной Оз не под силу, но вместе с союзниками мы наверняка добьёмся своего.

— Молодчина, Гуф! — пришёл в восторг Король от идеи генерала. — Сейчас же отправляйся на поиски союзников, а я распоряжусь насчет подземного хода.

— В таком случае я сегодня же отправляюсь к вождю Пёстроголовых, — заявил новоиспечённый генерал, — надеюсь, Вы одобрите мой выбор, Ваше Величество.

Глава 5. Принцесса Дороти

Прослышав о возвращении Дороти, все жители Изумрудного Города от мала до велика поспешили во дворец, чтобы поприветствовать девочку, — Дороти была всеобщей любимицей в Стране Оз. Разумеется, время от времени в Страну Оз попадали и другие, самые разные люди из большого внешнего мира, но все они, за одним исключением, приходили сюда вместе с Дороти. Исключение, как вы уже наверняка догадались, составлял Волшебник Оз, фокусник из Омахи, который однажды на потеху публике взлетел в небо на воздушном шаре и сильным порывом ветра был унесён через пустыню в Изумрудный Город.

Какое-то время Озу удавалось вводить жителей города в заблуждение, демонстрируя свои балаганные фокусы, за которые его и прозвали здесь Волшебником; но вскоре в Стране Оз появилась Дороти и разоблачила ловкого мошенника. Однако обманщик оказался не таким уж плохим человеком: он был добрым и великодушным, а пугал и обманывал он просто потому, что сам боялся. В конце концов Дороти полюбила его, а когда, после недолгого отсутствия, Волшебник вернулся в Страну Оз, Озма с радостью встретила его и отвела ему во дворце роскошные апартаменты.

Кроме Волшебника во дворце жили ещё два существа из внешнего мира. Я говорю «существа», потому что один из них человек, Косматый, которого Озма назначила хранителем королевских запасов, а другое существо — Жёлтая Курица, по имени Биллина. Теперь она живёт в небольшом домике в дворцовом саду вместе со своими многочисленными цыплятами. И Биллина, и Косматый — весьма уважаемые персоны в Стране Оз, и они же — старые друзья Дороти. Теперь вам понятно, почему девочка пользуется таким уважением в стране? Жители Оз совершенно убеждены, что Дороти приносит им счастье, ведь за время своих посещений Страны Оз девочка избавила её обитателей от двух злых волшебниц, которые держали в страхе всё население, а кроме того, привела в Изумрудный Город живое огородное пугало, Страшилу, который благодаря ей тоже стал всеобщим любимцем. Вместе со Страшилой она вызволила из беды Железного Дровосека, ржавевшего в одиночестве в глухом лесу. Теперь Железный Дровосек правит Страной Мигунов, и подданные души не чают в своем правителе, потому что у него очень доброе сердце.

Как ни странно это покажется на первый взгляд, но все эти чудеса Дороти совершила вовсе не потому, что она какая-то фея или волшебница, а просто потому, что она простая, добрая и приветливая девочка. Даже в нашем мире, где нет волшебства, доброта и простота, подобно волшебной палочке, творят чудеса; но и в волшебной Стране Оз эти качества не утратили своей силы и принесли добросердечной Дороти любовь и уважение окружающих. Девочка подружилась со всеми, кого ни встречала, и каждый раз, когда она возвращалась в Канзас, друзьям было очень горько с ней расставаться.

Вот почему сейчас все они спешат во дворец, чтобы обнять её. Правда, никто, кроме Озмы, ещё не знает, что на этот раз Дороти вернулась навсегда.

Кого только не было у неё в этот вечер! Был здесь и знаменитый Механический человек Тик-Ток, который и говорит, и ходит, и даже думает, если, конечно, его вовремя завести; приходил Косматый, старый приятель Дороти; приковылял Тыквоголовый Джек, странное создание, чьё тело сделано из жердей, а голова — из тыквы, с вырезанной на ней улыбкой от уха до уха; примчались Трусливый Лев с Голодным Тигром, два огромных зверя, когда-то сослуживших девочке добрую службу;

явился и профессор С. У. Жук-Кувыркун В. О. О профессоре, пожалуй, стоит рассказать подробнее.

Когда-то профессор был обыкновенным жуком и жил себе припеваючи в тёплой щели, но щель была не простая: это была щель в полу классной комнаты, так что он основательно пропитался школьной премудростью, отсюда В. О. — Высокообразованный; но однажды попав под лупу, он увеличился, да так и сбежал в увеличенном состоянии, отсюда С. У. — сильно увеличенный. Вскоре увеличенный жук стал профессором и даже ректором Королевского Колледжа Атлетических Искусств, и всё благодаря своим исключительным знаниям и умениям, главное из которых — знание, как производить приятное впечатление и умение солидно одеваться.

Особенно долго Дороти беседовала с Волшебником, который ещё больше полысел и вроде бы стал ниже ростом, но сохранил свою жизнерадостность. Всласть наговорившись со старыми друзьями, Дороти отправилась к своей подруге, Жёлтой Курице Биллине, посмотреть, как растут её цыплята.

Пёсика Тотошку встретили с не меньшими почестями, чем его хозяйку, ведь он — единственный пёс во всей Стране Оз. А в этой стране, как известно, звери пользуются уважением наравне с людьми, может быть, потому, что ведут себя как люди, чего не скажешь о нашем мире, где, наоборот, люди подчас ведут себя хуже зверей.

Для Дороти во дворце были отведены специальные апартаменты, они так и назывались «комнаты Дороти»: уютная гостиная, гардероб, спальня и огромная отделанная мрамором ванная. Благодаря заботливости Озмы в комнатах было всё, чего душа пожелает. Королевские портные не теряли зря времени — заранее сняв с девочки мерку, они и в её отсутствие продолжали наполнять шкафы в гардеробе разнообразными нарядами на все случаи жизни. Дороти правильно сделала, оставив старые ситцевые платица дома. Куда им до удивительных творений искусных портных! Таких платьев не сыщешь ни в одном, даже самом большом магазине Америки. Дороти уже давно могла бы наслаждаться всем этим великолепием, но как же дядя Генри и тётушка Эм? Не могла же она оставить их на произвол судьбы!

Зато теперь, когда Озма разрешила её родным поселиться во дворце, Дороти просто счастлива, что не только она одна, но и дядя с тётей смогут хоть на старости лет пожить среди такой роскоши.

На следующее утро Дороти пришлось одеться не совсем обычно: в небесной голубизны платье тончайшего шёлка с жемчужной оторочкой, в волосах — жемчужная диадема, и даже застёжки её туфель сверкали жемчугами. Девочка была слегка смущена таким роскошным нарядом, но так распорядилась Озма.

— Отныне, — сказала она, — ты будешь одеваться в соответствии со своим новым положением. Ты — принцесса, первая дама двора и моя компаньонка.

Дороти не стала спорить. Не всё ли равно? Ведь одежда не может изменить человека, и в ситцевом платье, и в шёлковом она всё равно останется простой и доброй девочкой.

После завтрака юная правительница предложила:

— Самое время перенести твоих родных из Канзаса в Изумрудный Город. Только давай перейдём в тронный зал, он более подходит для приёма важных гостей.

— Да какие они важные? Самые обыкновенные, как я! — воскликнула Дороти.

— Вот именно — как ты! Не забывай, где ты находишься! Здесь ты принцесса, а они — родственники принцессы.

— Идём лучше на задний двор, там, среди цыплят и грядок капусты, им будет привычнее, а здесь они совсем растеряются.

— Нет, — решительно возразила Озма, — я должна встретить их в тронном зале, это моё последнее слово.

Дороти не стала возражать. Когда Озма так говорит, возражать ей бесполезно.

И подружки отправились в тронный зал, что располагался в центре дворца. Там под высоким куполом стоял золотой королевский трон, украшенный таким количеством драгоценностей, что их хватило бы на дюжину наших ювелирных лавок.

В зале уже собралось множество придворных дам и кавалеров в сверкающих бриллиантами костюмах. Озма, с волшебным поясом вокруг талии, присела на трон, а Дороти устроилась у её ног. По обеим сторонам трона расположились огромные звери — Трусливый Лев и Голодный Тигр. Высоко под куполом, на балконе, оркестр играл весёлый марш, два ярко освещённых фонтана в центре зала журчали и переливались всеми цветами радуги, расточая вокруг аромат роз и сирени.

— Ты готова, Дороти? — спросила правительница.

— Я — да, — отвечала девочка, — не знаю, готовы ли дядя с тётей.

— Это неважно, — объявила Озма, — в дорогу им собираться не надо, всё необходимое они получают здесь, а чем раньше они начнут новую жизнь, тем лучше для них. А вот и они!

И действительно, пока Озма говорила, перед тронном появились дядя Генри и тётя Эм! Если бы придворные дамы и кавалеры не были хорошо воспитаны, они бы так и покатались со смеху, увидев, как одета тётушка — в дядюшкиных шлёпанцах на босу ногу, в старом, выцветшем ситцевом платье, вдобавок ко всему ещё и подоткнутом повыше, в линялом голубом переднике, с копной растрёпанных седых волос на голове. В одной руке она держала полотенце, а в другой потрескавшуюся глиняную миску.

Что уж говорить о дядюшке! Ещё мгновение назад дядя Генри направлялся в коровник, так что на нём была старая соломенная шляпа, клетчатая рубашка, не то что без галстука, но и без воротника, и синий комбинезон, заправленный в старые стоптанные сапоги.

— Вот те на! — воскликнул дядя Генри, слегка придя в себя и осмотревшись.

— Похоже на сон! — испуганно выдохнула тётушка Эм, но тут взгляд её упал на Дороти. — Генри! Глянь-ка! Уж не наша ли это девочка?

— Эй, берегись! — схватил её за руку дядя Генри. — Дикае звери, чтоб им пусто было!

Но тут Дороти прыгнула им навстречу, обхватила тётушку за шею, расцеловала дядюшку, взяла их за руки и подвела к трону, приговаривая по пути:

— Не бойтесь, вы в Стране Оз и останетесь здесь навсегда. Вам не о чем теперь беспокоиться. А вот и моя подружка, Принцесса Озма. Скажите спасибо ей.

— Дорогая Озма, — продолжила Дороти, подойдя к Принцессе, — вот дядя Генри, а это — тётя Эм. Они благодарны тебе за разрешение жить в Стране Оз.

Тётушка попыталась было пригладить волосы, но руки её были заняты, и она ничего другого не придумала, как только спрятать под передник миску с полотенцем. Дядя Генри, как положено джентльмену, снял шляпу и в волнении мял её в руках.

Но волноваться было совершенно нечего! Озма резво соскочила с трона, подбежала к гостям и так очаровательно улыбнулась, что они сразу забыли свои страхи.

— Приветствую вас в Стране Оз! Я перенесла вас сюда по просьбе моей подруги, принцессы Дороти. Надеюсь, новый дом понравится вам. — Тут Принцесса Озма повернулась к придворным дамам и кавалерам, хранившим настороженное молчание. — Познакомьтесь, это близкие родственники Дороти, дядя Генри и тётя Эм. Отныне они наши сограждане. Я буду очень рада, если вы окажете им тёплый прием и постараетесь вместе со мной, чтобы их жизнь здесь была весёлой и беззаботной.

После слов Принцессы придворные низко поклонились старому фермеру и его жене, а те откланялись им в ответ.

— А теперь, — продолжила Озма, вновь обращаясь к гостям, — Дороти проведёт вас в ваши апартаменты. Надеюсь, они вам понравятся. А после приглашаю вас ко мне на обед.

Как только Дороти со своими родственниками вышла из тронного зала и оказалась в дворцовом коридоре, тётушка ухватила племянницу за рукав и зашептала:

— Деточка! Как же так? Это не сон? Как мы здесь оказались?

— Хоть бы предупредила, — упрекнул дядя, — я бы воскресный костюм надел.

— Придём в ваши комнаты, я всё объясню, — пообещала Дороти. — Вам ужасно повезло! И мне тоже! Я так счастлива, что мы снова вместе!

— Я бы хоть побрился, — продолжал ворчать дядя Генри.

— А я бы причесалась, — вторила тётушка.

— Пустяки! — успокоила их Дороти. — Будет ещё время прихорошиться. Теперь вам не придётся гнуть спину от зари до зари.

— Как же так?! — в один голос воскликнули дядя с тётей.

— А вот так! Ведь вы в волшебной стране, и не в гостях, а навсегда!

Глава 6. Гуф у Пёстроголовых

Новоиспечённый генерал армии Гномов прекрасно понимал, что в случае неудачи его ждёт верная гибель, однако старому злодею так не терпелось отомстить всем жителям Страны Оз за их доброту, что он вовсе не думал об опасности. Строить козни было его любимым занятием, он надеялся с помощью хитрости и обмана добиться своего, но, будучи осторожным, он решил не бросаться напролом, а основательно подготовиться к атаке на столь серьёзного противника, каким была Озма.

Горы, под которыми находилось Подземное королевство, лежали на севере Страны Эв, а сама Страна Эв — сразу же за Гибельной пустыней, на западе от Страны Оз. Король Гномов задумал прорыть подземный ход не только под пустыней, но и под Страной Мигунов, до самого Изумрудного Города, чтобы Мигуны не заметили нашествия, не предупредили Озму и не испортили всё дело. Король мечтал застать жителей Изумрудного Города врасплох, а захватив город, надеялся легко расправиться и с остальными обитателями страны.

И вот уже тысячи землекопов-Гномов трудятся по прокладке подземного туннеля, и работа идёт быстро — ведь Гномы привыкли жить под землёй.

А генерал Гуф тем временем, в полном одиночестве, отправился к Пёстроголовым. Пёстроголовые — удивительный народ, и живут они в горах, неподалёку от Страны Эв. Тела у них огромные, мускулистые, сильные, а вот головы — малюсенькие, не больше чем круглый набалдашник зонтика или трости. Разумеется, в таких миниатюрных головках места для мозгов почти не остаётся, и, чтобы скрыть это постыдное обстоятельство, Пёстроголовые, которые были весьма озабочены своей внешностью, решили сделать себе фальшивые головы. Такая голова обычно изготавливалась из картона и одевалась поверх настоящей. Вместо волос наклеивали овечью шерсть, окрашенную в самые неожиданные цвета: розовый, зелёный, сиреневый, а то и в несколько цветов одновременно; лицо каждый раскрашивал сам, кто во что горазд, в результате получалась ужасно пёстрая картина, поэтому, видно, их и прозвали Пёстроголовыми.

Вождь Пёстроголовых вовсе не был умней остальных и вождём стал только благодаря своей безоглядной жестокости. Надо сказать, что Пёстроголовые пользовались скверной репутацией в сказочном мире, их считали неисправимыми задирами и забияками и старались с ними не связываться. Будучи сильными, но глупыми, Пёстроголовые если уж начинали драться, то никак не могли остановиться, даже тогда, когда уже никакой надежды на победу не оставалось. Подобно другим сказочным существам, убить Пёстроголовых было невозможно, а можно было только разрушить.

Генерал Гуф возлагал большие надежды на тупое упорство Пёстроголовых, поэтому первым делом отправился к ним. Вождь Пёстроголовых жил в невзрачной хижине, на дверях которой была намалёвана его расписная рожа: синие волосы, курносый нос, зубастая пасть в пол-лица и огромные зелёные глаза-блюдца. Если присмотреться, на подбородке можно было различить две дырочки — через них-то и смотрел вождь своими настоящими глазами, когда надевал фальшивую голову. Увидев вождя, генерал обратился к нему с речью:

— Жители Страны Оз отняли волшебный пояс нашего Короля. Мы, Гномы, собираемся отомстить им за это, разнести в пух и прах всю волшебную страну. В таком деле без вашей помощи не обойтись.

— Драка будет? — первым делом поинтересовался вождь.

— Конечно!

Ответ пришёлся вождю по душе, он даже подпрыгнул от радости, при этом фальшивая голова заметно съехала набок. Поправив голову, вождь переспросил:

— Но ведь нам Озма ничего плохого не сделала?

— Ну и что? — увещевал размалёванного забияку Гуф. — Зато сможете драться сколько угодно, вы же это любите!

— Послушай лучше, как я пою! — ни с того ни с сего брякнул вождь и затянул совершенно несуразную песню. Генерал не понял ни слова, но терпеливо выслушал и даже захлопал в ладоши.

— Нравится? А что ты нам дашь, если мы согласимся?

Генерал знал, что отвечать. За время путешествия он всё обдумал, ведь известно: только добрые дела делаются задаром, за злые обычно требуют плату.

— Как только наш Король получит назад свой волшебный пояс, — отвечал Гуф, — он тут же наколдует вам настоящие большие головы, так что вам больше не придётся стыдиться своих головок и таскать на шее картонные сооружения.

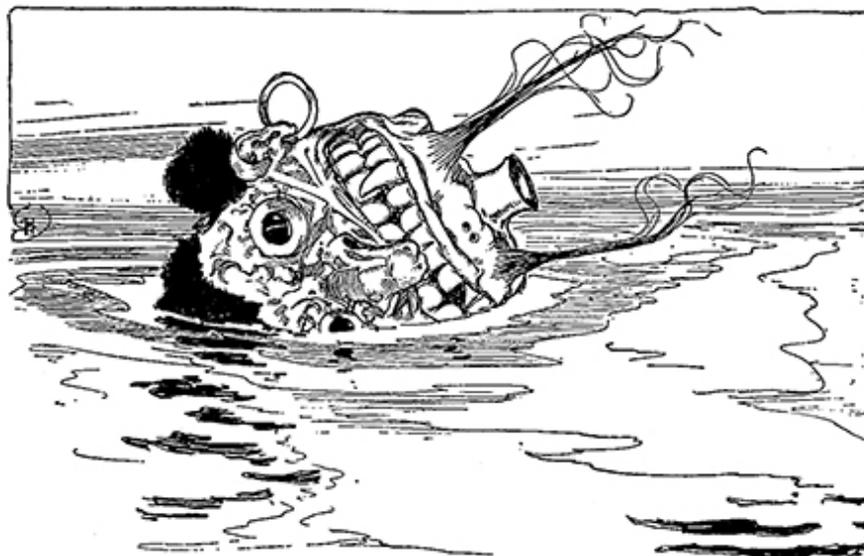
— А не обманешь? — засомневался вождь.

— Слово чести!

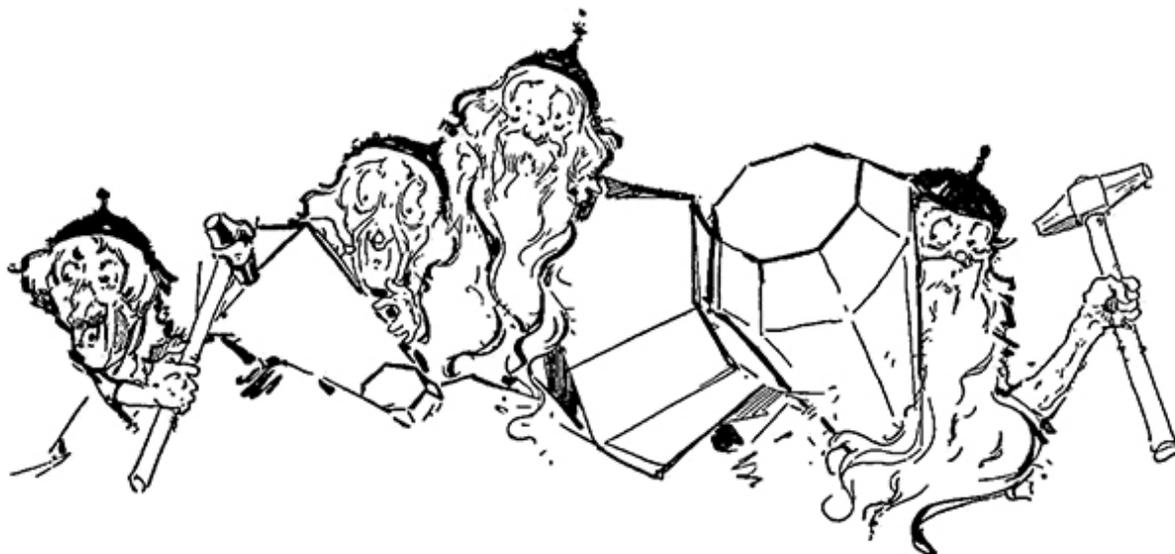
— Я посоветуюсь с народом, — важно произнес Пёстроголовый и громким криком созвал своих подданных. Услышав об обещании генерала, Пёстроголовые сразу же согласились на предложение Гномов. Нашёлся, правда, один умник, который полюбопытствовал:

— А если мы не добудем волшебный пояс, что тогда?

Но соплеменники зашвырнули его в реку, чтобы не задавал глупых вопросов, и ужасно развеселились, глядя, как потекла краска с его фальшивой головы.

Таким образом, союз был заключён, и генерал отправился дальше, в поисках новых союзников. Дело в том, что кроме Пёстроголовых по соседству жили и другие, не менее злые создания, помощью которых собирался заручиться хитроумный Гном.

Глава 7. Тётя Эм побеждает Льва

— А вот и ваши комнаты, — сказала Дороти, открывая дверь.

Тётя Эм испуганно отшатнулась, увидев роскошную мебель и портьеры:

— Где тут вытереть ноги?

— Не смущайся, — посоветовала тёте племянница, — скоро у тебя будут новые туфли. Чувствуй себя как дома!

Тётушка осторожно переступила порог комнаты и с восхищением огляделась:

— Куда там нашим канзасским отелям! Но это слишком шикарно для нас, нельзя ли комнатку попроще, где-нибудь в мансарде?

— Нет, — решительно отвечала Дороти, — вы будете жить здесь. Так распорядилась Озма. Все комнаты во дворце одинаковые, попроще вы не найдёте. Не стоит привередничать, тётя, тут тебе не Канзас, постарайся, пожалуйста, привыкнуть.

— Не так-то легко на старости лет привыкать к роскоши, — тяжело вздохнула тётушка, — но, видно, такая уж наша доля! Что скажешь, Генри?

— Лучше не задавать лишних вопросов, — отвечал дядюшка, удивлённо осматриваясь кругом. — В своё время я побродил по свету и

знаю: на новом месте лучше сперва помалкивать и хорошенько оглядеться.

Дороти провела родственников по апартаментам и всё подробно объяснила. Сначала шла гостиная, окна которой выходили в сад, прямо на цветущие розы, затем две спальни — отдельно для дяди и для тёти, между ними — ванная. Из спальни тётушки ещё одна дверь вела в гардеробную. Дороти распахнула эту дверь, чтобы показать, сколько самых разнообразных костюмов нашили для тёти придворные портные, которые накануне работали всю ночь напролёт. Дядюшку тоже не обошли вниманием: в его распоряжении оказалось девять костюмов, скроенных по моде Страны Жевунов — широкие штаны до колен, шёлковые чулки и туфли с бриллиантовыми пряжками. К каждому костюму прилагалась остроконечная шляпа с широкими полями, усеянными по краям мельчайшими золотыми бубенчиками. Кроме того, имелось несколько рубашек из тончайшего полотна, украшенных кружевами, и несколько жилетов из блестящего шёлка.

Прежде чем переодеться в новый голубой костюм, дядя Генри решил сначала принять ванну. К своему новому положению он отнёсся с холодной рассудительностью, однако от помощи прислуги наотрез отказался.

А тётушка всё никак не могла успокоиться, всё охала и причитала, конфузилась и смущалась, всё-то казалось ей чересчур шикарно, всё-то ей надо было рассмотреть, на всё полюбоваться. Наконец, совместными усилиями Дороти, Джелии Джемм и ещё двух горничных тётушку

удалось одеть и причесать, и она вышла в гостиную, по которой уже расхаживал дядя Генри во всей красе. Дядя Генри не только принял ванну, но и привёл в порядок бороду и усы и теперь выглядел весьма респектабельно.

— Скажи-ка, Дороти, — обратился он к племяннице, — не слишком ли я вырядился? Здесь все так ходят?

— Все, кроме Страшилы и Косматого, — пояснила девочка, — а Железный Дровосек с Тик-Током вообще не одеваются, потому что они железные. Вот увидишь, все придворные одеты точно, как ты, разве что бриллиантов на них побольше.

— Да ты просто франт, Генри! — воскликнула тётушка, окинув мужа критическим взором.

— Посмотри лучше на себя, — обиделся тот, — распустила хвост, как павлин!

— Ты прав, — тяжело вздохнула тётушка, — мы невинные жертвы этого, как его...

— Экетета, — подсказала Дороти.

— Вот-вот! Не думала я, что на старости лет придётся наряжаться по два часа!

— А сейчас я покажу вам дворец, — улыбнулась Дороти, — идёмте!

И она провела их по коридорам и залам дворца, представляя на ходу всем встречным, а потом показала свои апартаменты, располагавшиеся неподалёку.

— Так, значит, всё это правда?! — ахала тетушка, раскрыв от удивления рот. — Значит, волшебная страна и впрямь существует? И это не сон? Но где же все эти странные создания, о которых ты нам все уши прожужжала?

— Да, где же Страшила? — поинтересовался дядюшка.

— Страшила отправился погостить к Железному Дровосеку, — отвечала девочка, — он скоро вернётся, и тогда вы познакомитесь. Думаю, он вам понравится.

— А где же Волшебник Изумрудного Города? — любопытствовала тётушка.

— Увидите его за обедом. Он живёт здесь, во дворце.

— А Тыквоголовый Джек?

— Джек живёт за городом, на своём тыквенном поле. Как-нибудь мы съездим к нему и заодно навестим профессора Жука-Кувыркуна. Тик-Ток с Косматым наверняка тоже придут на обед. А сейчас давайте заглянем в курятник к Биллине.

И они отправились на задний двор, где среди овощных грядок стоял маленький домик. На крылечке домика грелась на солнышке Жёлтая Курица.

— Доброе утро, хозяйка! — захлопала она крыльями, увидев приближающуюся Дороти. — А я тут сижу, тебя поджидаю. Думаю, зайдёт ко мне или нет. Это твои родственники?

— Дядя и тётя. Я так счастлива, Биллина, что они теперь навсегда останутся здесь!

— Да, не каждому так везёт, — кивнула Курица. — Страна Оз — лучшее место на всей земле. Идём, я покажу тебе моих деток. В честь тебя я назвала их Дороти. Семеро уже выросли и сами стали наседками, одна объелась мороженым и замёрзла насмерть, бедняжка, а две другие оказались петушками. Ужасные драчуны! Пришлось придумывать им новое имя, я выбрала Даниэль — неплохо, а? Ты же знаешь, у них у всех на шее медальончики с буквой «Д» и твоим портретом внутри. Даниэль — тоже на букву «Д».

— Красивое имя, — одобрил дядя Генри, — а как вы назвали другого?

— Тоже Даниэль, — удивилась Биллина, — а как же ещё? У меня два Даниэля и девять Дороти, у которых тоже есть детки, всего восемьдесят шесть внучат и более трёхсот правнуков!

— И как же ты их всех назвала? — спросила Дороти.

— Точно так же: Дороти и Даниэль, всё равно лучше не придумашь, — пояснила Курица. — Вы только подумайте, как разрослась моя семья! С каждым днём нас всё больше и больше! Озма уже не знает, куда девать яйца, которые мы несём. Здесь нас не едят и не гоняют, как у вас, в Канзасе. Здесь у нас есть всё, что нужно для счастья! А недавно меня назначили королевой и доверили мне управление всей куриной колонией — ведь я здесь самая старшая, можно сказать, мать-основательница.

— Вам есть чем гордиться, мадам, — поддакнул дядюшка, с восхищением глядя на Биллину. Он впервые слышал, чтобы простая несушка так разумно рассуждала.

— Я и горжусь! — отвечала Курица. — А ещё у меня есть жемчужное ожерелье, а ещё — девять браслетов для лап и две бриллиантовые заколки для крыльев, я надеваю их по случаю национальных праздников. Заходите, я вам всё покажу!

И дядюшка с тётушкой, согнувшись в три погибели, вошли вслед за Курицей внутрь, где всё сверкало чистотой, однако сесть было совершенно не на что, кроме серебряных насестов, никакой мебели в доме и не пахло. Осмотрев куриные сокровища, гости прошли в дальние комнаты, занятые многочисленным потомством семи Дороти и двух Даниэлей. Цыплята приветствовали гостей вежливым писком — похоже, Биллина не забывала об их воспитании. Дома были только самые маленькие, остальные гуляли на детской площадке, а около полусотни пушистых жёлтеньких малышей занимались в школе, которая была тут же, во дворе. Там юная курица в очках обучала цыплят правильному произношению и хорошим манерам. В честь визита принцессы Дороти хор школьников исполнил гимн Страны Оз, и тётушка Эм даже прослезилась.

Дороти ужасно хотелось остаться поиграть с цыплятами, но ведь дядя с тётёй ещё не видели дворцового сада...

— Прогуляйтесь по саду сами, — предложила девочка, — не бойтесь, можете делать что хотите, а как устанете, возвращайтесь во дворец, свои комнаты вы найдёте. Я зайду к вам перед обедом.

Дядя с тётёй никак не могли прийти в себя: пышные одежды придворных, роскошь дворца, королевское почтение, с которым все относились к ним, простым фермерам, — всё было непривычно и пугающе. Прогулка по саду слегка успокоила стариков, как вдруг, свернув в тихую боковую аллею, они нос к носу столкнулись с огромным Львом, растянувшимся прямо поперёк дорожки. Лев удивлённо поднял голову, а дядя Генри в ужасе попятился, закрывая собой онемевшую от страха жену. Не прошло и секунды, как тётушка Эм вновь обрела голос и бросилась на шею мужу:

— Генри, спаси!

— Мне и себя не спасти, — испуганно прохрипел дядюшка, — эта зверюга сожрёт нас двоих и не подавится! Сюда бы ружьё...

— Ружьё? Генри, где твоё ружьё? — с надеждой в голосе заохала тётушка.

— Какое там ружьё, готовься к смерти! Прости меня, если чем обидел...

— Я не хочу! Не хочу! Я невкусная! — залилась слезами тётушка Эм. Вдруг в глазах её блеснул луч надежды, и она шепнула мужу:

— Генри! Я знаю, что делать, — львы боятся человеческого взгляда. Уставлюсь и не спущу с него глаз.

— Давай, — шепнул в ответ дядюшка, — изобрази грозный вид. Представь, будто это я опоздал к ужину.

Тётушка Эм сердито нахмурилась и вперила грозный взгляд в бедного зверя, который и без того чувствовал себя смущённым.

— Я помешал Вам, мадам? — робко пролепетал Лев. — Пожалуйста, извините меня.

Услышав подобные речи от столь грозного противника, дядя с тётёй опять онемели, на этот раз от удивления. К счастью, дядя Генри вовремя вспомнил, что уже видел зверя в тронном зале.

— Спокойно, Эм, — утешил он жену, — хватит корчить рожи. Это же Трусливый Лев! Помнишь, Дороти рассказывала?

— Ах вот как! — облегчённо вздохнула тётушка, — а я уж перепугалась!

— Как только он раскрыл пасть, я сразу догадался, — продолжал дядюшка. — Глянь-ка на него, он совсем не страшный.

— Так Вы Трусливый Лев? — теперь уже без страха глянула на зверя тётушка. — Приятель Дороти?

— Чистая правда, мадам, — скромно отвечал Лев, — мы с ней старые друзья, это она помогла мне стать царём зверей. А теперь мы с Голодным Тигром охраняем Принцессу Озму.

— Что Вы говорите? — удивилась тётушка. — Но разве трус может быть царём зверей?

— Вы правы, — Лев зевнул, обнажив два ряда огромных острых зубов, — все так говорят. Ничего не могу с собой поделаться, каждый раз, когда вступаю в драку, дрожу от страха.

— И что, неужели убегаете? — не удержался дядя Генри.

— Как можно! А вдруг противник набросится сзади? Это ещё страшнее! Я вступаю в бой и дерусь изо всех сил! Как видите — пока цел и невредим. Ни разу не проиграл.

— Кажется, я кое-что понимаю, — заметил про себя дядюшка.

— А меня Вы испугались? — любопытствовала тетя Эм.

— Ужасно испугался, мадам, — отвечал Лев, — Вы страшно побледнели, я думал, упадёте в обморок и что я буду делать? А потом, когда Вы так сердито смотрели на меня — брр-р, до сих пор не могу прийти в себя.

Тётушка осталась довольна произведённым эффектом и попыталась утешить зверя:

— Простите! Но я тоже очень испугалась! Я думала, Вы хотите меня съесть.

— Что Вы, я не ем гостей, — добродушно отвечал Лев, а про себя добавил: «И костей, впрочем, тоже», — а с глазами будьте

поосторожней! Хорошо, что я Вас узнал, а то бы пришлось проглотить, лишь бы избавиться от Вашего жуткого взгляда.

У тётушки душа ушла в пятки от таких слов, а дядюшка, не мешкая, схватил её за руку и энергично откланялся:

— Рады были познакомиться! Очень приятно, мистер Лев! До свидания, мистер Лев! До встречи! Когда-нибудь в другой раз!

— До свидания! — прорычал в ответ Трусливый Лев и снова растянулся на солнышке. — Мы будем часто встречаться, если вы надумали поселиться в Стране Оз.

Глава 8. Драчуны — союзники Гномов

Расставшись с Пёстроголовыми, Гуф отправился ещё дальше на юго-восток, в Страну Драчунов, но прежде чем попасть туда, ему пришлось пересечь Волнистое плоскогорье, а это не так-то просто. Дело в том, что Волнистое плоскогорье представляло из себя как бы каменное море, поверхность его постоянно вздымалась волнами, потому-то его и прозвали Волнистым. Непривычный путешественник с первых шагов сбивался здесь с толку: только взойдёшь на вершину горы, как тут же оказываешься внизу, в долине, не успеешь и глазом моргнуть — долина опять становится вершиной. Но Гуф знал секрет плоскогорья и шёл спокойно, не обращая внимания на быструю смену пейзажа. Вскоре он углубился в густой лес.

Здесь начинались владения Драчунов.

Едва Гуф пересёк границу, как тут же был арестован и доставлен к правителю Драчунов.

— Как зовут тебя, незнакомец? — подозрительно уставившись на Гнома, спросил Великий Галлипут, так звали правителя Драчунов. — И зачем ты явился к нам без приглашения?

— Я — главнокомандующий великой подземной армией Гномов и зовут меня Гуф, — гордо выпятил грудь старый Гном. — Весь мир дрожит в ужасе от звуков моего имени!

Хвастовство Гнома рассмешило Драчунов, и, чтобы позабавиться, один из воинов-Драчунов схватил Гуфа в охапку и подбросил в воздух. Бедняга несколько раз перекувырнулся, больно шлёпнулся о землю, но тут же встал, отряхнулся и как ни в чём не бывало продолжил:

— Мой хозяин, великий Король Гномов, послал меня к вам за помощью. Он намерен захватить Страну Оз...

При этих словах Великий Галлипут грозно нахмурился и зарычал:

— Вон отсюда!

Но пожалуй, стоит подробнее рассказать о Драчунах, ведь не все о них знают. Драчуны ужасно худые, кожа да кости, только мускулы, натянутые, как канаты, переливаются под тонкой, полупрозрачной кожей. Самый слабый из Драчунов легко поднимает слона, а если захочет, может легко зашвырнуть его за горизонт.

Однако у силачей, как известно, часто бывает несносный характер; вот и Драчуны не отличались сговорчивостью, поэтому грозный вид Великого Галлипута не очень-то испугал Гуфа, он знал, что Драчуны часто ссорятся даже между собой, не говоря уже о чужаках, которых они вообще терпеть не могут. На это Гуф и рассчитывал, и потому продолжил:

— Страной Оз управляет нахальная девчонка, а её подданные — сплошь слюнтяи и маменькины сынки...

— Вон отсюда! — рычал Галлипут, но генерал, не обращая на него внимания, продолжал:

— Когда-то давно наш Король взял в плен королевскую семью Эв, но тут вмешалась Озма, а с ней и Дороти, девчонка из Канзаса, со своей Жёлтой Курицей. Они пробрались в королевскую пещеру, освободили пленников и стащили волшебный пояс Короля. Теперь Король задумал вырыть подземный ход до самого Изумрудного Города. Мы пройдем под землей, захватим Страну Оз и отберем у проклятой девчонки пояс...

— Убирайся!

Генерал попробовал подольститься к разъярённому правителю:

— Без вас нам не справиться, а вместе с вами мы наверняка победим! В мире нет сильнее вас! Вместе мы камня на камне не оставим от Изумрудного Города! А в награду за помощь позволим вам взять десять тысяч пленников...

— Двадцать тысяч! — рывкнул Великий Галлипут.

— Хорошо, двадцать, — мигом согласился Гном, но правитель Драчунов словно не слышал. По его знаку несколько Драчунов-воинов набросились на Гуфа и поволокли в тюрьму, а там и того хуже — тюремщик вздумал развлекаться, тыкая в толстого генерала острыми

булавками. Особенное удовольствие злодею доставляли крики и стоны бедняги Гуфа.

Тем временем Великий Галлипут держал совет со своими приближенными:

— Согласимся, а потом обманем, возьмём не двадцать тысяч, а всех, да ещё кучу добра прихватим!

— И волшебный пояс впридачу! — предложил один советник.

— И самого Короля Гномов! — вставил другой.

— Хорошая мысль! — одобрил Галлипут. — Будет моим личным рабом. Пусть чистит сапоги и подаёт завтрак в постель.

— А я возьму Страшилу!

— А Тик-Ток, чур, мне!

— А мне Железный Дровосек!

Кончилось тем, что Драчуны передрались, деля ещё не завоёванную добычу. В своей победе они ни минуты не сомневались. Кто сильнее всех в мире? Разве не Драчуны?

— Раньше нам мешала Гибельная пустыня, — продолжил Великий Галлипут, когда страсти, вызванные делёжкой, слегка улеглись, — но теперь Гномы роют под пустыней туннель, и мы сможем легко пробраться в Изумрудный Город. Завоюем Страну Оз, а там и за Гномов примемся. Скажем генералу, что согласны, пусть доложит своему Королю, а про остальное ему знать необязательно.

План правителя не встретил возражений, и участники совета отправились ужинать. Про Гуфа они и не вспомнили.

К вечеру тюремщику прискучила забава с булавками, и он занялся выщипыванием генеральских усов. За этим развлечением его и застал посланец от Галлипута с приказом срочно доставить Гнома к правителю.

— Подожди пару часов, — попросил тюремщик, — я ещё не расправился с его усами.

— Если сейчас же не выпустишь пленника, — прервал тюремщика посланец, — Великий Галлипут расправится с тобой!

— Пожалуй, ты прав, — согласился тюремщик, — об одном прошу: поколоти его как следует по дороге!

Понукаемый пинками, генерал был доставлен в замок правителя, и Великий Галлипут лично соизволил сообщить ему, что Драчуны согласны помочь Гномам завоевать Страну Оз.

— Как только выроете ход, — добавил главный Драчун, — немедленно сообщите мне. Мои восемнадцать тысяч отборных силачей в тот же час выступят в поход.

Гуф на радостях забыл о пинках и уколах, которые ему довелось вытерпеть, не стал жаловаться, а, наоборот, поблагодарил Галлипута и продолжил путешествие. По дороге он рассуждал:

— Как только завоюем Страну Оз, сам стану королём! Пёстроголовые сильнее Гномов, Драчуны сильнее Пёстроголовых, и все они на моей стороне! Наверняка есть существа посильнее Драчунов, вот бы их переманить на мою сторону, тогда мне уж точно никто не страшен!

Глава 9. Колледж Атлетических Искусств

Дороти быстро привыкла к своему новому дому, ведь здесь её все знали, и она знала всех. Другое дело дядя Генри и тётя Эм: их ужасно тяготили дворцовые церемонии, необходимость переодеваться по несколько раз на дню и тому подобное, но их угнетало безделье.

— Что ни день, то воскресенье, — жаловалась тётушка, — надоело! Хоть бы посуду разрешили помыть или пол вымести, так нет же! И Генри слоняется без дела! Как-то ему повезло — пробрался в курятник и покормил цыплят, так Биллина прямо набросилась на него: «Зачем портишь детям аппетит!» А я ещё завидовала богачам! Вот уж не думала, что бездельникам так тяжело живётся! И за что такое несчастье на старости лет?

Жалобы тётушки всерьёз обеспокоили Дороти, и она решила посоветоваться с Озмой.

— Надо бы найти им занятие, — согласилась Принцесса, — но какое? Ума не приложу! Знаешь, Дороти, я подумаю, а ты отправляйся с ними в небольшое путешествие. Пусть получше познакомятся со Страной Оз, может, найдут себе друзей.

— Здорово! — обрадовалась Дороти.

— Я дам тебе эскорт, приличествующий титулу принцессы, — распорядилась Озма, — ведь ты принцесса, не правда ли? И ты ещё не везде побывала. Завтра утром можете отправляться, на всякий случай я намечу примерный маршрут, а надоест путешествовать — возвращайтесь. К тому времени я, надеюсь, придумаю занятие для твоих родственников.

Дороти нежно поцеловала подружку и тут же помчалась сообщить радостную весть тётушке и дядюшке.

На следующее утро, после завтрака, всё было готово к отъезду. Вместе с Дороти в путешествие решил отправиться сам Омби Эмби, главнокомандующий армии Озмы.

Как вам должно быть известно, в армии Страны Оз имеется двадцать семь офицеров и ни одного рядового. Когда-то единственным рядовым был Омби Эмби, но так как армия ни с кем ни разу не воевала, то и рядовой ей был, в общем-то, без надобности, и Озма назначила Омби Эмби генералом. Прочие офицеры не возражали, ибо у Омби Эмби были прекрасные, лихо закрученные усы и высокий рост. А высокий рост, сами понимаете, предполагает высокий пост, во всяком случае в армии Страны Оз.

Волшебник вместе со своим другом, Косматым, тоже решил отправиться в путешествие. Пусть вас не вводит в заблуждение имя его друга: Косматый хотя и одевался по привычке в лохмотья, однако лохмотья для него специально шили лучшие придворные портные из самых лучших тканей.

К крыльцу подъехал королевский экипаж, запряжённый знаменитым Деревянным Конём, тем самым, которого в своё время оживила Озма с помощью волшебного порошка. Теперь на ногах у Коня красовались золотые подковы, а упряжь сверкала бриллиантами. Дороти на прощание поцеловала Озму, и друзья стали рассаживаться в экипаже. В первом ряду сели Дороти с Волшебником, за ними дядя Генри и тётушка Эм, а в третьем, последнем, ряду расположились Омби Эмби и Косматый. Тотошка свернулся клубочком у ног хозяйки. Дороти хотела уже дать сигнал к отправлению, как во двор влетела Биллина и уселась на борт экипажа. По случаю путешествия на шее у Жёлтой Курицы переливалось жемчужное ожерелье, а на ногах блестели драгоценные браслеты.

Заиграл оркестр, провожающие замахали платками, Волшебник тронул поводья Коня, и экипаж выехал за дворцовые ворота. Жители города, собравшиеся на улицах, радостно приветствовали путешественников. Волшебник так усердно раскланивался с горожанами, что, пока друзья доехали до ворот, у него даже шея заболела.

— Это ещё что за подкова? — Дядя Генри удивлённо уставился на блестящий золотой щит, висевший над воротами. К щиту действительно был прикреплён какой-то тусклый подковообразный предмет.

— Это вовсе не подкова! — гордо выпрямился Косматый. — Это Магнит Любви! Это я принёс его в Изумрудный Город! Стоит пройти под ним, и все тебя полюбят и ты будешь любить всех.

— Нам бы в Канзас такую штуку, — мечтательно прошептала тётушка Эм, — тогда никто не отнял бы у нас фермы!

— Что ни делается, всё к лучшему, — заметил дядя Генри. — Лично я ничуть не жалею! Страна Оз мне нравится куда больше, чем Канзас. Один Деревянный Конь чего стоит! Ни есть ни пить не просит, а груз тянет, что твой ломовик! Может, он и разговаривать умеет? Что скажешь, Дороти?

— Конечно умеет, — кивнула девочка, — только не любит. Он как-то признался, что не может и говорить, и думать одновременно. Думать ему больше нравится, поэтому он почти всегда молчит.

— И правильно делает, — вступил в разговор Волшебник. — Кстати, куда мы держим путь?

— В Страну Кводлингов, — отвечала Дороги, — ты разве не знал? У меня рекомендательное письмо к Барышне-Вырезальщице.

— Вот так повезло! — воскликнул Волшебник. — Я давно мечтал познакомиться с Вырезалками!

— А кто это? — поинтересовалась тётушка.

— Доберёмся — узнаешь, — рассмеялась Дороти, — как же я объясню, если сама их ни разу не видела.

А между тем Деревянный Конь, выбравшись из Изумрудного Города, всё убыстрял свой ход. Ветер так и свистел в ушах путешественников. У тётушки Эм даже дыхание перехватило.

— Потише, друг, — прикрикнул на Коня Волшебник. Конь замедлил ход и повернул к друзьям свою деревянную голову:

— В чём дело?

— Пожалуйста, не гони!

— Здесь кое-кто впервые путешествует по Стране Оз, — пояснил Косматый.

— Как вам угодно, — отвечал Конь и перешёл на неторопливую рысь.

— Какое умное животное! — восхитился дядя Генри.

— Моя работа! — похвалился Волшебник. — Это я ему вставил мозги, из лучших опилок! Хотя не только в мозгах дело — сами понимаете, деревянной голове не страшны головолomные проблемы. Если на чём-то и сломаешь голову, всегда можно починить, в крайнем случае заменить на новую. Нам с этим делом сложнее.

— Да уж! — согласился дядюшка. Тем временем экипаж подкатил к внушительного вида зданию, белевшему на просторной лужайке посреди тенистой рощи.

— А вот и Королевский Колледж Атлетических Искусств, — объявил Волшебник.

— Давайте заглянем к профессору! — предложила Дороти.

А профессор, услышав голоса, уже спешил к ним. Это был не кто иной, как ректор Королевского Колледжа профессор С. У. Жук-Кувьркун В. О. Синий фрак развевался на его плечах, из-под фрака пестрел красно-белый клетчатый жилет. Размахивая шляпой и блестя очками, едва прикрывавшими его огромные глаза, профессор спешил навстречу гостям, быстро семеня кривыми ножками в жёлтых, до колен, панталонах и фиолетовых чулках.

— Добро пожаловать, Дороти, добро пожаловать, уважаемые друзья! Рад приветствовать вас в храме науки!

— Вот уж не думал угодить в храм! — удивился Косматый. — Мне говорили, здесь колледж!

— Да-да! Именно колледж, как вы совершенно верно изволили заметить! — Жук-Кувыркун гордо выпятил грудь. — Лучшие представители нашей молодежи постигают здесь атлетику во всей её красе!

— А как же чтение? — удивилась Дороти. — А письмо? Они что, и арифметику не учат?

— Что вы, что вы! Разумеется, мы не забываем об арифметике и иных науках, — отозвался профессор, — но мы стараемся не тратить на них слишком много времени. Если интересуетесь, можете посмотреть, как учатся наши студенты. Сейчас как раз время занятий.

Возглавляемые профессором, путешественники прошли на учебное поле неподалёку, где несколько сот юных граждан Страны Оз постигали азы науки. На одной из площадок юноши гоняли футбольный мяч, на другой — шёл бейсбольный матч. На лужайке по соседству молодые люди играли в гольф, и здесь же рядом раздавался стук теннисного мяча. Над близлежащим бассейном поднимался град брызг — там соревновались пловцы. С реки доносились оживлённые возгласы — шли лодочные гонки. Тут же под боком на нескольких площадках студенты играли в баскетбол и крикет, а несколько юных энтузиастов бокса лупили друг друга на специальном отгороженном канатами ринге.

— Как видите, молодёжь довольна, — похвалился членистоногий профессор, — это большой успех нашей педагогической науки. Каждый год мы выпускаем сотни высокообразованных молодых людей, готовых принести огромную пользу всему обществу.

— Но когда же они учатся? — удивилась Дороти.

— Учатся? — профессор, казалось, не понимал, о чём речь.

— Ну да, учатся. Когда они изучают всю эту арифметику, зоологию, ботанику и всё такое?

— Ах, это! Это они принимают перед сном или по утрам натошак.

— Как это «принимают»? — недоумённо переспросила девочка.

— Так вы не слыхали о школьных пилюлях? — развёл руками Жук-Кувыркун. — Это же новейшее изобретение Волшебника! Узнаю его скромность! Другой на его месте уже раструбил бы на весь мир о своём открытии! Эти пилюли весьма эффективны, к тому же экономят массу времени. Чтобы поближе познакомиться с учебным процессом в его нынешнем виде, рекомендую вам посетить нашу учебную лабораторию.

И профессор провёл друзей в небольшую комнату, по виду напоминавшую аптеку. Здесь на полках вдоль стен стояли сотни разноцветных флаконов. Жук-Кувыркун взял один из них:

— Вот знаменитые алгебраические пилюли. Одна такая пилюля, принятая на ночь, перед сном, заменяет четыре часа учебы. Вы

интересовались ботаникой? Вот пилюли ботанические — одна на ночь и одна на утро, и вы даже в темноте отличите тычинку от пестика. А вот латинские пилюли — три раза в день после еды. Здесь — грамматические, по одной перед едой, а вот орфографические — принимать по мере надобности, без ограничений.

— Представляю, сколько они пилюль глотают! — заметила Дороти. — Так и подавиться недолго! Как они их принимают, с яблочным пюре?

— Уверяю вас, этими пилюлями невозможно подавиться! — энергично возразил профессор. — Они покрыты сахарной оболочкой, и принимать их одно удовольствие! Студенты употребляют их вместо конфет. Никто ещё пока не жаловался на трудности при поглощении знаний таким образом. А сколько времени экономится! Обычные методы не идут ни в какое сравнение! Всё сэкономленное время молодые люди охотно посвящают занятиям атлетикой.

— Позвольте поинтересоваться, какой именно, — вступил в разговор Омби Эмби, — лёгкой или тяжёлой?

— В зависимости от желания учащихся, — пояснил профессор. — Большинство предпочитают лёгкую, а также спортивные игры. Ребята любят потрудиться — смотрите, как неумоимо они гоняют мяч! Зато на латынь, географию, математику и тому подобное не тратят ни секунды!

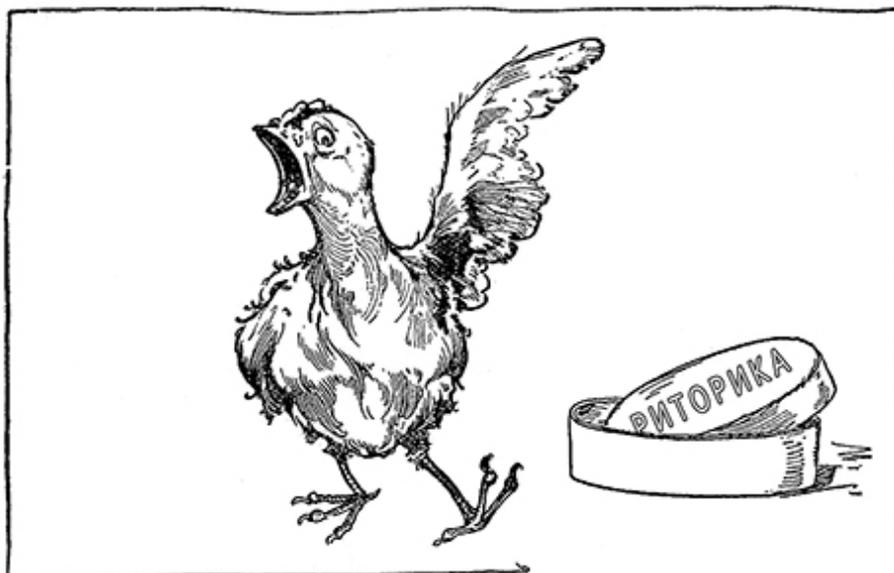
— Прекрасное изобретение! — похвалила Дороти Волшебника, и тот весь засиял от гордости.

— Прогресс не знает границ! — вдохновился профессор. — Раньше студенты глотали книжную пыль, а теперь глотают знания в чистом виде! Это ли не прогресс, друзья?

— А мне это напоминает лекарство, — поморщилась тётушка.

— Знания и есть своего рода лекарство, — улыбнулся Волшебник, — польза их несомненна. Я сам в этом убедился, чисто случайно: однажды я уронил одну из моих экспериментальных пилюль на заднем дворе, возле курятника, и какой-то цыплёнок, внук Биллины, её клюнул. И что же вы думаете? Он тут же взобрался на забор и запищал: «Доколе ты будешь, о Джелия Джемм, испытывать наше терпение?» Оказывается, желторотик проглотил риторическую пилюлю!

Друзья весело рассмеялись и, поблагодарив профессора за поучительную экскурсию, продолжили путешествие.

Глава 10. В гостях у Барышни-Вырезальщицы

Отправляясь в путь, друзья не брали с собой никаких съестных припасов, поскольку это совершенно излишне в Стране Оз, где в любом доме всегда с охотой примут гостей, а особенно таких дорогих, как Дороти и её спутники. Около полудня путешественники проголодались и остановились перекусить на придорожной ферме. Добродушный круглолицый толстяк-фермер накормил их пирогами с повидлом, парным молоком и свежими фруктами.

Отдохнув в тенистом саду и перекинувшись словечком-другим с хозяином, друзья продолжили путь.

Дорога живописно петляла среди цветущих полей, и вот за одним из поворотов друзья наконец-то увидели указатель:

"ДОРОГА К ВЫРЕЗАЛКАМ"

Деревянный Конь свернул направо, куда указывала стрелка, и экипаж выехал на заросшую травой просёлочную дорогу. Похоже, этой дорогой не слишком часто пользовались.

— Я здесь в первый раз, — объявила Дороти.

— И я, — произнёс Омби Эмби.

— Я тоже, — кивнул Волшебник.

— И я! И я! — завоптала Биллина.

— А я ещё ни разу носа не высовывал из Изумрудного Города, — заметил Косматый.

— Значит, мы все здесь в первый раз, — подвела итог Дороти. — Интересно, какие они из себя, эти Вырезалки?

— Скоро увидим, — лукаво усмехнулся Волшебник, — я слышал, они ужасные недотроги.

Фермы по сторонам стали встречаться всё реже и реже, дорога становилась всё более неровной, и Коню поневоле пришлось замедлить ход. Наконец экипаж подкатил к высокой голубой стене, украшенной розовым орнаментом. Стена огораживала довольно большое пространство, но рассмотреть, что скрывалось за ней, было совершенно невозможно. Из-за стены виднелись только верхушки деревьев и больше ничего. Едва заметная тропка вела к маленькой железной калитке в стене, а над калиткой помещалась голубая вывеска с золотыми буквами:

"УБЕДИТЕЛЬНО ПРОСИМ ПОСЕТИТЕЛЕЙ НЕ ЧИХАТЬ, БЫТЬ ВНИМАТЕЛЬНЫМИ, ДВИГАТЬСЯ МЕДЛЕННО И ОСТОРОЖНО, ИЗБЕГАТЬ РЕЗКИХ ДВИЖЕНИЙ."

— «Не чихать, избегать резких движений», — вслух прочитал Косматый. — Что бы это значило? Да кто они такие, эти Вырезалки?

— Бумажные куклы, кто же ещё! — отозвалась Дороти. — А вы не знали?

— Бумажные куклы? — изумился дядя Генри. — Тогда нам сюда ни к чему, мы слишком стары, чтобы играть в куклы.

— Но это не простые куклы, — возразила девочка, — они живые!

— Живые? Ну и ну! — У тётушки глаза округлились от удивления.

— Ну пожалуйста, давайте заедем! — попросила Дороти.

Друзья согласились и стали выбираться из экипажа, потому что проехать в узенькую калитку было невозможно.

— А ты, Тотошка, — строго приказала пёсику девочка, — останешься здесь. Тебе туда нельзя — ты слишком быстро бегаешь!

Тотошка обиженно поджал хвост, но не решился перечить хозяйке.

Волшебник отворил калитку, и друзья с любопытством заглянули внутрь: прямо напротив входа выстроились в шеренгу ярко раскрашенные бумажные солдатики. Путешественники вошли, калитка хлопнула, и лёгкий порыв ветра разом повалил весь строй на землю.

— Эй, полегче! — крикнул один из бумажных воинов. — Что вы себе позволяете!

— Простите, пожалуйста, — заизвинялся Волшебник, — я не знал, что вы такие неженки!

— Мы вовсе не неженки! — возмутился бумажный вояка. — Мы сильные и смелые! Просто мы терпеть не можем сквозняков!

— Позвольте я вас подниму? — спросила Дороти.

— Будьте так любезны, барышня, — отвечал крайний солдатик, — только умоляю, не разорвите нас!

Дороти бережно подняла солдатиков, заботливо отряхнула их и поставила на место. Солдаты тотчас же выпрямились и отдали честь гостям, вскинув на плечи свои бумажные мушкеты.

— У меня рекомендательное письмо к Барышне-Вырезальщице, — объявила Дороти.

— Прекрасно, — крайний солдатик дунул в бумажный свисток, висевший у него на груди, и тотчас же из стоявшего неподалёку бумажного домика вышел бумажный офицер и, пошатываясь на бумажных ногах, направился к путешественникам. Роста он был небольшого, и на вид скорее добрый, чем сердитый. Подойдя поближе, офицер так низко поклонился, что едва не потерял равновесие. Дороти не удержалась и фыркнула от смеха. Офицер ещё сильнее закачался, но, взмахнув руками, всё же устоял.

— Осторожнее! Вы нарушаете правила! Смеяться строго запрещено!

— Простите, пожалуйста, я не знала, — оправдывалась Дороти, — у входа написано, что только чихать запрещено.

— Смех не менее опасен! — насупил нарисованные брови офицер. — Предупреждаю последний раз: дышите как можно осторожней!

— Мы постараемся, — пообещала девочка, — а сейчас проведите нас, пожалуйста, к Барышне-Вырезальщице.

— Хорошо. Следуйте за мной. Вам повезло — у неё сегодня приёмный день.

Друзья с любопытством озирались вокруг, медленно двигаясь вслед за бумажным воином. Здесь было чему удивляться! Вдоль дороги, по которой они шли, стояли аккуратно вырезанные и раскрашенные бумажные деревья, за ними — ряд картонных домиков всех цветов

радуги, но обязательно с голубыми ставнями. Перед домиками красовались клумбы с бумажными цветами, а крылечки увивал бумажный виноград.

Из окошек и с крылечек домиков выглядывали самые разные бумажные куклы. Были здесь и толстые, и тоненькие, совсем маленькие и побольше. Видно, им не терпелось посмотреть на неожиданных гостей. Все куклы были одеты в платьица и костюмчики из разноцветной папиросной бумаги.

И прохожие на улице тоже были бумажные. Они чинно прогуливались, поодиночке или парами, но, завидев путешественников, тут же прятались в дома или за деревьями и с любопытством выглядывали оттуда.

Друзья подошли к небольшому возвышению. Здесь их провожатый остановился и повернулся к ним лицом:

— Если позволите, я пойду боком. Так я смогу двигаться гораздо быстрее.

— Пожалуйста, как вам удобнее, — вежливо отвечала Дороти.

На углу улицы, неподалёку от места, где они остановились, бумажный мальчик набирал бумажную воду в бумажное ведро из бумажного колодца. Жёлтая Курица неосторожно шевельнула крылом, и бедняга взлетел на самую верхушку бумажного дерева. Волшебник осторожно снял бумажного мальчика и поставил на землю, но при этом в воздух взлетело бумажное ведро, и бумажные брызги разлетелись во все стороны.

— Вот так дела! — чуть слышно закудаhtала перепуганная Биллина. — Да стоит мне взмахнуть крыльями, как от этой деревушки и лоскутка бумаги не останется!

— Поосторожнее с крыльями! — забеспокоился бумажный офицер. — Барышня-Вырезальщица очень огорчится, если с её деревней случится несчастье!

— Я буду очень-очень осторожна! — пообещала Курица.

— А разве все эти бумажные девочки — не барышни-вырезальщицы? — Омби Эмби кивнул в сторону картонных домиков, откуда выглядывали кукольные головки.

— Ни в коем случае! — отвечал офицер. — Барышня-Вырезальщица только одна! И она одна вырезала нас всех. Все

остальные девушки, все эти Пегги, Полли, Бетси, Бетти и так далее — Вырезалки, а не Вырезальщицы!

— Чудеса, да и только! — воскликнула тётушка Эм. — Я сама когда-то любила поиграть с бумажными куклами, но живые бумажные куклы мне и не снились!

— А говорящая курица тебе снилась? — съязвил дядя Генри.

— В Стране Оз огромное множество чудес, сэр, — обратился к дяде Генри Волшебник, — но если не научиться удивляться, их можно просто не заметить.

— Вот мы и пришли! — Бумажный офицер остановился у невысокой бревенчатой хижины. В Изумрудном Городе давно таких не строили, но здесь, среди картонных домишек, она казалась прямо-таки дворцом. Рядом с хижинкой росли самые настоящие деревья, в траве пестрели цветы. Над дверью висела табличка:

БАРЫШНЯ-ВЫРЕЗАЛЬЩИЦА

Дверь скрипнула, и на крылечке появилась девочка, ровесница Дороти.

— Добро пожаловать! — ласково улыбнулась она гостям.

Путешественники облегчённо вздохнули, увидев наконец настоящую, а не кукольную барышню. И, надо сказать, весьма симпатичную: золотистые волосы рассыпались по её плечам, щеки горели румянцем, голубые глаза радостно сияли. Поверх простого батистового платья на девочке был аккуратный фартук в белую и розовую клетку, в руках она держала ножницы.

— Скажите, пожалуйста, — обратилась к незнакомке Дороти, — где нам найти Барышню-Вырезальщицу?

— Это я, — отвечала девочка, — пожалуйста, заходите.

Гости осторожно прошли в уютную гостиную, пестревшую кипами цветной бумаги, лежавшей повсюду. На столе кроме картона и бумаги всех мастей лежало с дюжину ножниц разной величины, а также краски, кисти и клей.

— Пожалуйста, садитесь, — предложила хозяйка, сметая со стульев бумажные обрезки. — Извините за беспорядок, но у меня всего одна комната, она же гостиная, она же мастерская.

— Так это ты одна вырезала всех этих бумажных кукол? — изумилась Дороти.

— Да, я! Вот этими ножницами. И лица им раскрасила, и костюмы сделала. Я очень люблю вырезать.

— Но как же ты их оживила? — заинтересовалась тётушка Эм.

— Самые первые Вырезалки были неживые, — объяснила Вырезальщица, — но однажды Добрая Волшебница Глинда увидела моих кукол, они ей понравились, тут я и попросила фею их оживить. Глинда улыбнулась, а на следующий день принесла мне оживительную бумагу. Если из такой бумаги вырезать куклу, кукла сразу же оживает. Глинда пообещала, что, как только бумага кончится, она принесет мне ещё сколько угодно. Я тут же вырезала несколько кукол, они стали ходить, разговаривать; вот только самый слабый ветерок их сразу же сдувал. Я пожаловалась Волшебнице, и она нашла для меня это укромное местечко, построила стену и назначила меня королевой бумажного королевства. Пока что мое королевство и не королевство вовсе, а крохотная деревня, но оно растёт; каждый день вот уже много лет я вырезаю новые домики и новых жителей.

— Много лет?! — воскликнула тётя Эм. — А сколько же тебе лет, девочка?

— Мне? Понятия не имею! — рассмеялась юная королева. — Я не считаю года. Возможно, я старше вас, мадам, но я осталась такой, какой была в детстве.

— А что будет с вашими куклами, если вдруг пойдёт дождь? — обеспокоенно спросил Волшебник.

— Здесь дождя не бывает. Глинда так заколдовала это место, что тучи обходят его стороной. Хотите, я покажу вам своё королевство? Только очень прошу — осторожнее! Им опасен малейший ветерок!

Путешественники во главе с хозяйкой вышли из дома и отправились на прогулку по картонным улицам. Кроме картонных домиков здесь на каждой улице имелись картонные торговые лавки, полные товаров, из картонных хлебов доносилось мычание коров и блеяние овец, в курятниках квохтали куры, на грядках зрели овощи — и всё это было вырезано из бумаги!

На главной площади гостей встретили бумажные девушки с пёстрыми бумажными флажками. Был исполнен гимн королевства «Взвейся ввысь, бумажный стяг!» Собравшийся на площади народ приветствовал гостей криками «Ура!», но путешественникам и пение, и крики казались лишь нестройным шелестом бумаги — голоса бумажных кукол были тише самого тихого шёпота.

Только Барышня-Вырезальщица собралась прошептать речь своим подданным, как Косматый, у которого уже давно свербило в носу, не выдержал и оглушительно чихнул. Десятки бумажных кукол взвились в воздух, остальные в ужасе кинулись кто куда. Вырезальщица бросилась на помощь своим помятым и перепуганным подданным.

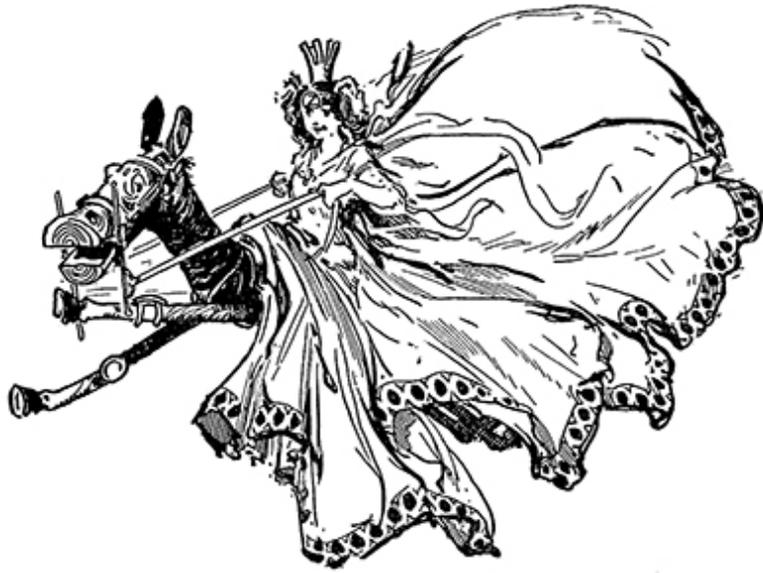
— Как тебе не совестно! — пристыдила Косматого Дороти.

— Я старался сдержаться, — смущенно оправдывался тот, — но что я мог поделаться? Это от меня не зависит. Я ведь только чуть-чуть...

— Чуть-чуть! Да это похлеще урагана в Канзасе! — отрезала Дороти. — Смотри, не чихни ещё раз!

Чтобы не испытывать судьбу, друзья решили поскорее удалиться. Барышня-Вырезальщица, не выпуская из рук наиболее повреждённых своих подданных, проводила путешественников до калитки в стене. Из окон картонных домиков выглядывали испуганные бумажные куклы. Дороти и Волшебник извинились перед хозяйкой за столь разрушительные последствия своего визита.

— Ну что вы, — отвечала Барышня, — я всегда рада гостям, особенно если это друзья Озмы, — тут она сурово посмотрела на покрасневшего от стыда Косматого, — только в следующий раз попрошу не чихать! — и, улыбнувшись, добавила: — Или хотя бы закрывать нос платком!

Глава 11. Гуф встречается с Самым Главным Злодеем

ГУФ ВСТРЕЧАЕТСЯ С САМЫМ ГЛАВНЫМ ЗЛОДЕЕМ

И опять бедняге Гуфу пришлось пробираться Волнистым плоскогорьем — другой дороги от Драчунов не было. Поднимаясь и опускаясь на каменных волнах, он проклинал в душе всех Драчунов, вместе взятых, а тюремщика в особенности. Лишь одно утешало генерала — вот захватит он Страну Оз, тогда и отомстит обидчикам.

Но то ли каменные волны были повыше, чем прежде, то ли жестокие испытания в Стране Драчунов утомили Гуфа, только на этот раз его укачало. Едва живой добрался он до твёрдой земли, но, отдышавшись, почувствовал себя лучше и, вместо того чтобы направиться домой, повернул на восток.

Напрасно цокала белка с верхушки ближайшей сосны, он не обратил внимания; даже орёл спустился из поднебесья, чтобы крикнуть Гному: «Вернись!» — всё напрасно: Гуф упрямо шёл на восток, к страшной горе Фантастике, где обитало племя ужасных Фанфазмов, злых духов из рода Эрбов. Из страха перед жестокими злодеями никто не селился в окрестностях этой горы, но Гуф так страстно желал захватить Страну Оз, что забыл всякий страх.

Гуф знал, что Фанфазмы — заклятые враги не только Гномов, но и всех живых существ, однако хитроумный Гном надеялся перехитрить

злодеев. Успех переговоров с Драчунами и Пестроголовыми вскружил ему голову.

По узкой тропке Гуф добрался почти до середины горы, как вдруг на его пути возникла огромная пропасть, наполненная кипящей лавой. В кроваво-красном, отвратительно пахнущем месиве копошились огнедышащие драконы и ядовитые саламандры. Даже птицы не решались пролетать над пропастью, всё живое держалось отсюда подальше.

Гуф знал о пропасти, ограждающей владения Фанфазмов, знал и о том, что где-то поблизости должен быть мост над раскалённой лавой. Пройдя несколько шагов вдоль смердящей бездны, он наткнулся на узкую гранитную арку, соединявшую оба берега. Но на арке, багровой от отсветов адского пламени, развалился огромный аллигатор. На звук шагов аллигатор приоткрыл огненно-красный глаз и вновь погрузился в дремоту.

Пройти через мост, не потревожив мерзкое животное, было невозможно, и Гуф обратился к чудовищу:

— Здравствуйте, уважаемый. Простите за беспокойство, не подумайте, пожалуйста, что я вас тороплю, будьте так любезны, скажите, вам в какую сторону? Туда или оттуда?

— А куда! — клацнул зубами хищник.

Генерал растерялся.

— И долго вы собираетесь здесь лежать?

— Лет сотню-другую ещё полежу.

Гном почесал в затылке и, не придумав ничего лучшего, спросил:

— Не скажете, дома ли его величество вождь Фанфазмов?

— Этот всегда на месте, — сквозь зубы процедило чудовище.

— А кто там спускается с горы? — махнул рукой Гном, указывая на вершину.

Аллигатор медленно повернул голову, а коварный Гном мигом вскочил чудовищу на спину и перебежал на противоположную сторону пропасти.

— Моя взяла! — радостно захихикал Гуф, отбежав на безопасное расстояние. — Ловко я тебя надул!

— Глупец! Ты ещё пожалеешь! Попадёшься в лапы Самому Главному Злодею, тогда узнаешь!

— Его-то мне и надо! — решительно отвечал Гном и бодро зашагал вверх по горной тропинке.

Окружающий пейзаж становился всё мрачнее, огромные скалы, словно окаменевшие чудища, повисали над ущельем, по которому вилась тропинка, поваленные деревья извивались поперёк пути, словно ядовитые змеи, но Гуф, окрылённый первым успехом, не смотрел по сторонам.

Вдруг, словно из-под земли, прямо перед ним выросло странное существо с телом обезьяны и головой совы. Кроме ярко-алого шарфа на шее, ничто не прикрывало гадкий мохнатый торс и кривые волосатые ноги Совиноголового. Страшилище взмахнуло громадной дубиной прямо над головой Гнома и грозно уставилось на пришельца глазами-блюдцами:

— Зачем пришёл?

— Хочу видеть его величество Самого Главного Злодея! — смело отвечал Гуф.

— Ха-ха-ха! — раздался гомерический хохот. — Ты увидишь его! Он покажет тебе, как врываться без спроса!

— Я пришёл по важному делу, — хладнокровно продолжал Гном, — веди меня к хозяину, да поскорее! Время не ждёт!

Мохнатый монстр угрожающе поднял дубину:

— Смотри не вздумай бежать, не то я живо...

— Не трать понапрасну слов, — прервал его генерал, — веди к хозяину, не то он свернёт тебе шею за промедление!

Старый мошенник прекрасно понимал, куда он попал; показать здесь свой страх означало бы верную гибель, потому-то он и вёл себя так нахально, чтобы никто не обнаружил, будто он боится. Расчёт

оказался верным — Совиноголовый, не произнося ни слова, провёл его на самую вершину горы. Там на продуваемой всеми ветрами плоской площадке высились ряды каменных столбов. Подойдя поближе, Гуф обнаружил, что столбы эти, по всей вероятности, служили жилищами ужасным Фанфазмам, потому что внизу, у основания каждого столба, имелось по отверстию.

Ни один звук не нарушал зловещую тишину. Совиноголовый подвёл Гуфа к одному из столбов, ничем не отличавшемуся от других, остановился снаружи и прорычал хриплым басом что-то вроде «Ли-уу-аа!».

Из входного отверстия показалась свирепая медвежья морда и грозно рывкнула на Совиноголового:

— Какого чёрта ты притащил сюда этого болвана?

— Я и не тащил, — испуганно оправдывался тот, — он сам напросился, сам перебрался через мост на нашу сторону.

— Вот как? Ему что, жить надоело?

Одним движением мохнатой лапы медведь втянул Гуфа в свою мрачную пещеру. Привыкнув к темноте и оглядевшись, Гном с ужасом обнаружил, что медвежья морда принадлежит Самому Главному Злодею. Гуф узнал его по бронзовому волшебному обручу, зажатому в кулаке чудовища.

— Ну, выкладывай, зачем пришёл? — рывкнул медвежьеголовый злодей.

— Сядь, если у тебя есть на чём сидеть, и выслушай меня внимательно, — набравшись наглости, начал Гуф. — Я из племени Гномов, более того, я — главнокомандующий великой подземной армии...

Старый Гном и не подозревал, что монстр с медвежьей головой, вперивший в него свой дикий взгляд, на самом деле вовсе не нуждается в словах, потому что Самый Главный Злодей умел читать самые тайные мысли. Не знал Гуф и о том, что мрачная пещера и угрюмые скалы вокруг — всего лишь видимость, на самом деле он стоит в самом центре огромного колдовского города, созданного чарами Фанфазмов, и

на него направлены взгляды тысяч и тысяч злых духов, собравшихся на главной площади.

Гуф дал волю своему красноречию: рассказал о планах Короля Гномов — разорить Страну Оз и угнать в рабство её жителей; рассказал о туннеле, который Гномы намерены проложить под пустыней; описал несметные сокровища Изумрудного Города и закончил предложением вступить с ним в союз и вместе отправиться за богатой добычей.

Дикий хохот злодея был ему ответом. Казалось, хохотало всё вокруг, зловонное дыхание тысяч и тысяч злых духов обдало жаром перепуганного Гнома, разом вспыхнули и погасли тысячи и тысячи злобных взглядов. У бедняги Гуфа душа ушла в пятки.

— Кому ещё ты предложил союз? — прорычала медвежья голова.

— Пё-пё-пёстроголовым, — заикаясь от страха, пробормотал Гуф. Новый взрыв злобного хохота потряс пещеру.

— Ещё кому?

— Д-драчунам. Б-больше н-никому.

— И что мы с этого будем иметь?

— Всё, что хотите, кроме волшебного пояса нашего Короля.

Главный Злодей зашёлся от смеха, ему вторил дикий хохот невидимого хора. Наконец Медвежьеголовый перестал хохотать и возвысил голос:

— Ты хоть понимаешь, с кем говоришь, козявка?

Злодей воздел лапы к небу, в мгновение ока лохматая шкура свалилась к его ногам, и на глазах у изумлённого Гнома лохматое чудовище превратилось в черноокую красавицу-колдунью в развевающемся розовом одеянии.

Чёрный блеск волос водопадом струился по её плечам, в волосах горели живые розы. Невидимые прежде Фанфазмы вдруг обернулись стаей злобных волков, и их вой, казалось, заполнил собой всю пещеру, которая внезапно расширилась до огромных размеров. Колдунья воздела руки к небу — и волки обратились в отвратительных, скользких ящериц, а сама колдунья растворилась в воздухе, и на её месте возникла гигантская розовая бабочка с огромными чёрными глазами на крыльях.

Гуф в ужасе попятился, как вдруг медвежья голова и волосатое обезьянье тело Главного Злодея снова показались перед ним, и вождь Фанфазмов хрипло спросил:

— Ну? Все ещё хочешь союза с нами?

— Хочу, — твёрдо отвечал Генерал.

— Но какую плату ты предложишь нам, колдунам и чародеям?

Что мог предложить Гуф? Даже волшебный пояс оказался жалкой игрушкой по сравнению с колдовскими чарами Фанфазмов. Золото и серебро? Бриллианты и рубины? Рабы? Зачем всё это могущественным злым духам?

«Вот именно — злым. На это они клюнут», — подумал Гуф, а вслух произнёс:

— Грабить и разрушать — разве не удовольствие? Мучить невинных и безоружных — разве не наслаждение? Вот моя плата — можете тиранствовать в Стране Оз, казнить и пытаться её жителей сколько хотите.

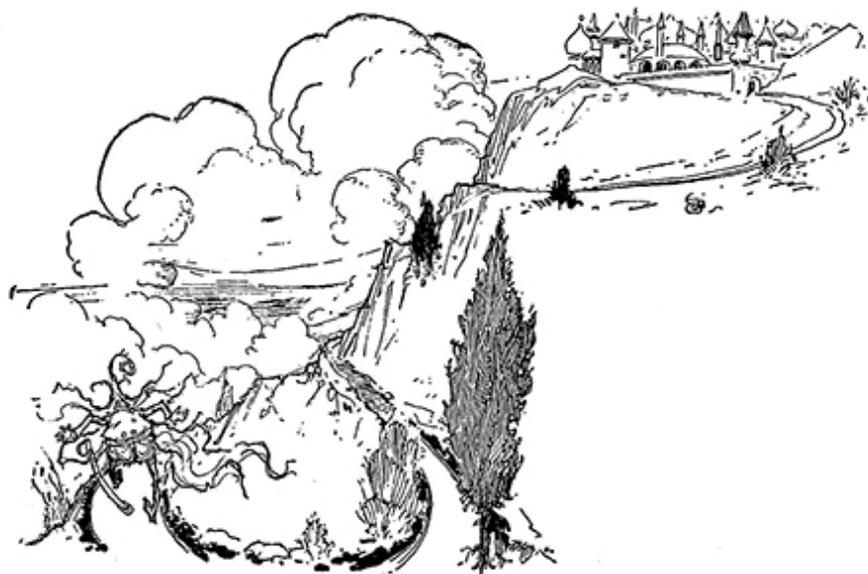
— Знаешь, чем угодить нам, мошенник! — воскликнул Злодей. — Я ждал этого ответа. Мы согласны. Передай своему кривоногому Королю, что, как только туннель будет закончен, нагрянем мы, Фанфазмы, и первыми войдём в Страну Оз! Только Гибельная пустыня удерживала нас прежде! Иди иждидайся!

Совиноголовый проводил Гуфа до моста и велел аллигатору пропустить Гнома.

Как только Гуф, окрылённый успехом своей миссии, удалился на достаточное расстояние, на вершине горы возник ослепительно роскошный город, заполненный сонмами пышно разодетых Фанфазмов, и Самый Главный Злодей, в сверкающей бриллиантовой мантии, обратился к собравшимся с речью:

— Настал наш час выйти в мир и повергнуть его во мрак и хаос. Пока мы бездействуем здесь, на вершине, в роскоши и богатстве, десятки и сотни народов наслаждаются мирной жизнью и покоем. И мы терпим это! Мы, Фанфазмы, злые духи, терпим счастье и довольство жалких людишек, тогда как наше предназначение сеять рознь и злобу, жестокость и ненависть! Как вовремя явился к нам посланец Гномов! Хватит бездельничать! Как только презренные землекопы пророют ход под пустыней, мы тут же хлынем в Страну Оз, разрушим и уничтожим её, развеём в прах безмозглых Пёстроголовых, истребим слюнтяев Драчунов, втопчем в землю недомерков-Гномов и тогда обрушимся на весь мир!

Фанфазмы жадно слушали своего вождя и радостно потирали руки в предвкушении новых злодейств и преступлений.

Глава 12. Приключения в Развалибурге

Покинув бумажное королевство, друзья вернулись на главную дорогу, откуда они свернули, чтобы заехать к Вырезалкам, и, проехав немного дальше на юг, остановились на отдых у гостеприимного фермера, а утром, после сытного завтрака, продолжили путь.

Погода была прекрасной, как всегда в Стране Оз. Утренняя прохлада приятно бодрила путешественников, солнце ярко светило, неутомимый Деревянный Конь весело бежал впереди экипажа, по сторонам расстиались живописные поля и пастбища. Через час пути друзьям встретился указатель:

"ДОРОГА В РАЗВАЛИБУРГ"

— Поворачивай! — едва успела крикнуть Дороти, и Конь послушно повернул направо.

— Едем в Развалибург? — удивился Омби Эмби.

— Да. Озма говорит, Развалийцы — славные ребята, — отвечала Дороти.

— По имени не скажешь, — проворчала тётушка Эм. — Кто они такие? Тоже небось бумажные?

— Ну что ты, тётя, — рассмеялась Дороти, — хотя всё может быть. Приедем — узнаем.

— Может, вы знаете? — обернулся к Волшебнику дядя Генри.

— Понятия не имею. Никогда здесь не бывал, хотя весьма наслышан, — многозначительно отвечал Волшебник.

— Что значит «наслышан»? — осведомился Косматый.

— Слышал, что есть такие, — смущённо признался Волшебник, — а больше ничего толком не знаю.

Но тут все и думать забыли о загадочных Развалийцах, потому что на обочине дороги вдруг появилось... кенгуру! Бедное животное громко рыдало, закрыв морду обеими лапами, а от слёз на дороге образовалась огромная лужа. Конь от удивления остановился как вкопанный, и Дороти участливо спросила:

— Что с Вами? Почему Вы плачете?

— Я потеряла пе-пе-пе... о! Бедная я, несчастная! Как же я без пе-пе... ох! Мамочка, милая! — И кенгуру снова зарыдала.

— Наверное, бедняжка потеряла пелёнки, и ей не во что завернуть своего Малыша, которых, я слышал, они носят в сумках на животе, — предположил Волшебник.

— О нет! — всхлипнула кенгуру. — Нет! Пе-пе... О горе мне!

— Да нет же, — хлопнул себя по лбу Косматый, — она потеряла перстень!

— Нет, нет! Пе-пе... о! Что я скажу дома!

— Я знаю! — догадалась тётюшка Эм. — Печенье!

— Или перина! — вставил дядя Генри.

— О нет! Пе-пе-перчатки! — выговорило наконец животное.

— Что ж вы сразу не сказали? И куда, куда они подевались? — сочувственно закудахтала Биллина.

— О, я бедная, несчастная! — продолжала всхлипывать кенгуру.

— Но зачем тебе перчатки? — удивилась Дороти. — посмотри, как солнце палит!

Кенгуру подняла на девочку заплаканные глаза:

— Вот именно, солнце! Без перчаток мои руки почернеют от солнца! Без перчаток я схвачу насморк!

— Ерунда! — рассердилась Дороти. — Первый раз слышу, чтобы кенгуру носили перчатки! Я так терпеть не могу перчаток!

— Как? — Кенгуру от удивления даже перестала плакать. — Вы не носите перчаток?

— Никогда! — отрезала Дороти. — И тебе не советую! А будешь плакать, так точно заработаешь насморк! Лучше скажи, где ты живёшь?

— Недалеко, сразу за Развалибургом, — отвечала кенгуру, — а моя бабушка, Развалийка, живет в Развалибурге. Это она связала мне перчатки.

— Вот и отправляйся к бабушке, — распорядилась Дороти, — глядишь, она свяжет тебе новые перчатки. Можешь прыгать рядом с нами, мы как раз едем в ту сторону.

Экипаж тронулся, и кенгуру весело поскакала рядом, позабыв о своём несчастье. Волшебник не удержался, чтобы не спросить:

— Мы впервые в ваших краях, не скажете ли, что за люди эти Развалийцы, можно с ними подружиться?

— О, разумеется, — отвечало животное, — очень милые существа, если их правильно сложить. Но когда они рассыплются и перепутаются...

— Рассыплются? — переспросила Дороти. — Что Вы имеете в виду?

— Понимаете, — пояснила кенгуру, — Развалийцы сделаны из таких маленьких кусочков, и когда кто-нибудь чужой появляется в их краях, они просто рассыпаются, а вот сложить их потом не так-то просто.

— И кто же их складывает? — заинтересовался Омби Эмби.

— Да кто угодно. Кому удаётся, тот и складывает. Свою бабушку я складывала раз сто, у неё привычка такая — увидит меня и рассыпается.

— Но ведь ты её внучка! — удивилась Дороти. — Неужели она тебя боится?

— Боится? Да она вовсе не боится, вы не поняли — это у неё привычка такая. Они всегда так: увидят тебя — и развалятся, а соберёшь их — спасибо скажут и угостят чем-нибудь вкусненьким, вот моя бабушка всегда меня сахаром угощает, да ещё и перчатки мне связала. А я их потеряла... — Кенгуру готова была снова расплакаться, но, увидев, что путешественники перестали обращать на неё внимание, передумала.

А путешественники глубоко задумались над её словами.

— Не вижу смысла заезжать к этим Развалийцам, — первой нарушила молчание тётушка Эм, — если они рассыплются, какая нам от них польза?

— Давай заедем, тётушка! — попросила Дороти. — Скоро обед, мне уже кушать хочется. Надеюсь, еда в этом Развалибурге не разваливается!

— Еды там сколько угодно, — объявила запыхавшаяся кенгуру. Бедняжка едва поспевала за Деревянным Конём, — и повар у них замечательный, если вам только удастся его собрать. А вот и Развалибург!

Друзья вытянули шеи и увидели несколько ярких аккуратных домиков чуть поодаль от дороги.

— Здесь недавно побывали Жевуны и сложили почти всех жителей, — пояснила кенгуру, — если вы подкрадётесь незаметно, думаю, они не рассыплются.

— Что ж, попробуем, — согласился Волшебник.

Друзья осторожно выбрались из экипажа и на цыпочках, крадучись, направились к городу. Кенгуру распрощалась с ними и поскакала дальше по дороге — она не умела прыгать на цыпочках.

Подобравшись поближе к городу, друзья затаились за изгородью крайнего дома и осмотрелись. В городе шла обычная жизнь: на улице играли дети, кто-то шёл за водой к колодцу, в соседнем дворе пилили дрова — присутствия незваных гостей никто не замечал. Только они приготовились выскочить из засады и вбежать в ближайший дом, чтобы застать хозяев врасплох, как Тотошка разрушил все их планы: пёсик зарычал на мышью, шмыгнувшую в норку прямо у него под носом, — и

тут же по всему городу раздался ужасный грохот, как будто во всех домах разом грохнулась на пол вся посуда.

Путешественники испуганно переглянулись и несмело отворили дверь ближайшего дома. Их глазам предстало печальное зрелище: на полу во всех комнатах лежали груды странных предметов, отчасти похожих на детские кубики, но все они были разной формы — там, где на одном выступ, на другом — углубление.

Дороти подняла первый попавшийся кубик. На нём был нарисован глаз, да так отлично нарисован, что казалось, будто глаз весело подмигивает девочке. Рядом лежал другой кубик, с носом. Дороти приставила кубики друг к другу, и они соединились.

— Вот бы и рот найти, — подумала вслух Дороти, — может, он подсказал бы, что делать дальше.

— Так давай найдём, — загорелся Волшебник, бросился на корточки и стал копать в груды кубиков на полу.

— Нашёл! — воскликнул Косматый, протягивая Дороти чурбачок с нарисованными на нём ярко-красными губами. Но к носу и глазу губы не подошли.

— Смотри, — пояснила Дороти, — здесь у нас выемка, а у этой штуки нет выступа. Давай ещё поищем.

— Никуда он от нас не денется, — деловито бормотал Волшебник, роясь в куче разномастных чурочек.

Дороти попался кубик с клочком рыжих волос, и пока другие разыскивали рот, она, подбирая один за другим кубики с рыжими волосами, сложила всю верхнюю часть головы, а заодно добавила второй глаз и уши. Тут как раз Омби Эмби разыскал в дальнем конце комнаты недостающий рот, который идеально подошёл к голове.

— Да это же прямо головоломка! — воскликнула Дороти. — Давайте сложим его целиком!

— Но мы не знаем, во что он одет, — резонно заметил Волшебник. — Вот я вижу голубые локти, зелёные колени, но чьи они?

— Будьте любезны, поищите белую рубашку и белый фартук, — неожиданно заговорила только что сложенная голова, — я — повар.

“ Я - ПОВАР ”.

— Вот здорово! — обрадовалась Дороти. — Какая удача, что мы начали с вас. Я ужасно проголодалась. Давайте мы вас сложим, вы приготовите что-нибудь покушать, а мы тем временем соберём остальных.

Собрать повара, руководствуясь его указаниями, оказалось делом несложным. Через пять минут он уже поправлял фартук:

— Спасибо, друзья. Пойду готовить обед, а вам советую начать с нашего бургомистра, он поможет вам собрать остальных. Вот эта лысина — его, и вот эти медные пуговицы — тоже, а вот и его розовый жилет и бежевые бриджи. Дальше сами разберётесь, но предупреждаю:

у него одной детали не хватает в колене, поэтому бедняга хромает. Желаю удачи.

Повар направился на кухню, а друзья живо принялись за работу. В этом деле особенно пригодились острый глаз Биллины. Жёлтой Курице удавалось выискивать мельчайшие детальки, и благодаря её зоркости сборка бургомистра закончилась в рекордный срок.

— Поздравляю вас, друзья! — отозвался бургомистр Развалибурга, как только последняя деталь встала на своё место. — Так быстро меня ещё никто не собирал. Позвольте представиться — барон фон Развалитц. Скажу без ложной скромности — я весьма головоломно устроен, не всякому по зубам.

— У меня уже был кое-какой опыт, — пояснила Дороти, — одно время у нас в Канзасе все с ума посходили с этими головоломками, только наши головоломки плоские, с ними проще, а вы — фигурный, с вами потруднее...

— Спасибо на добром слове, девочка, — похвала Дороти пришлась по нраву барону, — рад, что доставил вам удовольствие. Всегда приятно рассыпаться перед истинными ценителями.

— Что это за мода такая, рассыпаться? — строго спросила тётушка. Она не была любительницей головоломок и всегда считала их пустой тратой времени.

Барон досадливо поморщился, однако отвечал чрезвычайно вежливо:

— Позвольте вам заметить, мадам, у каждого есть свои маленькие странности. Да, я имею особенность рассыпаться перед гостями. Не знаю, в чём состоит ваша особенность, но в чём бы она ни заключалась, я не посмею вас за неё осуждать.

— Что, съела? — усмехнулся дядя Генри. — А я тебе что говорил? Принимай людей такими, какие они есть. Мы ведь в сказочной стране, тут и не такое увидишь.

— Какие есть? Да если б мы оставили их такими, какие они есть, они бы так и валялись на полу! — парировала тетушка.

Тут Омби Эмби поднял с пола руку со спицами. Друзья сразу догадались, что это рука бабушки кенгуру. Бабушка оказалась попроще барона, и через пару минут старушка уже сидела в кресле и вязала внучке новые перчатки.

Повар к тому времени закончил приготовление обеда и пригласил всех к столу. Друзья с аппетитом пообедали и, набравшись сил, отправились во двор, где собрали ещё нескольких Развалийцев. Занятие это оказалось таким увлекательным, что путешественники с удовольствием провели бы здесь остаток дня, но Волшебник предложил ехать дальше.

— Неужели мы оставим их валяться посреди улицы? — засомневалась Дороти. — Надо бы всех собрать.

— Пожалуйста, не беспокойтесь, — успокоил её бургомистр, — оставьте кое-что и другим. К нам что ни день являются гости, они с удовольствием соберут остальных. Надеюсь, мы не расстаёмся навсегда? Заезжайте почаще, буду рад рассыпаться перед вами.

— А сами вы друг друга не складываете? — поинтересовалась Дороти.

— Что вы! Где это видано, чтобы головоломки сами себе ломали головы! Никогда!

Путешественники попрощались с Развалийцами и забрались в экипаж.

— Только зря время потеряли, — проворчала тётушка Эм, когда они уже отъехали на порядочное расстояние от Развалибурга. — Никак не возьму в толк, что за польза от этих головоломок?

— Мы получили удовольствие, — отвечал Волшебник, — вот вам и польза.

— По мне, так уж лучше головоломки складывать, чем по дворцу без дела слоняться, — заметил дядя Генри, — всё веселей. Я бы там ещё остался.

Глава 13. Возвращение генерала Гуфа

Едва генерал Гуф переступил порог королевской пещеры, Король тут же набросился на него с расспросами:

— Ну как? Пёстроголовые на нашей стороне?

— Разумеется! Будут драться за нас руками и ногами!

— Небось наобещал им с три короба?

— А вот и нет! Они готовы драться задаром, если только Ваше Величество наколдует им настоящие большие головы вместо теперешних фальшивых. С волшебным поясом вы и не такое сможете.

— Что ж, ты неплохо поработал. Теперь уж мы точно покорим Страну Оз.

— Есть новости и похлеще! — гордо объявил Гуф.

— Что такое? Стряслось несчастье?

— Наоборот, Ваше Величество!

— Тогда говори.

— Драчуны тоже идут с нами.

— Не может быть!

— Ещё как может! Обещали прибыть по первому зову.

— И что они за это хотят? — с подозрением переспросил Король, зная жадность Драчунов.

— Сущие пустяки! Немного жителей Страны Оз себе в прислуги, и больше ничего, — генерал решил не раскрывать заранее, что «немного» означает «двадцать тысяч»; для этого ещё придет время, когда Страна Оз будет покорена.

— Поздравляю! С двумя могущественными союзниками мы горы свернём!

— С тремя, Ваше Величество! — горделиво выпятил грудь Гуф.

— С тремя? — У Короля глаза на лоб полезли от удивления. — С какими такими тремя? Что ты имеешь в виду?

— Самый Главный Злодей, вождь Фанфазмов с горы Фантастики, обещал нам свою помощь.

— Нет! — испуганно воскликнул Король. — Только не это! Ты спятил! Связаться с Фанфазмами! Не верю!

— Хотите верьте, хотите нет, Ваше Величество, но это так.

— Да ведь им нельзя верить! Коварней Фанфазмов нет на свете! Они начнут со Страны Оз, а потом и за нас примутся!

— Ерунда! — В глубине души Гуф понимал, что Король прав, и потому старался казаться как можно более самоуверенным. — Самый Главный Злодей — мой личный друг. Я был у него в гостях и беседовал с глазу на глаз. На него можно положиться. — Подробности беседы генерал решил не излагать, чтобы не разочаровывать Короля.

— Если это действительно так, то тебе цены нет! — похвалил Гуфа монарх. — Почему я раньше не сделал тебя генералом? Какую часть добычи потребовал этот злодей злодеев?

— Вообще ничего! Он согласился просто для удовольствия! Даже волшебный пояс ему не нужен.

— И когда они заявятся?

— Как только будет готов подземный ход.

— Что ж, прекрасно. Мы уже добрались до середины пустыни. Приходится долбить твёрдую породу, под Страной Оз копать будет легче — там грунт мягче.

— Когда бы мы ни закончили, Пёстроголовые, Драчуны и Фанфазмы тут же придут нам на помощь. Считайте, что вы уже победили, Ваше Величество.

Но Король выглядел озабоченным:

— Нам следовало бы сначала самим попробовать, — задумчиво произнёс он, расхаживая по пещере. — Все наши союзники слишком

ненадёжны. Того и гляди потребуют себе всю добычу, и мы останемся с носом.

— Одним нам не справиться, — решительно воспротивился Гуф.

— Отчего же?

— Вы что, забыли? Не помните, как однажды сюда заявила Озма со своей компанией?

— Да, но тогда они угрожали нам яйцами. — Короля даже передёрнуло от отвращения. — Ты же знаешь — яйца смертельно опасны для Гномов.

— Думаете, сейчас у них нет яиц?

— А где им взять яйца? Ведь мы их застанем врасплох! Пока они найдут хоть одно яйцо, мы сотрём в порошок весь Изумрудный Город. Тогда другое дело, тогда с ними была эта противная Дороти со своей отвратительной Курицей, но ты-то знаешь, что в Стране Оз нет кур, а значит, нет и яиц.

— Если бы! Совсем наоборот! — с жаром возразил Гуф. — В Стране Оз теперь куча яиц! И несколько сотен несушек! С каждым днём их запасы яиц пополняются! По дороге домой я встретил ястреба, и он рассказал мне, как пытался похитить цыплят из дворцового курятника, но не тут-то было — их охраняет волшебная сила.

— Что ж ты сразу не сказал? — испуганно отшатнулся Король. — Это меняет дело. Против яиц мы бессильны.

— Мы можем послать вперёд Пёстроголовых, а за ними — Драчунов и Фанфазмов. Когда придёт наш черед, от яиц и следа не останется.

— Может, ты и прав, — поморщился Король, — но я опасюсь, что эти злодеи заберут себе Озму и Дороти. Они, в общем-то, неплохие девчонки, и я не желаю им зла. Я бы превратил их в статуэтки, поставил на каминной полке и никого бы к ним не подпускал, сам бы вытирал с них пыль — служанке в таком деле доверять нельзя, ещё разобьёт.

— Я позабочусь, Ваше Величество, чтобы девчонки достались вам, — утешил монарха Гуф, — а вы позаботьтесь о подземном туннеле.

— Ты прав, Гуф, без меня эти бездельники совсем распустились, пойду потороплю их. — С этими словами Король Гномов выскочил из

пещеры и пулей помчался по извилистым подземным ходам подгонять своих подданных.

Глава 14. Трюки Волшебника

— Куда теперь? — спросил Волшебник, когда экипаж, покинув Развалибург, выехал на главную дорогу.

— Сперва в Болтунвиль, к Пустомелям, а потом к Железному Дровосеку, — отвечала Дороти, — так советовала Озма.

— Если Озма, то у меня нет возражений, — согласился Волшебник, — а ты знаешь дорогу в Болтунвиль?

— Точно не знаю, — наморщила лоб Дороти, — примерно на юго-запад отсюда.

— Так, может, не стоит ехать до указателя, — предложил Косматый, — свернём где-нибудь здесь?

— Но здесь нет дороги! — удивился дядя Генри.

— Всё же лучше доедем до указателя, — решила Дороти.

Однако не прошло и минуты, как Деревянный Конь, слышавший разговор друзей, остановился и повернул голову к седокам:

— Вижу дорогу.

И в самом деле, от главной дороги прямо на юго-запад ответвлялась едва заметная колея.

— Вот так удача! — воскликнул Омби Эмби. — Давайте свернём! Быстрее приедем!

— Давайте! Давайте! — запрыгала на сиденье Дороти. — Мне не терпится посмотреть на Пустомелей.

Никто не стал возражать, экипаж свернул на просёлочную дорогу, проехал несколько заброшенных ферм и покатил среди зелёных лугов и тенистых рощ. Но путешественники не смотрели по сторонам, они увлеклись спором, разгоревшимся между Биллиной и тётушкой Эм. Тётушка, с присущей ей самонадеянностью, взялась учить Курицу, как следует высиживать яйца.

— Уверю вас, — с достоинством кудахтала Биллина, — куры сами знают, что им нужно.

— Ерунда! — возражала тётушка. — Я сорок лет, если не больше, выращиваю кур и прекрасно знаю: хочешь, чтобы получше неслись, тогда держи их впроголодь, а уж если растишь на убой, тогда корми до отвала.

— На убой! — в ужасе взмахнула крыльями Жёлтая Курица. — Да как вам в голову такое пришло — убивать беззащитных, ни в чём не повинных кур!

— А что же с ними делать? — изумилась тётушка.

— Тётя, не забывай, ты в волшебной стране, — напомнила Дороти, — здесь кур не едят. До того, как я привела сюда Биллину, кур здесь вообще не было. Здесь все любят Биллину, никому и в голову не придёт, что кур или цыплят можно есть.

— Ах, простите, я не знала, — заизвинялась тётушка Эм. — А как же яйца? Яйца хоть здесь едят?

— Разумеется! — гордо подняла голову Жёлтая Курица. — Мы сами решаем, какие яйца высиживать, а какие отдать на съедение! Смею вас заверить, наши яйца пользуются успехом и в курятнике не залёживаются!

— Прошу прощения, — прервал куриные излияния Деревянный Конь, — дорога кончилась. Куда дальше ехать?

Друзья осмотрелись: и в самом деле — дороги и след простыл.

— Ну и ладно, — махнула рукой Дороти, — поедем без дороги, главное — держать на юго-запад.

— Да мне-то что, — потрянул деревянной головой Конь, — мне — что есть дорога, что нет её, скажите только, в какую сторону ехать.

— Видишь лес там, вдали, — вмешался Волшебник, — он как раз на юго-западе, к нему и поезжай, а там видно будет.

Конь послушно кивнул и двинулся к лесу, темневшему на горизонте. Дороти тревожно оглянулась, но вокруг было чистое поле и спросить дорогу было не у кого.

— Вот мы и заблудились, — вздохнула тётя Эм.

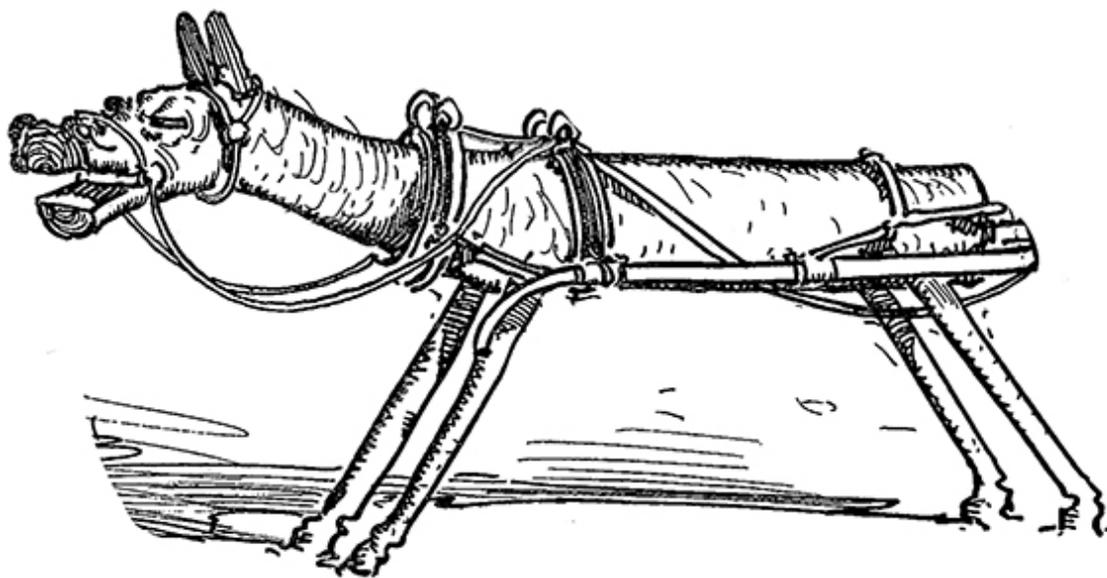
— Ничего страшного, — утешил её Косматый, — я сто раз терялся, да и Дороти тоже, и как видите, жив-здоров.

— Но кто же нас накормит, если вокруг ни души? — забеспокоился Омби Эмби.

— Лично я наелся до отвала в Развалибурге, — вставил дядя Генри, — так что мне голодная смерть не грозит, по крайней мере на этой неделе.

— В Стране Оз не умирают от голода, — серьёзно отвечала Дороти, — однако кушать иногда очень хочется.

Волшебник не вмешивался в разговор, похоже, его не очень-то беспокоила перспектива остаться без ужина. Деревянный Конь замедлил ход — ехать по целине оказалось нелегко, да и лес, к которому они направлялись, был вовсе не так близко, как казалось вначале.

Солнце уже клонилось к закату, когда по сторонам экипажа замелькали первые редкие деревья. Экипаж въехал на поляну, и Конь остановился, ожидая дальнейших указаний.

— Чудесное место! — воскликнул Волшебник, осмотревшись. — Тенистые деревья, мягкий мох — предлагаю переночевать здесь.

— Переночевать? — удивлённым эхом откликнулись друзья.

— Конечно. Приближаются сумерки, не станем же мы пробираться через лес в темноте. Поужинаем, отдохнём, а завтра с рассветом продолжим путь.

Друзья растерянно переглянулись, а тётя Эм сердито фыркнула:

— Ничего себе отдых — на траве под телегой!

— И трава на ужин, — весело подмигнул Косматый.

— Вы что, забыли, — обиделась за Волшебника Дороти, — ведь с нами Волшебник Изумрудного Города!

— Ах да, я и забыл! Куриные мои мозги! — хлопнул себя по лбу дядюшка Генри.

— Я-то как раз не забыла! — ехидно поддела его Биллина.

— Нет ли у кого-нибудь носового платка? — загадочно улыбнулся Волшебник.

Тётя Эм и Косматый протянули ему по платку, Волшебник добавил к ним свой и, тщательно разгладив, расстелил платки среди поляны:

— Против ночёвки в палатках никто не возражает?

Никто не возражал, и Волшебник взмахнул рукой:

— Были платки, стали палатки!

И на глазах у изумлённых путешественников платки превратились в малюсенькие палатки, а палатки вдруг стали расти, расти, пока не выросли до внушительных размеров, так что в каждой из них могли бы свободно разместиться все друзья одновременно.

— Здесь, — Волшебник указал на ближайшую к ним палатку, — разместятся дамы. Дороти, помоги тётушке перенести вещи.

Дороти со всех ног побежала к палатке, а за ней кинулись все остальные — ведь каждому интересно, что там окажется внутри. А внутри там оказалось: две аккуратно застеленные кровати, серебряный намест для Биллины, на травяном полу — пёстрые коврики, а на них — несколько складных стульев и плетёный столик.

— Ну и ну! — всплеснула руками тётушка. — Такого я ещё не видала! Я думала, вы просто фокусник, а вы — Волшебник!

— Как это тебе удалось, Волшебник? — удивилась Дороти. Девочка хоть и привыкла к чудесам, но и для неё превращение платков в палатки оказалось полной неожиданностью.

— О, этому трюку меня научила Глинда. Что, нравится? Я и не такое могу! — похвастался Волшебник. — Когда Глинда узнала, что я навсегда остался в Изумрудном Городе, она решила сделать меня

настоящим волшебником. Глинда долго занималась со мной — и вот результат. Правда, неплохо вышло?

Вторая палатка оказалась ничуть не хуже первой, только края её слегка лохматились, ведь платок, из которого она выросла, принадлежал Косматому. Там тоже были постели: для дяди Генри, Омби Эмби, для Косматого и Волшебника, а для Тотошки — мягкий коврик.

— В третьей палатке, — пояснил Волшебник, — у нас будет кухня и столовая.

И действительно, под белоснежным кружевным пологом (бывшим платочком тёти Эм) оказался стол, стулья, буфет и уйма всякой кухонной утвари в буфете. Косматый с Омби Эмби принесли из лесу хвороста и развели огонь, а Волшебник достал котёл и повесил его над очагом, лукаво глядя в сторону Дороти:

— Тебе поручается приготовить ужин.

— Но ведь у нас нет продуктов! — удивилась девочка.

— Ты уверена? Тогда присмотри за очагом, пока мы с Генри сходим за водой. — И, прихватив вёдра, Волшебник с дядюшкой удалились, оставив Дороти с тётушкой в полном недоумении. Тётушка не удержалась, чтобы не проворчать:

— Ну уж теперь-то он точно нас дурачит. Я своими глазами видела, что в котле хоть шаром покати. Зачем он только на огонь его повесил?

— Не беспокойтесь, — вмешалась Биллина, — если повесил, значит, что-то в нём всё-таки есть, и будьте уверены — это не бедные невинные цыплята.

— Твоя курица дурно воспитана, — заявила тётушка, обращаясь к племяннице и демонстративно отворачиваясь от Биллины, — уж лучше бы она молчала, как нормальные куры.

Не миновать бы им новой ссоры, но в этот момент вернулись мужчины с водой.

— Ужин готов? Чем это так вкусно пахнет?

Дядя Генри снял котел с огня и вывалил его содержимое на огромное блюдо, подставленное Косматым. Дымящееся блюдо водрузили на стол: тушёные овощи с аппетитной подливой — такой вкуснятины друзья давно не едали. Волшебник весь сиял от гордости.

Когда овощное рагу было уничтожено без остатка, на столе, как по мановению волшебной палочки, появились хлеб, масло, сыр, печенье, фрукты и, конечно же, сладкая и сочная клубника, которой славится Страна Оз.

Друзья наслаждались едой, не задавая лишних вопросов. Биллина и Тотошка тоже получили свою долю. Когда ужин был закончен, тётя Эм призналась:

— Возможно, эта волшебная пища не так питательна, как обычная, зато гораздо вкуснее. Но кто будет мыть посуду?

— Никто, мадам, — отвечал Волшебник, — посуда сама о себе позаботится.

И действительно: тарелки, которые только что стояли на столе, в мгновение ока оказались на буфете — чистые, высушенные и сложенные в стопки. Удивлению тётушки не было предела.

Глава 15. Дороти потерялась

Спать после сытного ужина не хотелось, вечер был тёплый, и друзья расположились в кружок перед мужской палаткой, чтобы скоротать время за разговорами. Вдруг откуда ни возьмись на полянку, весело постукивая копытцами, выбежала Зебра и вежливо закивала стриженной гривой:

— Добрый вечер, друзья!

— Добрый вечер, — отвечал за всех Омби Эмби, — чем могу быть полезен?

— О, будьте так добры, помогите!

— Что случилось? — встревожились путешественники.

— Помогите! Помогите мне разрешить спор!

— Спор? А с кем вы поспорили, уважаемая? — рассмеялся Волшебник.

— С соседом. Тут, в озере, к которому я хожу на водопой, живёт Рак. Такого упрянца я ещё не встречала.

— И о чём же вы с ним поспорили?

— Чего в мире больше — земли или воды. И представьте себе — этот недоучка утверждает, что воды гораздо больше и что без неё вообще не прожить! Вот и сегодня, только что, я говорю ему, что суша гораздо важнее, что на земле живут разные звери и люди, а в воде —

всякие мелкие козявки, вроде него. Но он не верит, он смеётся надо мной! Вы, я вижу, бывалые путешественники и поможете мне проучить этого невежду.

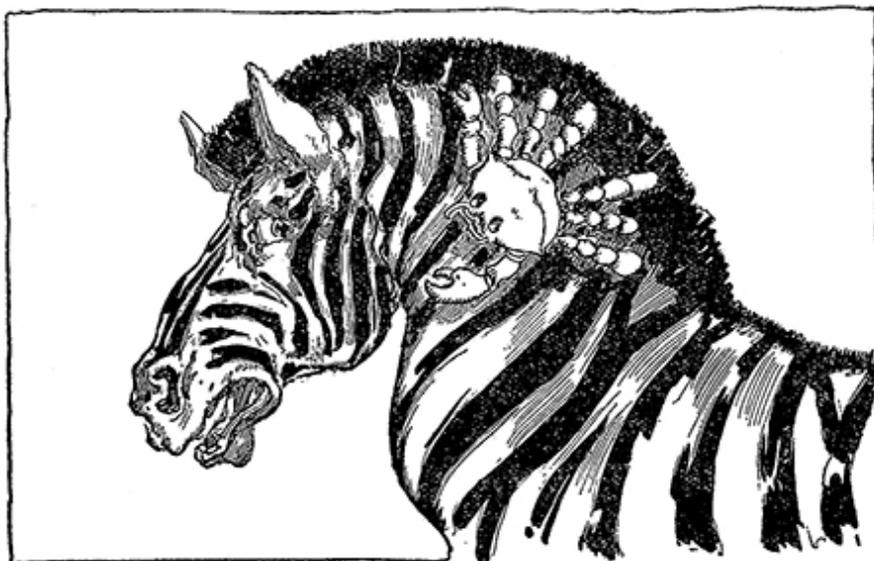
— Но где же Рак? — спросила Дороти.

— Здесь, неподалёку, — отвечала Зебра, — подождите минутку, я мигом доставлю его сюда.

Махнув гривой, Зебра исчезла, но через минуту появилась вновь. Упрямец-рак сидел у неё на шее, вцепившись клешней в гриву.

— Вот, сосед, смотри, это — путешественники, они объехали весь мир, везде побывали, не то что ты и я; они нас рассудят.

— Страна Оз — ещё не весь мир, — проворчал Рак.

— Вы совершенно правы, — подтвердила Дороти, — но я бывала не только в Стране Оз. Раньше я жила в Канзасе, в Соединённых Штатах, а ещё бывала в Калифорнии и в Австралии, вместе с дядей.

— А я, — похвастал Косматый, — бывал в Мексике, в Бостоне и в других иностранных государствах!

— А я — в Европе и в Ирландии, — добавил Волшебник.

— Вот видишь! — обрадовалась Зебра. — Они-то знают, о чём говорят!

— Тогда они знают, что воды в мире больше, чем суши, — упрямо шипел Рак.

— Глупости! Только в твою рыбью голову могла прийти такая несуразная мысль!

— Я Рак, а не рыба, — прошипел Рак и больно ущипнул Зебру за ухо. Бедное животное подпрыгнуло от боли:

— Перестань драться!

— А ты перестань дразниться! — обиженно буркнул Рак.

— Я не дразнюсь!

— А кто назвал меня рыбой?

— Друзья, — обратилась Зебра к путешественникам, — пожалуйста, скажите этому недоучке, что земли гораздо больше, чем воды, или я за себя не отвечаю!

— Но это неправда, — отозвалась Дороти, — на самом деле воды больше.

— Что? — не поверила своим ушам Зебра. — Что вы сказали? Или мне послышалось?

— Рак совершенно прав, — подтвердил Волшебник, — воды в мире гораздо больше, чем суши.

— Ерунда! — Зебра от возмущения поднялась на дыбы. — Я могу бежать по лесу день, два, три и не встретить даже ручейка!

— А океан вы когда-нибудь видели?

— Какой ещё океан? В Стране Оз нет никакого океана!

— Зато в остальном мире целых четыре океана, — пояснила Дороти, — они такие огромные, что можно плыть неделю, другую, третью и ни разу не встретить ни клочка суши. Если все океаны сложить вместе, то их окажется куда больше, чем суши, — так пишут в учебнике географии.

Рак радостно щёлкнул клешнёй, услышав ответ Дороти:

— А я что говорил?

Зебра выглядела смущённой:

— Конечно, учебников я не читала, я и читать не умею.

— А вы примите географическую пилюлю, из тех, что изобрёл Волшебник, — посоветовала Биллина.

Рак от души расхохотался, Зебра сердито тряхнула головой, стараясь его сбросить, а тот, в отместку, пребольно ущипнул её за ухо.

— Хватит драться! — прикрикнула на спорщиков Дороти. — Идите в лес и там делайте что хотите!

— Лучше бы я и не спрашивала, — печально понурила голову Зебра, — пока каждый из нас считал себя правым, нам хоть было о чём поговорить, а теперь мне придётся искать другой водопой.

— Вот-вот! Поищи себе другое место, невежда! — прошипел Рак. — Хватит мутить мою воду своими грязными копытами!

Не переставая препираться, оба спорщика скрылись в лесу, даже не попрощавшись с путешественниками. Тем временем совсем стемнело, и друзья отправились спать. На следующее утро Дороти проснулась с первыми лучами солнца. Тётушка сладко похрапывала под тёплым одеялом. Девочка бесшумно оделась и осторожно выскользнула из палатки. Жёлтая Курица уже бродила по лагерю, выискивая в траве жуков себе на завтрак. Из мужской палатки доносился дружный храп. Дороти решила не терять зря времени и прогуляться по лесу — вдруг наткнётся на дорогу или хотя бы тропинку, которая приведёт к какому-нибудь жилью.

Но не успела девочка сделать и десятка шагов, как раздалось тревожное кудахтанье Биллины:

— Куд-куда? Куд-куда?

— Просто погуляю, может, дорогу отыщу.

— И я с тобой, — объявила Курица, семена рядом с девочкой. Вдруг откуда ни возьмись прибежал, виляя хвостом, Тотошка, и теперь уже втроём они дружно зашагали по лесу.

Следует напомнить читателю, что Биллина и Тотошка не сразу подружились. Когда-то они недолюбливали друг друга. Биллина вообще с недоверием относилась ко всем собакам без исключения, а Тотошка считал своей обязанностью при первом же удобном случае рычать на Курицу и хватать её за лапы. Дороти с большим трудом удалось их примирить. Особенной любви между пёсиком и Курицей не было и теперь, но, во всяком случае, теперь они не дрались и не ссорились, а это уже хорошо.

Солнце поднималось всё выше, в лесу становилась светлее, однако, куда бы Дороти ни шла, ни дороги, ни даже тропинки ей не попадалось. Биллина уже начала беспокоиться:

— Пора возвращаться. Скоро все проснутся, а нас нет.

Дороти согласилась и направилась к лагерю, вернее, в ту сторону, где, по её расчетам, должен был располагаться лагерь. Друзья шли и шли, но ни поляны, ни палаток не было видно, наоборот, лес становился всё гуще и гуще. Девочка остановилась и тревожно осмотрелась. Тотошка ободряюще вильнул хвостом и лизнул руку хозяйки. Пёсик тоже не знал дороги — всю прогулку он рыскал по

кустам, не обращая внимания, куда они идут. Биллина тоже не смотрела по сторонам, выискивая жуков у себя под ногами. Теперь она подняла озабоченный взгляд на Дороти:

— Не помнишь дороги?

— Не помню, — призналась Дороти, — может, ты помнишь, Биллина?

— Я и не запоминала, — отвечала Курица, — кто мог подумать, что мы заблудимся?

— Вот так всегда — о чём не думаешь, то и случается, — философски рассудила девочка. — Чем здесь стоять, пойдём лучше куда глаза глядят, куда-нибудь да выйдем.

Но и на этот раз им не удалось выбраться из леса, наоборот, они забрели в совсем уж непроходимую чащу. Вдруг, откуда-то снизу раздался строгий окрик:

— Руки вверх!

Дороти в испуге оглянулась по сторонам, но вокруг не было ни души. Однако зоркая Биллина сразу же заметила движение в траве, а бдительный Тотошка с лаем набросился на нежданного противника. Дороти глянула под ноги и весело рассмеялась: их окружил строй живых столовых ложек во главе с Половником. Ложки стояли вертикально, на тоненьких ножках, а в тоненьких ручках держали малюсенькие шпаги.

— Кто вы? — отсмеявшись, спросила Девочка.

— Ложечный полк! — отвечала одна из ложек.

— Его Величества Короля Всереза! — гордо выпрямилась другая.

— А вы — наши пленники! — закончила третья.

Дороти немножко рассердилась:

— А если я напущу на ваш полк собаку, что тогда?

— Сама же пожалеешь! — сурово нахмурился Половник. — Наши шпаги сделают из неё котлету!

— Не стоит с ними ссориться, Дороти, — посоветовала Жёлтая Курица, — как-нибудь выпутаемся, ведь мы же в волшебной стране.

— Ты права, Биллина, — согласилась девочка. — Ну и дела! В плену у ложек! Смех, да и только!

— Не вижу ничего смешного, — рассердился Половник, — вы незаконно проникли в наше королевство!

— Королевство? Что за королевство?

— Кухонное королевство!

— Первый раз слышу о таком, — удивилась Дороти, — Озма мне ничего не рассказывала о Кухонном королевстве. А вы тоже подданные Озмы?

— Мы подданные Короля Всереза и подчиняемся только ему! Его приказ — доставить пленников ко двору! Так что — шагом марш! И не сопротивляться, не то отрублю палец! — И сердитый Половник решительно взмахнул шпагой.

Дороти только весело рассмеялась в ответ — шпага была обычной зубочисткой. Сопротивляться не имело смысла, тем более что впереди их ждало увлекательное приключение — разве не интересно посмотреть на Кухонное королевство загадочного Короля Всереза?

Глава 16. В Кухонном королевстве

В КУХОННОМ КОРОЛЕВСТВЕ

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

Ложечный полк окружил Дороти, Жёлтую Курицу и Тотошку и под командой строгого Половника бодро зашагал в чащу леса. По дороге случилось небольшое происшествие — Тотошка слишком энергично вильнул хвостом, и одна из ложек, звякнув, повалилась набок. Разгневанный Половник пригрозил пёсику суровым наказанием, если подобное повторится, и бедняге пришлось остаток пути бежать, поджав хвост. Ложки двигались на удивление быстро. Вскоре лес поредел, и друзья вышли на большую поляну.

Вся поляна, куда ни кинь взгляд, была уставлена примусами, печами, керогазами, кухонными шкафами, столами, буфетами, сервантами и тому подобной кухонной мебелью, доверху заполненной разнообразным кухонным скарбом — сковородками и кастрюлями, чайниками и кофейниками, вилками и ножами. Были здесь и котлы, и дуршлаги, и бидоны, и гусятницы, черпаки-щипцы, консервные ножи, овощерезки, мясорубки и так далее и тому подобное. Не успел Ложечный полк вместе с пленниками появиться на поляне, как тут же был окружён пёстрой толпой кухонной утвари.

— Р-разойдись! — прикрикнул на зевак Половник. Толпа любопытных раздвинулась и пропустила пленников к огромной плите,

возле которой высилась деревянная колода для рубки мяса, а на колоде, с трубкой в зубах и с короной на голове, возлежал огромный нож-тесак.

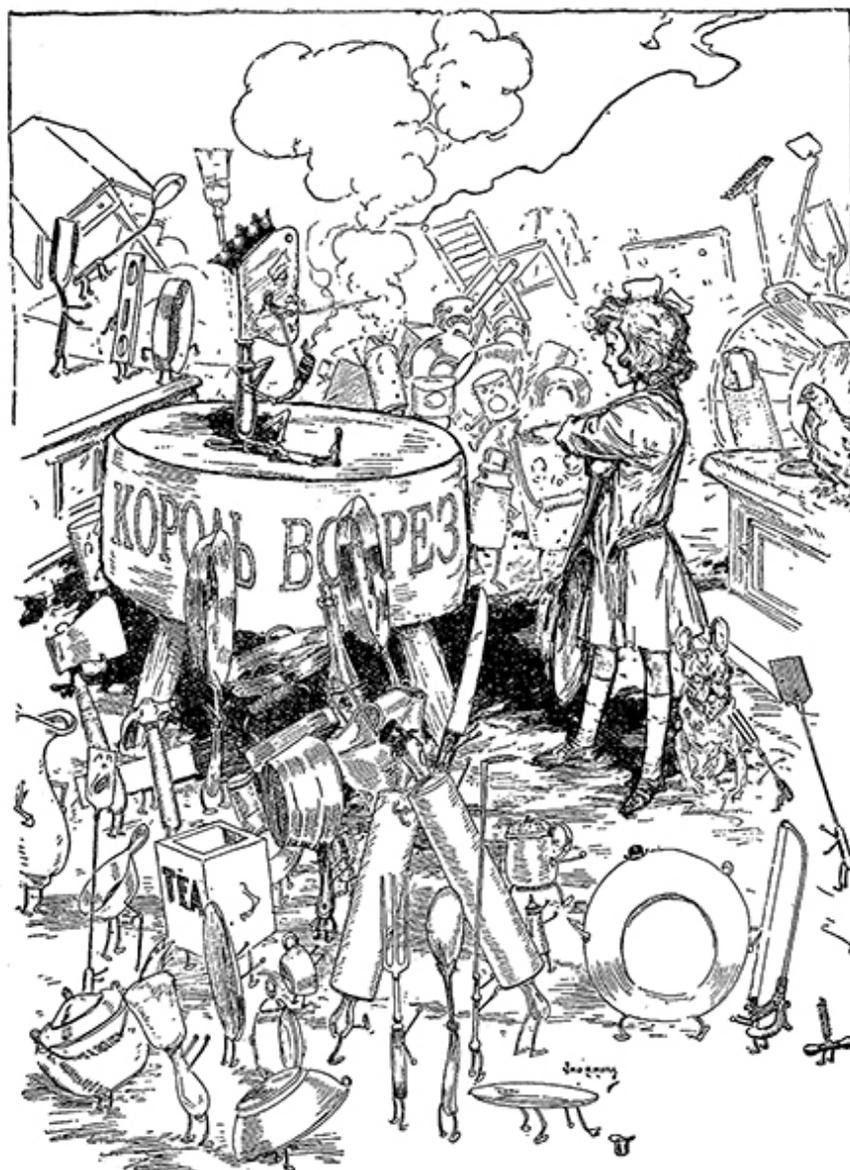
— Вставайте, Ваше Острейшество! — крикнул Половник. — Я привёл пленников!

Король Всерез, сверкнув лезвием, принял вертикальное положение и бросил суровый взгляд на оловянного вояку:

— Хрящи и сухожилия! Откуда здесь девчонка?

— Я поймал её в лесу, Ваше Величество, и немедленно доставил ко двору.

— Зачем? — Король снова лёг и лениво выпустил клуб дыма.

— Для развлечения Ваших подданных, Ваше Острейшество, не то они заржавеют от скуки.

— И что, по-твоему, я должен с ними делать? — спросил Король.

— Это уж Ваше дело, — отвечал Половник, — Вы Король, Вам и решать.

— В самом деле, в самом деле, — задумчиво пробормотал король, — однако, с тех пор как от нас сбежало точило, мой острый ум несколько притупился. Позовите-ка сюда всех подданных, устроим большой совет.

Пока Король Всерез распоряжался, Дороти присела отдохнуть на перевернутый котёл. У неё уже давно сосало под ложечкой, ведь с самого утра девочка ничего не ела, и она решила обратиться к Королю:

— Нет ли у Вас чего-нибудь покушать?

Её прервал надтреснутый голос откуда-то снизу:

— Эй! Встань сейчас же! Прочь! Прочь!

— Будьте так любезны, — пояснил Король, — сойдите с моего друга! Вы сидите на придворном котле!

Дороти испуганно подскочила, а котёл отполз в сторону, сердито брэнча:

— Какое нахальство! Сесть на ближайшего друга Его Острейшества! Я этого так не оставлю!

— Простите меня, пожалуйста, — стала извиняться Дороти, — я так устала, не позволите ли присесть?

— Садись на край плиты! — распорядился Король.

Дороти села, Тотошка пугливо прижался к её ногам, Биллина устроилась у хозяйки на коленях, а вокруг тем временем собирались многочисленные подданные Кухонного Королевства.

Король Всерез внимательно осмотрелся и, убедившись, что все на месте, обратился к собравшимся с речью:

— Уважаемые миски и чайники! Скородки и котлы! Ложки и вилки! И прочие, и прочие, и прочие! Командующий Ложечным полком половник Плюхх задержал в лесу и привёл к нам пленников, чтобы мы с ними... нет, чтобы мы их... В общем, понятия не имею, зачем он их привёл. Мне нужен ваш совет. Судья Дуршлаг, станьте справа от меня, поможете мне просеять факты. Кто хочет высказаться первым?

— А почему у вашего судьи голова дырявая? — громко спросила Дороти, стараясь перекрыть звон посуды.

— Дырявая голова позволяет ему отделять истину от лжи, — вежливо пояснил Король, а шёпотом добавил: — Советую помолчать, не подливай масла в огонь!

Вперед выскочила Солонка. Крышка её подпрыгивала от негодования:

— Требую смертной казни! Отрубить голову болтунье! Ещё и собаку с курицей сюда привела! Всю посуду нам перебьют! Шайка хулиганов! Кушать ей захотелось! А сама небось и рук перед едой не моет! На котёл уселась! Дважды рубить ей голову! Нет, трижды, чтобы надолго запомнила! Ишь, распоясалась!

— По-моему, вы несколько пересаливаете, уважаемая Солонка, — миролюбиво заметил Король, — к тому же не вижу надобности дважды рубить голову, а тем более трижды; на мой взгляд, и одного раза достаточно.

— А по-моему, так лучше вообще не рубить! — не удержалась Дороти.

— А Вас попрошу воздерживаться от замечаний, — прервал девочку Дуршлаг, — Вы заинтересованная сторона и не в состоянии судить объективно.

— Болтунья! Опять она болтает! — сыпала солью по сторонам возмущённая Солонка.

— Болтунья — это яичница, — вставила Сковорода, любительница справедливости, — а девочка — болтушка. Уж я-то знаю, сколько яичниц на мне зажарено за сорок лет!

— Будто я никогда яичницы не солила! — огрызнулась Солонка. — Сорок лет, сорок лет! А когда в последний раз на тебе жарили омлет?

Через тесную толпу разномастной посуды протиснулась оцинкованная Шайка:

— Господин судья! Уважаемый Дуршлаг! Призовите скандалистку к порядку! Солонка оскорбила моё честное имя! Назвала меня хулиганкой! Я протестую!

— Поддерживаю! Поддерживаю! — прогудел медный Таз. — Шайка — моя родственница, могу засвидетельствовать — хулиганства за ней не замечено. Кроме воды, горячей и холодной, в ней ничего

отродясь не бывало — спросите у Титана. Можете назвать её шайкой кипятка, но шайкой хулиганов — ни в коем случае!

— Протест отклоняется, — звякнул Дуршлаг, — как не имеющий отношения к делу. Попрошу не отвлекаться!

— Что она натворила? — раздалось дребезжание заварочного Чайника. — Я настаиваю на расследовании!

— Он настаивает! — проскрипела огромная ржавая Мясорубка. — На расследовании! Да с тех пор, как ты свалился с плиты и треснул, в тебе никто ничего не настаивает!

— Вы опять перешли на личности! — призвал собравшихся к порядку Дуршлаг. — Не забывайте — мы судим девочку и её спутников.

— Да за что вы нас судите, объясните наконец! — возмутилась Дороти. Она основательно проголодалась, и эти кухонные пересуды ей порядком надоели.

— Попрошу не перебивать! — осадил её Дуршлаг.

— Отпустите её! Отпустите! Пока она нас не перебила! — дружно прозвенел хор рюмок и фужеров. — Пусть уходит! Пусть уходит!

— Давайте спросим у Титана, — предложила старая Картофелечистка, — интересно, что он скажет?

— И в самом деле, — поднял голову Всерез, который, наскучив судом, успел уже прилечь на своей колоде, — где наш титан мысли?

Послышались тяжёлые шаги, закопчённые чугунные сковороды и чёрные от сажи железные котлы с лязгом расступились, и к центру поляны, фыркая паром и стреляя искрами, проследовал огромный медный Титан.

— Глубокоуважаемый Кипятильник, — обратился к Титану Король, — зная Ваш горячий нрав, я не решался прибегнуть к Вашим советам, но, похоже, у нас нет иного выхода, наши ресурсы мудрости исчерпались.

— Я весь кипю! Ох нет, я киплю! — запыхтел Титан. — Попросту говоря, я вскипел! О чём вы спорите? Всем вам пора хорошенько промыть мозги! Этот старый половник Плюхх окончательно выжил из ума! Притащил сюда девчонку! Да пусть она убирается отсюда на все четыре стороны!

Кипя от возмущения и время от времени выпуская пар, Титан удалился, тяжело ступая.

— Последнее слово предоставляется подсудимой, — объявил Дуршлаг.

Дороти решила воспользоваться случаем:

— Не найдётся ли у вас чего-нибудь покушать? Я ужасно проголодалась!

Король Всерез окинул девочку скептическим взором и выпустил очередной клуб дыма:

— Покушать? Да вы оглянитесь вокруг — здесь же ни один котелок не варит! Пищей здесь и не пахнет, с тех пор как нас выбросили за ненадобностью! Поищите лучше чернику в лесу — это всё, что я могу вам посоветовать.

Убедившись, что со всеми этими старыми кастрюлями каши не сварить, Дороти без лишних разговоров спрыгнула с плиты и вприпрыжку помчалась в лес. Тотоска с Биллиной устремились за хозяйкой. Вся посуда в страхе расступилась. Ложки попытались было преследовать друзей, но вскоре отстали, споткнувшись о Половник.

Глава 17. Завтрак в Булочном королевстве

Хорошо гулять по лесу на сытый желудок — можно любоваться природой, слушать пение птиц, собирать цветы, но в это утро Дороти было не до природных красот — ей ужасно хотелось есть.

Стараясь держаться одного направления и никуда не сворачивать, чтобы опять не заблудиться, Дороти быстро шагала по мягкому мху, внимательно глядя по сторонам. Она вовсе не была уверена, что выбрала правильное направление, но здраво рассудила — лучше идти прямо, тогда хоть куда-нибудь, да придёшь, чем кружить на месте, тогда уж точно никуда не выйдешь.

И вот, к превеликой радости девочки и её спутников, они наткнулись на тропинку, а тропинка привела их к раскидистому дубу. К стволу дуба была прибита дощечка, а на дощечке, под стрелкой, указывающей направо, было выведено:

"ДОРОГА В БУЛОЧНОЕ КОРОЛЕВСТВО".

Ниже помещалась ещё одна стрелка, направленная влево, а под ней надпись:

"ДОРОГА В ЗАЯЧЬЕ КОРОЛЕВСТВО".

— Удача! — воскликнула Биллина. — Мы вновь вернулись к цивилизации!

— Насчёт цивилизации не уверена, — заметила Дороти, — но хоть куда-то пришли, уже хорошо.

— Куд-куда повернём? — кудахтнула Биллина. — Направо? Налево?

— Направо, — недолго думала Дороти, — может, хоть в Булочном королевстве нам удастся позавтракать.

Петляя между кустами и то и дело теряя тропинку из виду (по ней, похоже, давно никто не хаживал), друзья наконец вышли на небольшую полянку и замерли в удивлении: вся поляна была застроена маленькими, словно кукольными домиками. Подойдя поближе, Дороти с удивлением обнаружила, что стены домиков сделаны из сухарей и печенья, колонны из хлебных палочек, а крыши вафельные. Улицы в городке были вымощены пряниками, а по улицам гуляла многочисленная публика, но что за публика! И женщины, и мужчины, и дети — все были выпечены из теста!

Сдобные, солидные матроны, покрытые глазурью, важно выхаживали в окружении стройных и смуглых галет, рядом суетились пухлые пончики и баранки. Важные кренделя, густо посыпанные сахаром, проходили под руку с круглолицыми ватрушками.

Вдруг, словно вихрь пронёсся по городку, поднялась страшная суматоха — женщины подхватили детей и в ужасе бросились по домам, мужчины за ними. В считанные секунды городок опустел, и только несколько смельчаков боязливо жались друг к другу посреди улицы, с трепетом наблюдая, как девочка, собака и курица неумолимо приближаются к ним.

Дороти сразу догадалась, что переполох в городке вызван её появлением, и потому строго-настроено приказала Тотошке с Биллиной вести себя тихо и стоять в сторонке, пока она будет беседовать с местными жителями.

— Простите меня, пожалуйста, — извиняющимся голосом начала девочка, — я не хотела вас беспокоить, но с самого утра я заблудилась в лесу и ужасно проголодалась.

— Она проголодалась! — вздох ужаса пронёсся в толпе.

— Я ничего не ела со вчерашнего вечера, — как ни в чём не бывало продолжала Дороти, — нет ли у вас чего-нибудь съедобного?

Жители Булочного королевства в страхе переглянулись, и один из них, Коржик, самый поджаристый и свежий на вид, выступил вперёд:

— По правде говоря, мы все съедобные, милая барышня. Прожорливые создания, вроде Вас, могут съесть нас в один присест. И пожалуйста, не смотрите на нас голодными глазами!

Коржик и в самом деле выглядел аппетитно, у Дороти даже слюнки потекли.

— Нельзя ли мне хоть что-нибудь съесть? — жалобно попросила девочка. — Хоть какой-нибудь маленький домик или кусочек тротуара?

— Здесь вам не булочная, — строго отвечал Коржик, — дома — это частная собственность!

— Я знаю, господин... господин...

— Меня зовут Ореховый Корж, эсквайр, — подсказал Коржик, — можете называть меня просто — сэръ Корж. Мы, Коржи, самое древнее семейство в Булочном королевстве!

— Скажешь тоже! — возмутился Крендель, стоявший рядом. — Мы, Кренделя, ничем не хуже! Из того же теста сделаны, из песочного.

— А Кексы! — оскорбился лимонный Кекс. — Кексы тоже древний род!

— Не спорю, — парировал Корж, — ты, так точно, самый древний — посмотри на себя, уже плесенью покрылся!

— Это не плесень, а сахарная пудра, — надулся Кекс.

— Я должна хоть что-нибудь съесть, — не выдержала Дороти (уж слишком сильно пахло свежеиспечённое тесто), — ну хоть что-нибудь, ну пожалуйста!

Девочку пожалело бисквитное Пирожное:

— И в самом деле, господа, не оставлять же нам её голодной! Так она, чего доброго, и нас съест! Неужели ни у кого не найдётся чего-нибудь ненужного, чтобы удовлетворить аппетит гостыи?

— У меня найдётся! — вызвался румяный Рогалик. — У меня на заднем дворе калитка вафельная, я могу и без неё обойтись.

— А я могу предложить детскую коляску, — откликнулся сладкий Пирог, — мои сыновья растут быстро, на дрожжах, и коляска им уже не нужна.

— Большое спасибо, господа, вы спасли нам жизнь, — поблагодарил добровольцев Корж, — а Вы, барышня, следуйте за Рогаликом и Пирогом, они Вас накормят.

— А можно я позову друзей? — обрадовалась Дороти. — Они тоже голодные.

— Пообещайте, что они будут хорошо себя вести, — потребовал Пирог.

— Обещаю! — с готовностью кивнула Дороти, и Пирог с Рогаликом двинулись по пряничной мостовой в глубь городка, девочка за ними, а Тотошка с Биллиной дружно побежали следом. Горожане к тому времени уже успокоились и высыпали на улицу поглазеть на пришельцев.

Дом Пирога оказался совсем близко. Коляска стояла во дворе, у калитки, и голодная Дороти мигом её съела. Коляска была из песочного теста и по вкусу напоминала пирожное-корзиночку, только без крема. Тотошке достались колёса — сдобные бублики, а Биллина доела крошки.

— Всё было очень вкусно, — поблагодарила хозяина Дороти, — спасибо!

— Не стоит благодарности, — отвечал Пирог, — я вам помог избавиться от голода, а вы мне — от старого хлама. Приходите в другой раз, я для вас ещё что-нибудь подберу.

— А сейчас Вы не можете подобрать? — спросила всё ещё голодная Дороти.

Пирог с опаской покосился на девочку и её спутников:

— Нет-нет, к сожалению, у меня ничего нет. Разве что цветное стекло на веранде треснуло, всё равно выбрасывать.

Стекло оказалось вишнёвым желе не первой свежести, но Дороти и его охотно съела.

Так и не насытившись, друзья отправились дальше, к Румяному Рогалику. По дороге тот разоткровенничался:

— Я давно собирался убрать эту калитку с заднего двора, так что вы меня очень выручите. А всё из-за моего соседа. Несносный тип! Был Рулет как Рулет, а теперь женился на Профитроли и возомнил себя аристократом, требует, чтобы его называли не просто Рулет, а Рулет с Маком. А по-моему, так он просто выскочка! Да, выскочка!

Друзья как раз проходили мимо двухэтажного домика, сложенного из маковых сухарей. На бисквитной табличке над дверью было выведено кремом:

«РУЛЕТ С МАКОМ И СЫНОВЬЯ».

— Вот мы и пришли, — Рогалик остановился у соседнего дома, попроще, из ванильных сухарей, — не хотите ли познакомиться с моими детками?

— А они вкусные? — поинтересовалась Дороти.

— Пожалуй, мы сразу пойдём на задний двор, — передумал хозяин.

— Как вам угодно, — отвечала Дороти, — только, пожалуйста, поскорее, очень кушать хочется!

Рогалик проводил гостей к вафельной калитке, отделявшей его двор от двора Рулета с Маком.

Как только Дороти съела калитку, довольный хозяин тут же заложил отверстие в заборе ванильными сухарями и радостно потёр руки:

— Ну вот, дело сделано!

— А нет ли у Вас чего-нибудь попить? — спросила Дороти.

— А что Вы предпочитаете — чай или молоко? У меня есть и то, и другое.

— Я бы предпочла и то, и другое, — отвечала девочка.

Рогалик кликнул жену, Сдобную Булочку, и Булочка вынесла два ведра — одно, наполненное горячим чаем, другое — молоком. Вёдра были сделаны из хорошо пропечённого теста.

— Откуда у вас молоко? — удивилась Дороти. — Ведь здесь же нет коров?

— Рядом с городом имеется молочный источник, — пояснил хозяин, — молоко там бьёт прямо из-под земли и по сахарным трубам доставляется в дома. Есть и горячие источники — из них мы берём чай. Жаль только, что трубы приходится часто менять — сахар быстро растворяется. Зато чай, как вы изволили заметить, получается сладкий.

— Чай очень вкусный, — подтвердила девочка, — большое вам спасибо!

Видя, что гостя всё же не наелась и оглядывается по сторонам, Рогалик пошептался с Булочкой и вежливо предложил:

— Не откажетесь ли от рояля? Он свежий, мы с женой приобрели его совсем недавно, но дети что-то не проявляют интереса к музыке.

С этими словами Рогалик раскрыл вафельные двери веранды и выкатил во двор белый бисквитный рояль. Белым он был благодаря взбитым сливкам, толстым слоем покрывавшим бисквит.

— Как любезно с Вашей стороны! — обрадовалась Дороти и без лишних разговоров дочиста съела торт-рояль. Особенно ей пришлись по вкусу клавиши из яблочной пастилы.

Вдруг с улицы донеслись возмущённые возгласы, и за сухарным забором показалась толпа Булочек с корицей.

— Убирайтесь! — негодовали Булочки. — Вон отсюда, изверги!

— Немедленно покиньте город! — На улице появился знакомый девочке сэр Корж (похоже, он был здесь самый главный). — Если вы сейчас же не уйдёте, мы примем меры!

— Какие ещё меры? — не на шутку рассердилась Дороти. — Что я вам такого сделала? Съела лежалое старьё! Вы же сами меня просили!

— Учтите, — пригрозил сэр Корж, — не уйдёте — попадёте в печь! Там вас как следует пропечёт!

— Ваш пёс съел Французскую Булку! И меня укусил! — крикнула Булочка с Корицей.

Дороти посмотрела на бедняжку — и в самом деле, на её румянном боку виднелись следы собачьих зубов.

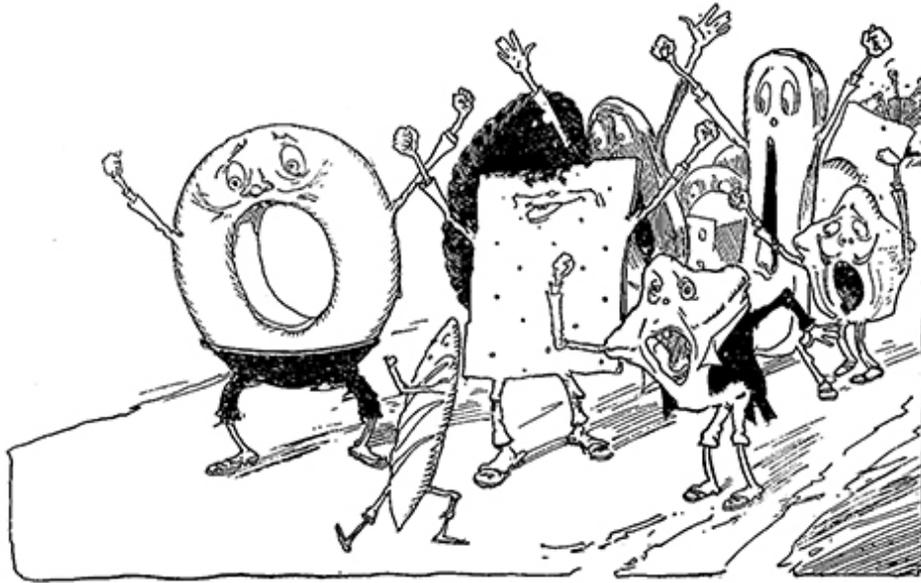
— Тототшка! — топнула ногой девочка. — Как ты мог!

Пёсик, виновато поджав хвост, дожёвывал булку. За друга вступилась Биллина:

— Он не виноват! Они слишком вкусно пахнут!

— А Вы помолчите! — надрывались Булочки. — Вы сами клюнули сайку с изюмом!

«Ещё и вправду посадят нас в печь, хотя печи я здесь не видела. Но где-то же их пекут? Лучше не связываться», — решила девочка и, подхватив друзей на руки, удалилась, стараясь не подать виду, что боится.

Глава 18. Озма вспоминает о Короле Гномов

После отъезда Дороти Озма всерьёз задумалась, чем бы таким ей занять стариков, родственников подружки, да так, чтобы занятие было посильным и интересным — ведь старики уже в том возрасте, когда пора и отдохнуть.

«Дядю Генри можно сделать хранителем придворных драгоценностей, — рассуждала принцесса Озма, — давно пора пересчитать все изумруды, алмазы и рубины, которые хранятся на королевских складах. Но как быть с тётушкой? Во дворце достаточно служанок, а кроме домашней работы, что ещё можно ей поручить?»

Взгляд Озмы случайно упал на Волшебную Картину, которая висела на стене в спальне. Занавеска на картине была отдернута, и глазам юной правительницы предстала сцена в Развалибурге: дядя Генри с Волшебником сосредоточенно подбирали детали для головы бургомистра.

Тем, кто впервые слышит о Волшебной Картине, поясню: когда рядом с Картиной никого нет, это картина как картина — обычно на ней изображен какой-нибудь пейзаж, ведь Страна Оз славится своими пейзажами, но стоит принцессе Озме подойти поближе к Картине и вспомнить о ком-нибудь из своих друзей или знакомых, как тут же на

Картине появится его изображение, и можно будет посмотреть, что он в этот момент делает.

Озма посмотрела на Картину как раз в тот момент, когда её друзья были в Развалибурге, поэтому она и застала их за сборкой Развалийцев.

«Хорошо, что я посоветовала им туда заехать, — подумала девочка, — я бы и сама охотно поскладывала головоломки! Когда-то я очень их любила...»

И Озма пустилась в воспоминания. Вспомнила все свои приключения, вспомнила, как однажды они с Дороти отправились в далёкую Страну Эв, к злому Королю Гномов, чтобы выручить из плена семейство несчастного Короля Эв. В тот раз Страшиле удалось напугать злодея, показав ему яйцо, которое снесла Биллина. И тогда же они отняли у злодея волшебный пояс, с помощью которого он превратил в мебель и безделушки всё королевское семейство Эв.

«Интересно, а чем сейчас занят Руггедо? — подумала Принцесса и пожелала увидеть Короля Гномов.

А Руггедо, обуреваемый захватническими планами, целыми днями пропадал в подземном туннеле, и нет ничего удивительного, что Озма увидела его именно там. Руггедо сердито командовал Гномами-землекопами.

Озма сразу догадалась, что злодей Руггедо задумал отомстить ей и всем жителям Страны Оз.

«Наверное, он решил незаметно пробраться в Изумрудный Город, — подумала Озма. — Какое коварство! Но не стоит на него сердиться — ведь он Гном, а коварство в природе у Гномов».

Озма тут же забыла о Короле Гномов и стала обдумывать, не назначить ли тётушку Придворной Штопальщицей Чулок? У принцессы в последнее время почти все чулки прохудились, а тётушка Эм, судя по рассказам Дороти, замечательно штопает чулки.

Однако на следующий день Озма вновь вспомнила о коварном Руггедо и вновь глянула на Картину, чтобы узнать, как идут работы по прокладке подземного туннеля. Юная правительница чувствовала, что следить за действиями Гномов — её обязанность. Кто, как не она, позаботится о безопасности своих подданных? Теперь каждый день начинался у Озмы со взгляда на Волшебную Картину, и как это ни печально, с каждым днём она убеждалась, что Гномы подбираются всё ближе и ближе к Изумрудному Городу.

Глава 19. Зайцы принимают гостей

Покинув Булочное королевство, Дороти снова вернулась к огромному дубу с дощечкой-указателем.

— Не пойти ли нам на этот раз налево, в Заячье королевство, — предложила Жёлтая Курица, — а то, чего доброго, опять заблудимся!

— Мы и так заблудились, — махнула рукой девочка, — к зайцам так к зайцам, может, они помогут нам выбраться из леса.

На этот раз тропинка привела друзей к высокой беломраморной стене. Дальше дороги не было, но, присмотревшись, Дороти обнаружила в стене маленькую квадратную дверцу, а рядом с ней кнопку звонка. Над кнопкой виднелась табличка:

«Просьба не беспокоить по пустякам».

Девочка смело нажала кнопку звонка, дверца со скрипом отворилась и оказалась вовсе не дверцей, а окном, забранном решёткой. Сквозь решётку выглянула заспанная заячья морда:

— Кто там?

— Это я, Дороти, я потерялась, и...

— В чём дело? Говорите яснее!

— Я хотела бы...

— Без рекомендации Озмы или Глинды никого не принимаем, — сердито прервал девочку косой и хотел уже закрыть окно.

— Минуточку! — крикнула Дороти. — У меня есть письмо от Озмы!

— От правительницы Страны Оз? — недоверчиво переспросил Заяц.

— Да, да! От Принцессы Озмы! Она моя подруга! — торопливо объяснила девочка.

— Вот как? — Заяц-стражник неохотно протянул лапу. — Давайте сюда, я взгляну.

Дороти протянула письмо сквозь прутья решётки.

Заяц развернул письмо и важно прочитал вслух (по-видимому, ему хотелось похвастаться перед незнакомкой своим умением читать письменные буквы):

«Прошу всех моих подданных оказывать подательнице сего письма, принцессе Дороти, всяческое содействие и внимание».

— Гм, действительно. И подпись: «Принцесса Озма», и большая королевская печать. Странно, весьма странно... — Заяц пожевал губами. — Ну что ж, мы — подданные Озмы и обязаны следовать её указаниям.

— Тогда, может быть, Вы впустите меня? — нетерпеливо спросила Дороти.

— Подождите секундочку, я открою дверь.

Заяц исчез, и через некоторое время в стене открылась огромная дверь, которую Дороти прежде не заметила. За дверью, в крошечной комнатухе внутри стены, стоял Заяц, обычный серый заяц, но в отличие от своих лесных собратьев он был одет в расшитую золотыми позументами ливрею, розовый шёлковый жилет с бриллиантовыми пуговицами, в белые штаны до колен, розовые, под цвет жилета, шёлковые чулки и белые плюшевые сапожки с бриллиантовыми застёжками.

Неожиданная роскошь заячьего наряда ослепила Дороги, и девочка в изумлении застыла на месте. Однако Тотошка с Биллиной не растерялись и прежде хозяйки зашли в комнату.

Увидев собаку, Заяц-стражник от страха вскочил на стол.

— Это ещё кто? Не смейте сюда входить!

— Но почему? — удивилась Дороти.

— Во-первых, жители нашего королевства терпеть не могут собак, а во-вторых, в письме нет ни слова ни о собаке, ни о Курице.

— Но они мои друзья, — возразила Дороти.

— Не имеет значения. Вам мы готовы оказать гостеприимство, поскольку у Вас есть рекомендации, а Вашим спутникам придётся остаться. В город я их не пушу.

— Не спорь, Дороти, — обратилась к хозяйке Биллина, — мы подождём здесь, а ты нам потом всё расскажешь.

Дороти вспомнила, сколько бед натворили Тотошка с Биллиной в Булочном королевстве, и согласилась.

— В таком случае Вы должны уменьшиться, — заявил Заяц.

— Как это — уменьшиться?

— Уменьшиться до наших заячьих размеров.

— А как же одежда? Ведь она будет мне велика? — переспросила Дороти.

— Одежда уменьшится вместе с Вами, уважаемая.

— А потом вы сможете меня увеличить?

— Разумеется!

— Тогда я согласна, уменьшайте!

— В таком случае сообразоволите следовать за мной!

Заяц живо соскочил со стола и в два прыжка оказался возле небольшой дверцы в дальнем углу комнаты. Пройти в такую маленькую дверцу Дороти ни за что бы не смогла, но девочка не растерялась и смело шагнула вперёд — она знала, что в волшебной стране возможно всё. И в самом деле, с каждым шагом рост её уменьшался, а когда она оказалась возле дверцы, то была уже ростом не больше взрослого зайца. Заяц-стражник отворил дверцу, и девочка вошла в Заячье королевство, отделённое от остального мира высокой стеной из мрамора.

Дома здесь тоже были мраморные, белые, причудливой формы: с круглыми куполами и высокими остроконечными башенками. Дома соединялись мраморными тротуарами, и перед каждым домом непременно зеленела лужайка.

По зелёному клеверу лужаек и по белому мрамору тротуаров прыгали многочисленные зайцы, разодетые в шелка и бархат. Даже роскошная ливрея Заяца-стражника выглядела бедновато по сравнению с блестящими костюмами зайцев-горожан.

Поначалу на Дороти никто не обращал внимания — ведь ростом она не отличалась от остальных, но Заяц-стражник так громко

выкрикивал: «Дорогу, дорогу Принцессе Дороти, подруге Принцессы Озмы!» — что вокруг девочки постепенно собралась толпа. Зайцы с любопытством разглядывали принцессу Дороти, уважительно шевеля усами.

Пройдя несколько улиц, Дороти и её провожатый приблизились к просторному парку. У входа на главную аллею стояла бронзовая статуя Глинды, а в глубине парка высился беломраморный королевский дворец.

Глава 20. Королевский обед

У дворцового крыльца гостью встречал почётный караул зайцев-гвардейцев, в высоких киверах, с обнажёнными шпагами в передних лапах.

— Слава Принцессе Дороти, подруге Принцессы Озмы! — крикнул Заяц-стражник.

— Слава! Слава! — хором отозвались ушастые гвардейцы.

Камергер, встретивший Дороти в дворцовой приёмной, выглядел расстроенным.

— Король опять не в духе? — участливо спросил Заяц-стражник у придворного.

— Вот именно! — отвечал камергер. — Всем недоволен! Если так пойдёт дальше, мне придётся подыскивать новую работу.

— А что у вас с королём? — поинтересовалась Дороти. Её слегка удивило, что камергер так неуважительно отзывался о своём монархе.

— Видите ли, — пояснил камергер, — дело в том, что наш король никак не может примириться со своей королевской должностью...

— Чем откровенничать перед чужестранкой, лучше проводи к королю! — прервал камергера стражник.

— Но король сам ей расскажет обо всём! — возразил камергер.

— Вот король пусть и рассказывает!

Камергер провёл гостью в тронный зал. Там, на огромном троне-диване, возлежал, задрал лапы кверху, заячий король.

Придворный тронул монарха за плечо:

— Ваше Величество! Ваше Величество! Вставайте! Посетители!

Король приоткрыл глаз и взглянул на Дороти, затем сел, достал из кармана королевской мантии платок, вытер заплаканные глаза, нахлобучил на голову корону и обратился к гостье:

— Простите мою печаль, уважаемая незнакомка, но перед вами несчастнейший из монархов. Кстати, — король повернулся к камергеру, — который час?

— Ровно час, — отвечал придворный.

— Время обедать. Сейчас же накрывай на стол! — распорядился коронованный заяц. — Обед на двоих: для меня и для гостьи. Да смотри не накорми принцессу заячьей капустой!

— Будет сделано, Ваше Величество! — Камергер с поклоном удалился, а король откинулся на троне и сурово уставился на стражника:

— Ты ещё здесь? А ну-ка, завяжи мне шнурки! Ах, что за несчастье!

Стражник послушно склонился над королевскими сапожками, а Дороти спросила:

— Какое несчастье, Ваше Величество?

— «Ваше Величество, Ваше Величество!» Если б Вы знали, уважаемая гостья, как надоело мне что ни день выслушивать это «Ваше Величество»! И ведь знали же, что я не хочу, не желаю быть королем, а всё равно выбрали меня! И, вот теперь я — несчастная жертва абсолютной власти, узник роскоши и богатства!

— Мне всегда казалось, что королём быть не так уж плохо, — возразила Дороти.

— А Вам приходилось когда-нибудь быть королевой?

— Нет.

— Тогда Вам не понять. Но я всё равно расскажу — это ужасно интересно, у королей не жизнь, а сплошные неприятности...

— Но кому интересны чужие неприятности? — перебила его Дороти.

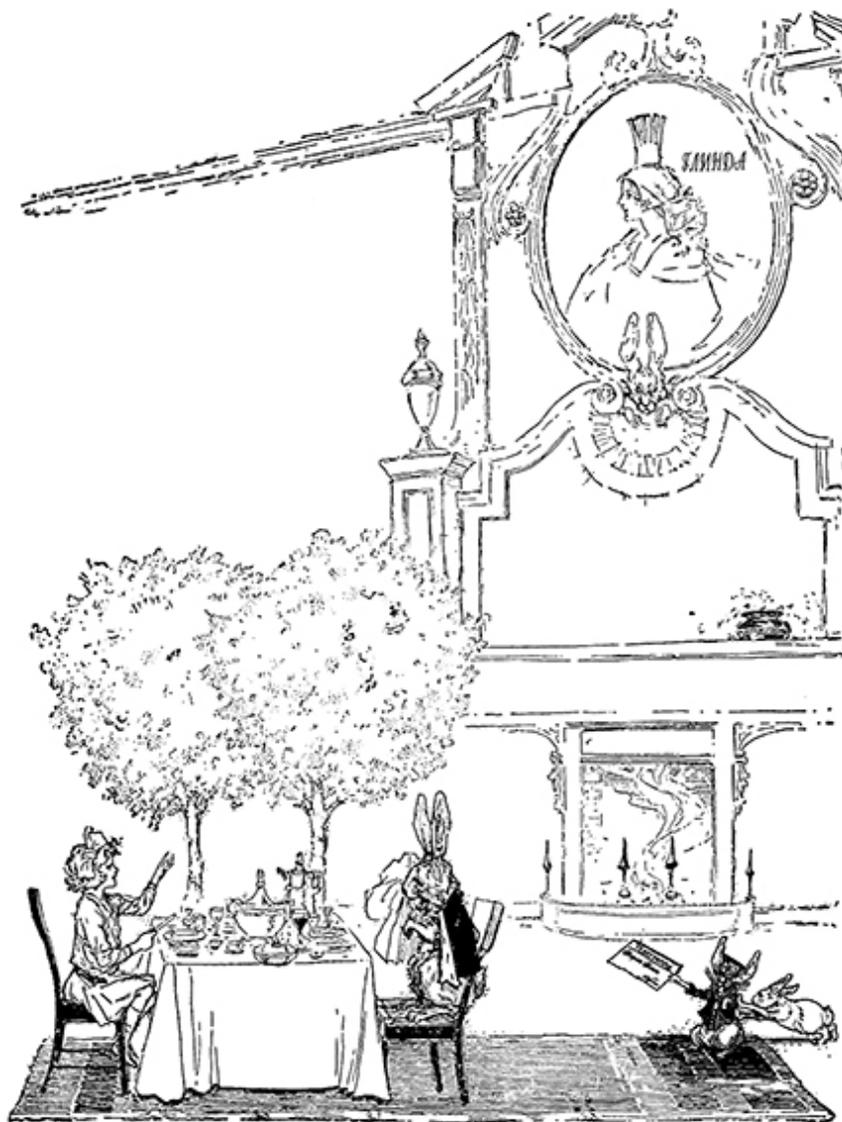
— Стол накрыт! — объявил камергер, и в тронный зал вошла вереница зайцев с подносами. Поставив подносы на стол, зайцы молча

удалились. Камергер остался стоять в полупоклоне, ожидая приказаний.

— И ты уходи, — прогнал его король, — подожди за дверью!

Ушастый король сошёл с трона, вежливо проводил Дороти к столу и сам сел напротив:

— Ешьте, наслаждайтесь, Вы наверняка голодны. Я тоже, но мне и еда не приносит радости.

— Вы правы, я ужасно проголодалась. С утра ничего не ела, кроме детской коляски и рояля. Ах да, чуть не забыла — ещё калитка!

— Шутите, — печально улыбнулся монарх, — а мне не до шуток. Я бедный, несчастный страдалец! Неужели вам нисколько не жаль

меня?

— Честно говоря, нет, — откровенно отвечала Дороти. — Вы здесь как сыр в масле катаетесь! И город у вас замечательный.

— Городок неплох, — согласился король, — это Глинда постаралась! Она любит нас, зайцев. Но будь моя воля, я бы ни за что не жил в городе.

— Почему же? — недоумевала Дороти.

— Потому что это противно природе, уважаемая. Удобства только портят зайцев. В юности я жил в сырой норе, дрожал от страха при каждом шорохе. Как часто я бывал на волоске от гибели и спасался только благодаря быстроте своих ног! По целым дням я не высовывал носа из норы, чтобы не угодить в лапы кровожадным волкам, а если удавалось найти листок клевера, приходилось есть наспех, чтобы враги не застали врасплох. Но я был настоящим зайцем, таким, каким меня создала природа — диким, но свободным! О, с каким упоением прислушивался я к биению своего сердца, хотя оно частенько уходило в пятки!

— Оказывается, быть зайцем просто замечательно! — поддакнула Дороти, не забывая при этом тщательно пережёвывать пищу.

— Было замечательно, когда мы жили в лесу, — продолжал король, — но взгляните на меня теперь: вместо норы — мраморный дворец, на голове — корона, от которой болят уши, да ещё каждый, кому не лень, идёт ко мне со своими заботами, когда мне и своих хватает. Я уже не прыгаю, я хожу на задних лапах — ведь я король! Солдаты отдают мне честь, подданные кричат «Ура!» Рассудите сами, Вы же разумная девочка — разве так должен жить заяц?

— Когда-то и люди были дикими, — попыталась утешить монарха Дороти, — жили в пещерах, охотились на зверей. Но теперь уже никто не хочет возвращаться в пещеру.

— Люди — другое дело, — возразил король, — они же не сразу переселились из пещер в дома, у них всё шло постепенно. А мы, зайцы, из норы — во дворец. Я ещё помню лесную вольную жизнь, а меня, против моей воли, сделали королём, заставили носить эту проклятую мантию, эту дурацкую корону...

— Так откажитесь, если Вам не нравится быть королём, — предложила девочка.

— Это невозможно! — Заяц даже прослезился от огорчения. — Наши законы не позволяют королю подавать в отставку.

— Да кто придумал такие законы? — возмутилась Дороти.

— Глинда, кто же ещё! Она возвела мраморную стену, построила дома, написала законы и пригласила всех зайцев жить в этот ужасный город.

— Так зачем же Вы приняли приглашение?

— Я же не знал всех ужасов городской жизни, не знал, что меня выберут королём. И вот теперь я, увы, король, и нет мне спасения!

— Я иногда встречаюсь с Глиндой, — обнадёжила короля Дороти, — и могу попросить её найти зайцам другого короля вместо Вас.

— О, неужели! — обрадовался король. — Попросите, обязательно попросите, я буду Вам чрезвычайно признателен!

— Ура! — король, вне себя от счастья, выскочил из-за стола и лихо пустился в пляс на паркете. Успокоившись, заячий монарх снова обратился к гостье:

— А скоро Вы увидите Глинду?

— Через несколько дней.

— Не забудете её попросить?

— Я же обещала!

— Премного Вам благодарен, принцесса! А сейчас, в знак признательности, позвольте мне устроить для Вас небольшое развлечение.

Король выглянул в приёмную и распорядился, чтобы все придворные собрались в большом зале дворца.

— А мы тем временем прогуляемся по дворцовому саду, — добавил он, обернувшись к Дороти, — если гостья не возражает.

Гостья не возражала, и король, взяв девочку под руку, повел её на прогулку.

Дворцовый сад был поистине роскошным — здесь росли разные экзотические растения, каких Дороти никогда и не видела; кусты и деревья были аккуратно подстрижены и имели самые причудливые формы, ветки фруктовых деревьев низко склонялись под тяжестью плодов. Но Дороти была сыта и потому больше интересовалась зайцами, чем фруктами.

— Какой на Вас красивый костюмчик, — заметила она, взглянув на короля при ярком солнечном свете. И в самом деле — тёмно-синий бархат костюма и светлый жемчуг украшений прекрасно оттеняли друг друга.

— Благодарю за комплимент, — гордо ответил король, — это мой лучший костюм, но у меня есть и другие. Наши портные знают своё дело, а Глинда снабжает их самыми лучшими тканями. Кстати, не замолвите ли словечко перед Глиндой, чтобы она оставила мне мой гардероб?

— Но ведь в лесу он Вам наверняка не понадобится, — удивилась Дороти.

— Гм, — задумался длинноухий монарх, — это верно. Но с другой стороны — не ходить же мне голым? Я привык красиво одеваться.

— Хорошо, я попрошу, — пообещала Дороти.

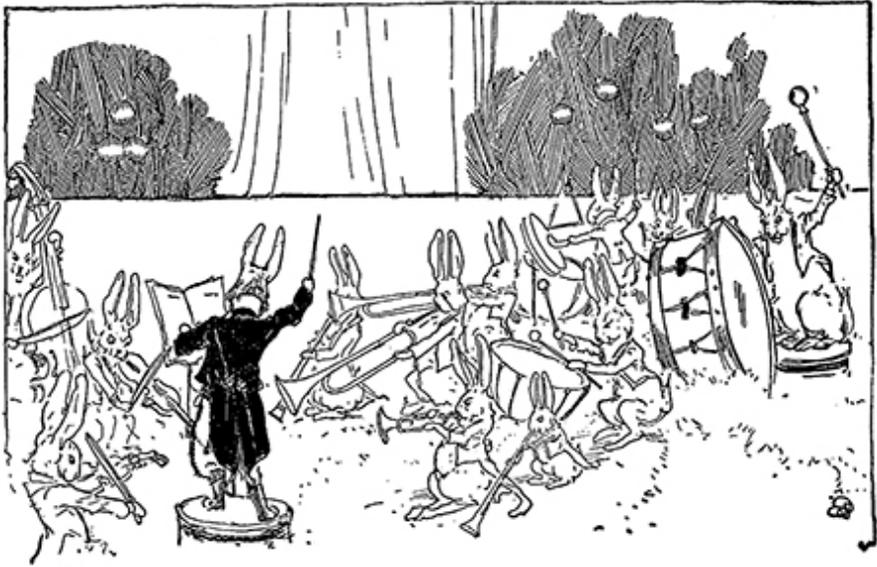
Нагулявшись в саду, Дороти с королём отправились в большой зал, на встречу с придворными зайцами. Такого великолепия Дороти ещё не видала, хотя, казалось бы, будучи принцессой, она могла бы привыкнуть к роскоши. Особенно её поразило королевское кресло в форме лилии, инкрустированное бриллиантами.

— Нравится? — гордо выпятил грудь монарх. — Не попросите ли Глинду оставить мне это кресло, когда я уже не буду королем?

— Но зачем в норе кресло?

— Да, Вы правы, кресло не очень-то подходит для норы, но, с другой стороны, не сидеть же мне на земле? Я привык сидеть в кресле.

Король уселся в своё роскошное кресло, Дороти села рядом в кресло попроще, и торжественный приём по случаю прибытия важной гостьи начался.

Глава 21. Король остаётся королём

Послышались звуки музыки, и в зал торжественным маршем вошёл королевский оркестр, а за ним — богато разряженные зайцы-придворные. И дамы, и кавалеры были в белых перчатках, и лапы их сверкали перстнями и кольцами, надетыми поверх перчаток, видимо, такова была здешняя мода.

Король представил Дороти своим многочисленным придворным, затем все расселись по местам, и король объявил:

— По случаю прибытия знатной гостьи, принцессы Дороти, подруги Принцессы Озмы, я решил устроить небольшой концерт. Первыми выступают королевские акробаты зайчики-кувыркайки.

Снова заиграла музыка, и на середину зала выбежали шесть юных зайчиков, шерсть и усы их переливались нежным розовым цветом. Зайчики сплясали джигу, показали несколько акробатических номеров, а закончили двойным сальто-мортале. Публика рукоплескала. Довольный король повернулся к гостье:

— Не правда ли, мило? Я просто обожаю розовых зайцев. Может, Глинда согласится оставить их мне?

— Думаете, в Вашей норе найдётся для них место? — возразила Дороти. — Ведь там будет весь Ваш гардероб, да ещё кресло.

— Поприветствуем и королевскую гвардию! — объявил король.

Зайцы дружно встали и вытянулись в струнку. В зал, чеканя шаг, вошли длинноухие гвардейцы в шитых золотом зелёных бархатных мундирах.

— Все как на подбор! — похвалился король. — Молодец к молодцу! Как вы думаете, Глинда...

— Это уж слишком! — прервала короля Дороти. — Может, Вы всё королевство заберёте себе в нору?

Король помрачнел и упавшим голосом объявил следующий номер:

— Королевские жонглёры!

Шестеро зайцев-жонглёров появились на огромном красном шаре. Проворно перебирая лапами, они выехали на середину зала, спрыгнули с шара и улеглись рядком, друг за другом, выставив лапы вверх. Шар накатился на зайцев, и пятеро жонглёров, один за другим, исчезли, остался только последний, шестой. Длинноухий жонглёр поймал шар на задние лапы, ловко раскрутил его, сильным ударом подбросил вверх, и из шара, как фейерверк, посыпалась морковь, а вместе с нею и пятеро зайцев-жонглёров. Что они выделывали дальше, описанию не поддаётся. Придворные зайцы восторженно аплодировали.

— Правда, замечательные жонглёры? — скосил глаза на гостью король. — Если уж гвардейцев и акробатов нельзя взять с собой, то, может, хотя бы парочку жонглёров?

— Хорошо, я попрошу Глинду, — пообещала девочка, а повеселевший король объявил:

— Знаменитый эстрадный квартет «Поющие зайцы».

Заиграла быстрая музыка, в зал вбежали два зайца в чёрных фраках и две зайчихи в белоснежных бальных платьях. Они закружились в танце и весело запели:

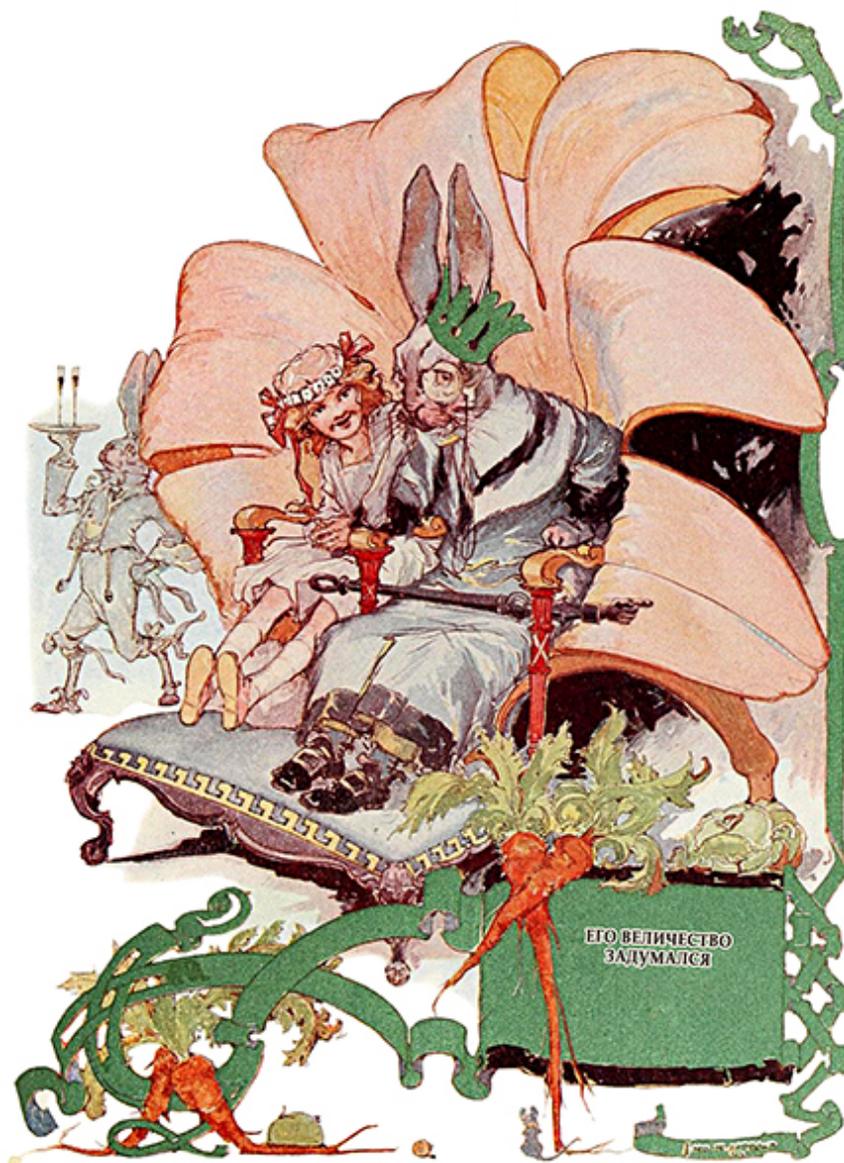
Прежде косою
Ходил босою
И в норке сырой дрожал.
Теперь косою
Бежит стрелой
С подругой своей в танцзал.
Там кружатся пары,
Звонят гитары,
Там скрипки поют в унисон,
Там заяц в танце

Горит румянцем,
Отплясывая чарльстон.
И лай бульдожий
Его не тревожит,
И хвост его не дрожит,
И не надо бояться,
Что появится такса
И укусит, и зарычит.

Квартет «Поющие зайцы» пользовался особенным успехом. Придворные повскакивали с мест и аплодировали стоя. Певцам пришлось исполнить песню на бис.

— Вот видите, — обратилась Дороти к королю, когда концерт закончился и страсти несколько улеглись, — всем зайцам почему-то нравится жизнь в королевстве, а Вы вечно чем-то недовольны!

Его Величество задумался, и пока слуги расставляли перед гостями стаканы с нектаром и тарелки с глазированным тортом, их король был молчалив и немного взволнован.

После того, как все присутствующие получали десерт, а слуги удалились, Дороти сказала:

— Прошу прощения, но мне уже пора идти, друзья, наверное, с ног сбились, разыскивая меня.

— А может, останетесь? — предложил король. — Повеселимся.

— Нет-нет. К тому же я обещала Вам поговорить с Глиндой.

— В таком случае позвольте Вас проводить. — Король элегантно взял Дороти под руку, и в сопровождении зайцев-гвардейцев они направились к беломраморной стене, окружавшей Заячье королевство.

Биллину и Тотошку Дороти застала в самом весёлом расположении духа — Заяц-стражник устроил для её друзей поистине королевский

обед, так что ни Курица, ни пёсик нисколько не жалели, что не побывали в Заячьем королевстве.

Дороти вежливо поблагодарила длинноухого короля за гостеприимство:

— Вы были так добры ко мне! Я обязательно попрошу Глинду отпустить Вас обратно в лес.

Король смутился:

— Мне так неудобно Вас беспокоить, может, не стоит и просить? Зачем Вам брать на себя лишние хлопоты?

— Никаких хлопот! Я с радостью Вам помогу! — отвечала Дороти.

— Знаете ли, дорогая, — потупив взор, продолжал король, — я тут всё обдумал по дороге и решил остаться королём. Не хочется покидать подданных, знаете ли.

Дороти рассмеялась и погрозила королю пальцем:

— Если уж остаётесь, то нечего жаловаться на судьбу! А то я скажу Глинде, и она живо найдёт другого короля, не такого зануду.

— Что Вы, что Вы! Я и не подумаю жаловаться! На что мне жаловаться? Чего мне не хватает! Я всем доволен.

— Обещаете? — нахмурилась девочка.

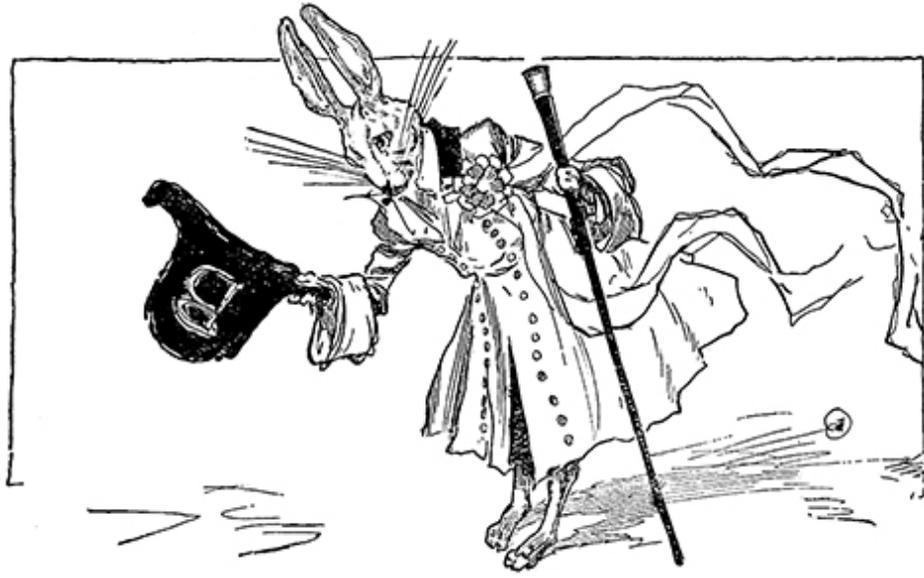
— Честное королевское!

— Ладно, — сжалилась над ушастым монархом Дороти, — я ничего не скажу Глинде. Но Вы, смотрите мне! Не капризничайте больше!

Девочка попрощалась с королём, прошла через маленькую дверцу и снова стала прежнего роста. Заяц-стражник, прощаясь с ней, рассыпался в благодарностях:

— Король просто переродился, и всё благодаря Вам! Мы поставим Вашу статую рядом со статуей Глинды, вот увидите! Приходите ещё, мы Вас ждём!

— Обязательно приду! — пообещала Дороги.

Глава 22. Дороти нашлась

Тропинка вновь привела Дороти к огромному дубу, и — о радость! — рядом с деревом белели палатки. Косматый и Омби Эмби разжигали костер, а дядя Генри с тётёй Эм, сидя в тени дуба, мирно беседовали с Волшебником.

— Дороти! — всплеснула руками тётушка, как только заметила племянницу. — Ты где была? Где мы тебя только ни искали! Ты как сквозь землю провалилась!

— Я заблудилась, — оправдывалась девочка, — и не могла найти дорогу назад.

— И целый день, не евши, ты бродила по лесу? — посочувствовал дядя Генри.

— Он ещё спрашивает! — воскликнула тётушка. — Бедняжка умирает с голоду, её надо срочно кормить!

— Не надо, — остановила тётушку Дороти, — я не голодная. На завтрак я съела рояль и коляску, а обед был вообще королевский!

— Вот оно что! — улыбнулся Волшебник. — Опять приключения!

— Да у неё от голода ум за разум зашёл, — запричитала тётушка, — где это видано — рояль на завтрак!

— Бисквитный рояль, — пояснила Девочка, — со сливками.

— А я поклевала крошки! — похвасталась Жёлтая Курица.

— Ну а теперь расскажи нам всё по порядку, — попросил Волшебник. — Мы обнаружили следы, твои и Биллины, у этого дуба, но не знали, по какой тропинке идти — ведь тут их две, и решили подождать. И, как видишь, дождались. Ну, рассказывай!

Друзья уселись поудобнее, и Дороти начала свой рассказ.

— После живых бумажных кукол и живых головоломок живая мясорубка меня уже не удивит, — глубокомысленно изрёк дядя Генри, когда Дороти закончила.

— Скорее мясорубка удивится, увидев тебя, — заметила тётушка. — Похоже, мы единственные нормальные люди в этой ненормальной стране.

— Все в сборе, не продолжить ли нам путешествие? — предложил Косматый, глядя, как нетерпеливо переминается с ноги на ногу Деревянный Конь.

— Куда теперь? — поинтересовался Омби Эмби.

— Сначала к Пустомелям, потом — к Нытикам, — отвечала Дороти, — вы не против?

— Звучит не очень-то заманчиво, — буркнула тётушка.

— А потом — к Железному Дровосеку, Тыквоголовому Джеку и Страшиле, — объявил Волшебник.

— Вот здорово! — Дороти даже запрыгала на месте от радости.

За разговорами наступили сумерки, друзья поужинали и улеглись спать, а наутро, плотно позавтракав, отправились в путь.

— Откуда ты знаешь дорогу, Волшебник? — удивилась Дороти. — Тебе кто-то рассказал? Вы обнаружили жильё неподалёку?

— Нет, я просто заколдовал колёса, — пояснил Волшебник, — теперь они сами приведут нас к цели.

— А я подумала, — мечтательно взглянула на небо Дороти, — вот бы научиться летать! Если бы у нас был летательный аппарат, мы взлетели бы над лесом и сразу нашли дорогу.

— Летательный аппарат? — поморщился Волшебник. — Только не это! Хватит с меня воздушного шара, на котором я перелетел через пустыню. А помнишь, Дороти, как воздушный шар занёс меня в Овощное королевство? Насилу оттуда выбрались. И неужели тебе было приятно, когда ураган тащил по воздуху твой домик?

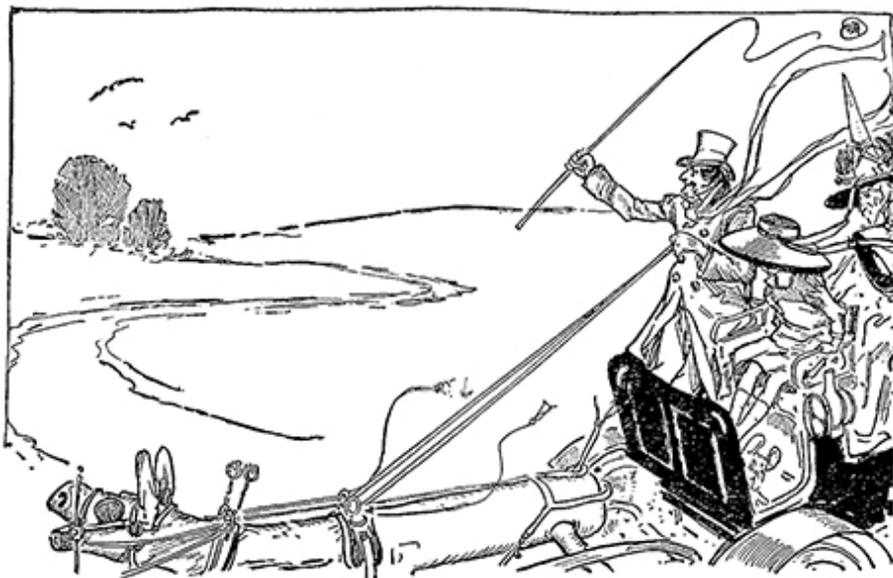
— Зато на воздушном корабле каждый сможет прилететь в Страну Оз, — возразила Дороги.

— Вот именно, — нахмурился Волшебник, — не хотелось бы, чтобы Изумрудный Город стал простой станцией на большой воздушной дороге. Надо бы предупредить Озму.

Экипаж выехал из лесу, и друзья оказались на главной дороге, с которой в своё время так легкомысленно свернули.

— Впредь нам будет наука, — рассудил Косматый, — нечего было сворачивать. Дорога всегда куда-нибудь приведёт, на то она и дорога.

— Надеюсь, эта дорога приведёт нас в Болтунвиль, к Пустомелям, — отвечал Волшебник.

И в самом деле, вскоре справа от дороги показался холм, а на нём — деревенька, как две капли воды похожая на любую другую деревню в Стране Жевунов, — такие же домики с куполообразными крышами, с балкончиками над входной дверью, с небольшими продолговатыми окошками.

Тётушка Эм с облегчением вздохнула, увидев, что деревенька была самая обычная, и по улицам её расхаживали самые обычные люди, не бумажные и не деревянные. Экипаж въехал на главную улицу деревни, и Волшебник спросил первого попавшегося прохожего:

— Скажите, пожалуйста, это Болтунвиль?

— Будучи опытным путешественником, Вы могли бы заметить, что каждая местность тем или иным образом отличается от любой другой местности, каждому населённому пункту присущи свои, особые, неповторимые черты. По неуловимым признакам, по манере поведения жителей, по их лицам, по походке, наконец, можно совершенно точно определить, где Вы находитесь. Если же Вы совершили оплошность и в результате недосмотра оказались там, где вовсе не намеревались оказаться, тогда Вам следует...

— Сколько можно болтать! — не выдержала тётушка. — Остановите этого пустомелю!

— Да он и есть Пустомеля! — улыбнулся Волшебник. — Теперь я совершенно уверен, что мы в Болтунвиле.

— Неужели нельзя просто сказать «да» или «нет»? — сердито буркнул дядя Генри.

— Боюсь, что Пустомели не знают таких коротких слов, как «да» и «нет», — заметил Омби Эмби.

Прохожий тем временем продолжал болтать, и на звуки его голоса подошли ещё несколько местных жителей. Между Пустомелями завязалась оживлённая дискуссия.

Одна из Пустомелек, услышав замечание главнокомандующего, обратилась к путешественникам:

— Нет ничего проще, как ответить «да» или «нет» в том случае, когда вопрос задаётся с целью получения необходимых сведений или же с целью удовлетворения естественного любопытства. Если же вы желаете вступить в контакт с индивидуумом, обладающим обширнейшими познаниями в разнообразнейших сферах жизненного опыта, и предполагаете выяснить нечто, не имеющее непосредственного отношения к вышеупомянутым двум предметам любознательности...

— Простите, пожалуйста, — вежливо перебила Пустомелю Дороти, — но я уже забыла, с чего Вы начали.

— Только не это! — взмолилась тётюшка. — Не проси её начинать сначала!

Но женщина и не слушала Дороти, она бубнила себе и бубнила, слова так и лились у неё изо рта, как вода из крана.

— Если внимательно их послушать, может, и услышишь что-нибудь поучительное, — заметил Волшебник.

— А давайте не будем слушать, — предложила Дороти. — Теперь мы знаем, как выглядят Пустомели, можно и дальше ехать.

— Правильно, — поддержал племянницу дядя Генри, — нечего зря время терять!

— Вот-вот! — пробурчал Косматый. Он давно уже сидел, заткнув уши, чтобы не слышать монотонного жужжания толпы вокруг экипажа.

Волшебник подал сигнал Деревянному Коню, и друзья продолжили путь. Дороти оглянулась — женщина-Пустомеля продолжала сотрясать воздух, хотя собеседники её удалились на приличное расстояние.

— Скорее рак на горе свистнет, чем эти ребята замолчат, — скептически усмехнулся Омби Эмби. — Вот уж и в самом деле пустомели!

— А мне они напомнили проповедников, которых я имел несчастье встречать у нас, в Штатах, — откликнулся Косматый, — а ещё профессоров. Те тоже, как заладят «бу-бу-бу», так пиши пропало! Вот бы их всех отправить в Болтунвиль, чтобы не морочили людям голову!

Дороти ехала молча. Пустомели настолько напугали её, что девочка твёрдо решила никогда не открывать рот по пустякам, а если уж говорить, то чем короче, тем лучше.

Глава 23. Среди Нытиков

Дорога, петляя среди зелёных холмов, взбиралась всё выше и выше, пока не привела путешественников к высокой горе, на вершине которой располагался Форт Нытик — небольшой, мрачноватого вида, то ли город, то ли деревня.

— Вот что значит выбрать правильную дорогу, — с облегчением вздохнул Волшебник, — здесь наверняка живут Нытики.

— А кто такие Нытики? — спросила Дороти.

— Понятия не имею, — отвечал Волшебник, — знаю только, что Озма специально отвела им место для поселения подальше от Изумрудного Города, и как только кто-нибудь становится Нытиком, его тут же отправляют сюда. — Совершенно верно, — подтвердил Омби Эмби. — Форт Нытик и Болтунвиль считаются оборонными поселениями Страны Оз, они обороняют нас от нытиков и пустомель.

На вершину горы пришлось взбираться по дороге-серпантину. У друзей даже голова закружилась от частых поворотов. Наконец показались первые дома деревни. Прямо под колёса экипажа в испуге бросилась женщина:

— Эй! Потихе! Не задавите моего ребёнка!

Деревянный Конь в изумлении оглянулся — никакого ребёнка не было и в помине.

— Где же ребёнок? — переспросил Конь.

— Дома, конечно, где же ещё, — ворчливо отвечала женщина, — а если бы он вышел на улицу? Он бы попал под колёса, мой бедный, несчастный сыночек!

— Трогай! — нетерпеливо скомандовал Волшебник, но не успел экипаж тронуться, как из соседнего дома с криком «На помощь!» выбежал мужчина и ухватился за уздечку Коня.

— Что с Вами? — переполошился Волшебник и живо выскочил из экипажа, остальные, кроме тётушки, за ним.

— Помогите! Спасите! — разорялся незнакомец. — Моя жена истекает кровью! Ей отрубило руку!

Косматый первым вбежал в дом. В гостиной, корчась от боли, лежала на диване женщина.

— Спокойно, мадам! Ещё не всё потеряно. Кровь мы остановим. Вторая рука цела?

— Да у меня обе руки целы!

— Что же случилось?

— Ужас, просто ужас! Я уколола палец! Теперь у меня будет заражение крови, палец придётся удалить, а с ним и руку. Я этого не вынесу!

— Подумаешь, уколола палец! — фыркнула Дороти. — Да я сто раз колола, и ничего!

— Что Вы говорите! Правда? — Женщина успокоилась и утёрла слёзы фартуком. — А я так боюсь заражения крови!

— Ерунда! — утешила страдальицу девочка. — Какое может быть заражение!

Но женщина, словно не слыша её, опять зарыдала.

— А теперь в чём дело? — спросил Волшебник.

— А если бы я уколола ногу, — всхлипнула незнакомка, — мне бы отрезали ногу! Я бы осталась на всю жизнь хромой!

— А если бы Вы укололи нос, Вам бы отрезали голову! — прервал её Волшебник. — И поделом! Нечего глупости болтать!

Друзья вышли из дома и отправились дальше, а муж страдальцы продолжал метаться по улице, взывая о помощи, но никто не обращал на него внимания.

Свернув за угол, путешественники наткнулись на старика, который с удручённым видом расхаживал взад-вперёд по тротуару.

— У Вас неприятности, сэр? — остановил его Волшебник.

— Неприятности? Несчастье, ужасное несчастье! Я не могу уснуть!

— Бессонница — это чепуха, — успокоил беднягу Омби Эмби, — попробуйте считать овец — и глаза сами начнут слипаться.

— Нет! Только не это! — задрожал от страха старик. — Этого я и боюсь! Веки слипнутся и срастутся, и я останусь слепым на всю жизнь!

— Ну, ты и хватил! — изумился дядя Генри. — Где это видано, чтобы глаза во сне срастались!

— А вдруг? — не унимался старик.

Волшебник потянул дядюшку за рукав:

— Идём, ему уже ничем не поможешь!

На следующей улице к друзьям с плачем кинулась молодая женщина:

— Спасите! Спасите мою малышку!

Малышка при этом мирно спала на руках у матери.

— Вам угрожает опасность? — насторожилась Дороти.

— Страшная опасность! Ужасная опасность! — запричитала юная мать. — Вдруг моя доченька упадёт с горы? Она разобьётся об острые камни! Её растерзают дикие звери!

— С чего бы ей падать? — удивился Волшебник. — Вы же не падаете! И откуда здесь дикие звери? Что-то я не видал их в округе!

— Пока что диких зверей у нас нет, — объяснила женщина, — но что будет, если они появятся?

— Все ваши беды от этого «если», — в сердцах отвечал Волшебник, — если бы вы не выдумывали себе несчастий, то жили бы себе спокойно и счастливо.

— Вот и Вы сказали «если», — обрадовалась женщина, — Вы тоже Нытик?

— Станешь тут с вами Нытиком, — сердито бросил Волшебник, — если подольше тут побудешь!

— Ещё одно «если»! — воскликнула женщина. — Оставайтесь с нами!

Волшебник так испугался, что мигом вскочил в экипаж, друзья за ним, Деревянный Конь пустился галопом, и через несколько секунд Форт Нытик скрылся вдали.

— Неужели и вправду всё дело в «если»? — спросила Дороти Волшебника, когда тот пришёл в себя после быстрой езды.

— Да, девочка, — отвечал Волшебник, — все эти «если бы да кабы», да глупые страхи, да ненужные волнения из кого угодно сделают Нытика.

Друзья согласились с Волшебником и, задумавшись, замолчали, но ненадолго, потому что за ближайшим холмом пейзаж из розового вдруг стал жёлтым — это они проехали Страну Кводлингов и оказались в Стране Мигунов, где больше всего любят жёлтый цвет.

— Ура! — воскликнул Омби Эмби. — Мы пересекли границу!

— Надеюсь, обедать будем у Железного Дровосека? — обрадовался Волшебник.

— Еда у него случайно не железная? — проворчала тётушка.

— Ну что ты, тётя! — обиделась за друга Дороги. — Ник-Дровосек очень добрый и заботливый.

— Значит, Железного Дровосека зовут Ник? — переспросил дядюшка.

— Совершенно верно, — подтвердил Волшебник, — Ник-Дровосек, он же Железный Дровосек, он же император Мигунов. Озма назначила его правителем Жёлтой Страны.

— А Пустомель и Нытиков в его владениях не водится? — поинтересовалась тётушка.

— Нет, конечно, — отвечала девочка, — зато в Железном замке Дровосека есть на что посмотреть — там всё из железа.

— А ржавчины там нет? — любопытствовал дядюшка. — Железо имеет привычку ржаветь.

— За замком следят сотни Мигунов, — пояснил Волшебник, — они ежедневно полируют замок и чистят. А самого хозяина недавно

покрыли никелем, так что ржавчина ему теперь совсем не страшна. Такого блестящего парня, как Ник-Дровосек, на всём свете не сыщешь!

— Это я его нашла, — похвалилась Дороти, — мы со Страшилой обнаружили его в лесу, он стоял и ржавел. Я смазала его, и он пошёл с нами в Изумрудный Город, к Волшебнику Озу.

— И как вас принял Волшебник Оз? — осведомилась тётушка.

— Сначала довольно сердито, — не стала скрывать Дороти, — он прогнал нас и сказал, чтобы мы не возвращались, пока не обезвредим злую ведьму. Но потом оказалось, что он вовсе не Волшебник, а обманщик.

Волшебник смущённо потупился и покраснел:

— Прости меня, Дороти, не сердись. Я был не прав. Но теперь я стал настоящим волшебником, и больше никогда и никому не причиню вреда.

— Да я и не сержусь, — рассмеялась Дороги, — я знаю, что ты хороший, и я буду любить тебя, даже если ты перестанешь быть волшебником и разучишься колдовать.

Тёплые слова девочки развеселили Волшебника, и остаток пути путешественники провели в дружеской беседе. Они вспоминали свои прежние приключения, а дядя Генри с тётей Эм слушали и удивлялись.

Встречавшиеся им по дороге Мигуны вежливо снимали шляпу и низко кланялись друзьям — Дороти и Волшебника здесь хорошо знали.

— Смотрите! — вдруг радостно воскликнула Дороти. — Что там блестит? Это же Железный замок!

Деревянный Конь, чувствуя нетерпение хозяйки, прибавил ходу, и вскоре друзья оказались у железных ворот Железного замка.

Глава 24. В гостях у Железного Дровосека

Железный Дровосек принял друзей, как всегда, сердечно, но Дороти сразу заметила: обычно весёлый и жизнерадостный, на этот раз он был печален.

Дороги хотела тут же спросить о причине его печали, но дядя Генри и тётя Эм так громко восхищались красотами Железного замка и блеском его хозяина, недавно отполированного лучшими мастерами Страны Мигунов, что девочка сначала решила не портить им удовольствие, а потом и вовсе забыла о своих подозрениях.

— А где же Страшила? — поинтересовалась Дороти, когда все гости наконец уселись в огромной гостиной Железного замка, а Деревянный Конь отправился в железное стойло поразмышлять в одиночестве.

— Страшила отправился в свой новый дом, — сообщил Дровосек, — стройка закончилась только позавчера, и он сразу же переехал.

— Я и не знала, что он строит дом, — удивилась Дороти. — Чем ему не нравится во дворце, в Изумрудном Городе? Ведь там и Озма, и все остальные, мне казалось, там очень весело.

— Страшиле наскучило жить в городе, — пояснил Дровосек, — вы же знаете, раньше он пугал ворон на кукурузном поле.

— Знаю, — кивнула Дороти, — это я нашла его и сняла с шеста.

— Вот-вот, — продолжал Дровосек, — и теперь, вдоволь пожив в Изумрудном Городе, он решил снова перебраться в деревню. Озма выделила ему участок земли, а Тыквоголовый Джек и я помогли построить дом. Ещё и Мигуны, и Жевуны, и Гилликины, и Кводлинги — все ему помогали.

Тем временем был накрыт обеденный стол, и друзья перешли в столовую. Здесь тётушка Эм, к своему немалому удовольствию, убедилась в правдивости рассказов племянницы: хотя сам железный хозяин и не нуждался в пище, аппетит друзей был предметом его особой заботы.

После сытного обеда друзья отправились на прогулку по дворцовому саду. Все садовые дорожки здесь были вымощены металлическими плитками и ярко блестели на солнце. Среди железных деревьев с железными листьями красовались железные скульптуры и журчали фонтаны, тоже сделанные из железа. Цветы на клумбах цвели настоящие, живые, но была и одна диковинная клумба, предмет особой гордости хозяина — на ней всеми цветами радуги переливались железные цветы.

— Это мои кузнецы-Мигуны постарались, — похвалился Железный Дровосек, — такого чуда нигде не увидите! Смотрите, вот железные ромашки, вот маргаритки, а здесь — маки, гвоздики, мальвы. Правда, как живые?

Волшебник наклонился над клумбой, чтобы полюбоваться железными цветами:

— Гляньте-ка, у мальвы уже и семена созрели!

— Неужели? — обрадовался Дровосек. — Я и не заметил! Вот здорово! Посажу ещё одну клумбу железных мальв.

В дальнем конце сада был устроен пруд, в котором Железный Дровосек разводил железных карасей и карпов.

— Как же вы их ловите? — любопытствовала тётя Эм. — Ведь они, наверное, легко перекусывают крючок своими железными зубами. Или вы пользуетесь сетью? Сеть, наверное, тоже железная?

От удивления и возмущения Дровосек потерял дар речи, а когда опомнился, вежливо ответил:

— Уважаемая тётушка! Разве можно ловить рыбу? Да ещё сетью! А тем более на крючок! Разве Вам, к примеру, будет приятно, если я поймаю на крючок Вас или Дороти? Разве рыбы не такие же живые существа, как Вы и я? Ведь им тоже хочется жить!

— У Дровосека очень доброе сердце, — отозвался Волшебник. — Он и муху не обидит, если она сядет ему на руку. Он вежливо попросит муху поискать себе другое место для отдыха.

— И что же муха? — изумилась тётушка.

— Муха извинится и улетит, — отвечал Волшебник, — на вежливость мухи отвечают вежливостью. Впрочем, не только мухи; здесь, в Стране Оз, все живые существа умеют разговаривать, а значит, со всеми можно договориться.

— У нас в Канзасе всё не так, — пожаловалась тётушка, — у нас мухи такие приставучие! Пока не прихлопнешь, не поймёт. А комары! Ещё похлеще! А как кусаются! У вас есть комары?

— Разумеется! — отвечал Дровосек. — У нас живут гигантские певчие комары. Вы ещё услышите, как они поют, — заслушаться можно. Но наши комары никого не кусают, потому что мы о них заботимся и вовремя кормим. Ваши комары потому и кусаются, что голодают, бедняжки!

— Что верно, то верно, — согласилась тётушка, — ещё бы! Вам хорошо, у вас комары образованные, знают, что можно есть, а чего нельзя, а у нас бросаются на всех подряд, без разбору.

После ужина специально для гостей был устроен концерт. Императорский железный духовой оркестр исполнил популярные мелодии Страны Оз, а Волшебник в ответ показал несколько весёлых фокусов, которые рассмешили всю компанию. Затем друзья отправились спать — каждому была приготовлена отдельная комната. Наутро, как следует отдохнув, они позавтракали, и, вставая из-за стола, Дороти спросила Железного Дровосека:

— Покажи нам, пожалуйста, дорогу к Страшиле. Я так по нему соскучилась! Мы можем заехать к нему, а потом отправиться в Изумрудный Город.

— Я поеду с вами, — понутив голову, отвечал Дровосек. — Мне нужно срочно быть в Изумрудном Городе.

— А что случилось? — встревожилась Дороти. — Что-нибудь с Озмой?

— Пока что нет, — грустно покачал головой Дровосек, — но, видно, пришло время рассказать вам печальные новости. Вчера я не хотел портить вам настроение и промолчал.

— Так говори же скорей!

— Помнишь Короля Гномов Руггедо?

— Ещё бы! Мне ли его не помнить!

— Так вот, — начал печальный рассказ Дровосек. — У Короля Гномов, как известно, недоброе сердце, и он задумал отомстить нам за то, что мы когда-то освободили его рабов и отняли у злодея волшебный пояс. Теперь Гномы, по его приказу, копают подземный ход под Гибельной пустыней, и по этому ходу они собираются добраться до Изумрудного Города, захватить его и разрушить, а потом и опустошить всю Страну Оз.

— Откуда ты узнал обо всём этом? — удивилась Дороти.

— От Озмы, она всё видела на Волшебной Картине.

— Как же я сразу не догадалась! — хлопнула себя по лбу Дороти. — Но что же Озма, что она собирается делать?

— Не знаю, — растерянно опустил железные руки Дровосек.

— Подумаешь, Гномы! — завохтала Биллина. — Бросим в подземный ход пару яиц — и Гномов как не бывало, только пятки засверкают!

— Ура! — Дороти даже запрыгала от радости. — Так и сделаем! Однажды Страшила точно так же справился с Гномами!

— К сожалению, это невозможно, — покачал головой Дровосек. — Король Гномов очень хитрый, он всё предусмотрел. К нему на помощь придут ужасные злодеи, которые ничего не боятся, не то что яиц. Они первыми войдут в подземный ход, а Гномы за ними.

Друзья встревоженно переглянулись.

— И когда они кончат копать? — спросила Дороти.

— Уже закончили. Позавчера Озма мне сообщила, что туннель готов, остался только тонкий слой земли. Стоит его прорыть — и враги окажутся в самом центре Изумрудного Города, в дворцовом саду. Я вызвался вооружить всех Мигунов и выступить на защиту Озмы, но она не разрешила.

— Почему же?! — воскликнула Дороти.

— Она говорит, что защищаться бесполезно: даже если все жители Страны Оз вооружатся, всё равно им не одолеть армию злодеев.

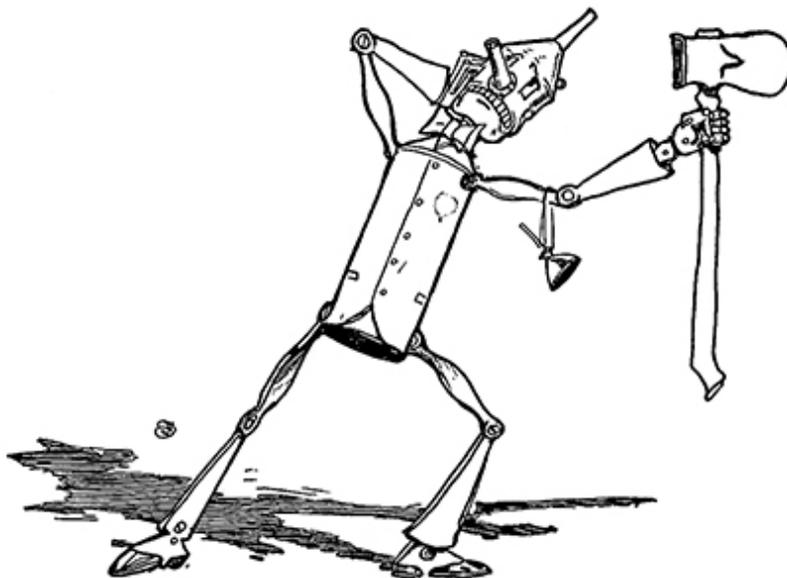
Поэтому она решила вообще не воевать.

— Но ведь они разрушат нашу страну, а нас сделают рабами! — возмутился Волшебник.

— Это ещё не так страшно, — отвечал Железный Дровосек. — Мы-то останемся жить, ведь мы родились в волшебной стране, а вот вы, — тут Железный Император Мигунов едва не зарыдал, и только опасение заржаветь в столь ответственный момент удержало его от слёз, — все вы — и Дороти, и её тётя с дядей, и ты, Волшебник, и Биллина, и Тотошка — что с вами будет? Ведь вы можете погибнуть!

— Как же быть? — Дороти даже содрогнулась от такой ужасной перспективы, но Дровосеку нечем было утешить девочку.

— Сам не знаю, — отвечал Железный Император. — Озма отказалась от моей армии, но от меня, надеюсь, не откажется. Я пойду в Изумрудный Город и, если понадобится, погибну рядом с моей возлюбленной правительницей!

Глава 25. Страшила сохраняет спокойствие

Разве можно было остаться равнодушным, услышав такие ужасные новости? Друзья тотчас же поспешили к Озме, чтобы в несчастье быть рядом с любимой Принцессой. Дорога в Изумрудный Город проходила мимо нового дома Страшилы, и Железный Дровосек предложил заехать к другу посоветоваться.

— Умней Страшилы не найдёте во всей Стране Оз, — расхваливал друга Дровосек, подпрыгивая на сиденье между Дороти и Волшебником (Деревянный Конь на этот раз мчался во весь опор), — У него лучшие в мире мозги! У меня теперь одна надежда — на Страшилу. Он обязательно что-нибудь придумает.

— А Страшила знает о несчастье? — поинтересовался главнокомандующий армией Страны Оз Омби Эмби.

— Не знаю, — отвечал Дровосек.

— Когда я был рядовым, — продолжал Омби Эмби, — у нас была прекрасная армия! Помните, как лихо мы расправились с Гномами? Но с тех пор как Озма назначила меня главнокомандующим, у нас не осталось ни одного рядового. Кто же будет защищать Озму?

— В самом деле, — подтвердил Волшебник, — в нашей армии одни лишь офицеры, которые только и умеют, что приказывать; но

рядовых, чтобы выполнять приказания, как раз и не осталось.

— Бедняжка Озма, — заплакала Дороги, — всю её страну разрушат злодеи! Где же она будет жить? Может, нам опять вернуться в Канзас и взять с собой Озму? Ведь у нас есть волшебный пояс! Мы бы работали, зарабатывали деньги, и Озма была бы с нами, мы бы её утешали.

— А для меня в Канзасе найдётся работа? — спросил Железный Дровосек.

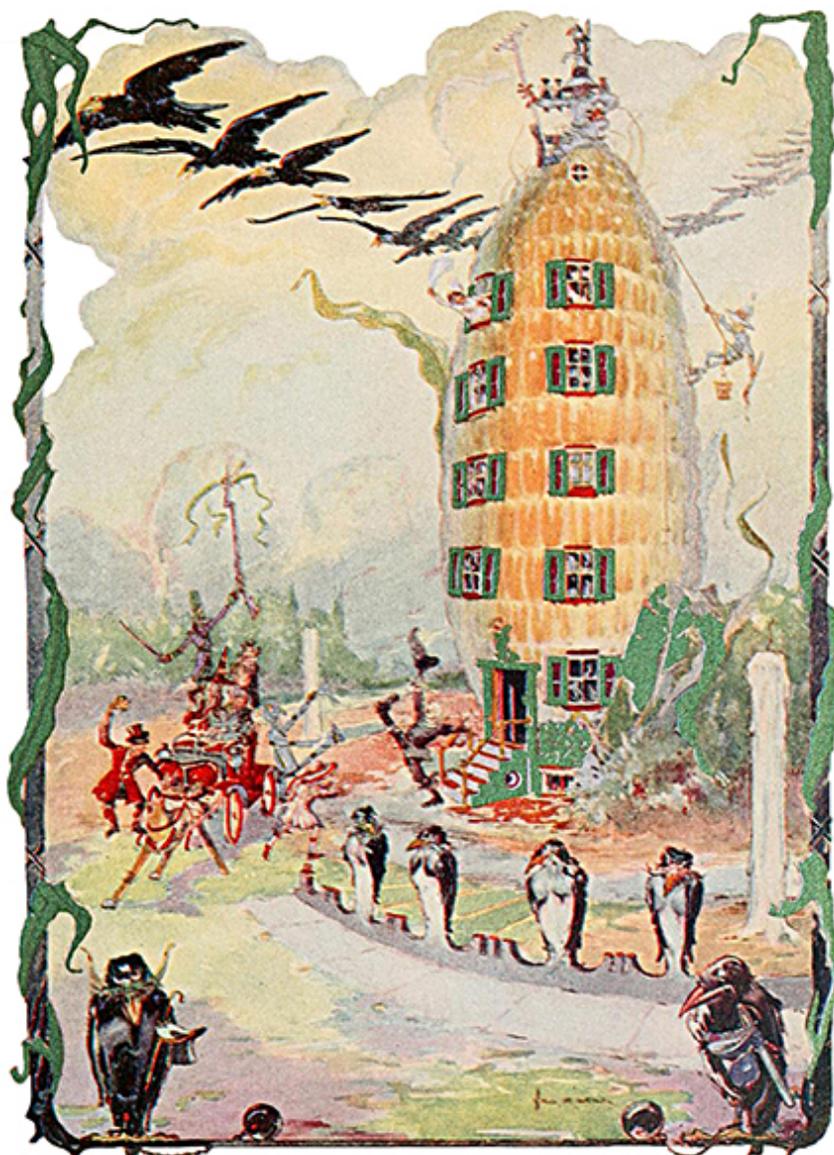
— Разве что на консервной фабрике, — предположил дядя Генри, — но зачем тебе работать? Ведь не ешь, не пьёшь, и одежда тебе не нужна.

— Я забочусь не о себе, — гордо отвечивал император, — я хочу быть полезным моим друзьям!

В невесёлых разговорах прошла дорога, и вот наконец друзья подъехали к дому Страшилы. Здесь, несмотря на все неприятности, Дороти не смогла сдержать возгласа удивления. И было чему удивляться!

Дом, а вернее, башня Страшилы представляла собой огромный кукурузный початок. Зёрна в початке (служащие ставнями на окнах) были из чистого золота, а зелёные листья — из изумрудов. На вершине сияло отлитое из золота огородное пугало, как две капли воды похожее на самого Страшилу, а на вытянутых в стороны руках пугала, блестя рубиново-красными глазами, сидели огромные перламутровые вороны.

В доме-башне было пять этажей, на каждом этаже по комнате. Вокруг простиралось кукурузное поле, так что место для дома было выбрано вполне во вкусе Страшилы.

— Как бы ему весело жилось здесь, — грустно покачала головой Дороти, — если бы не Король Гномов с его подземным ходом! Ведь если вся Страна Оз будет разрушена, значит, и Страшилин дом тоже.

— И моя гордость и краса — мой Железный замок, — с печалью в голосе подтвердил Железный Дровосек.

— И тыквенный дом Тыквоголового Джека вряд ли уцелеет, — продолжил скромный подсчёт Волшебник, — и Колледж Атлетических Искусств, и дворец Озмы, и всё остальное...

— Похоже, вся Страна Оз превратится в пустыню, — заметил Омби Эмби, но тут на пороге дома появился радостно сияющий Страшила и прервал горькие размышления друзей:

— Всем привет! Я слышал, Дороти, ты решила навсегда остаться в Стране Оз? Вот здорово! Я ужасно рад! Теперь мы никогда не расстанемся! Но что с вами? На вас лица нет! Что-то случилось?

— Разве ты не слышал последние новости? — спросил друга Дровосек.

— Новости? Нет такой новости, из-за которой стоит печалиться, — беззаботно отвечал Страшила.

И тогда Дровосек поведал ему всё, что знал о замысле Короля Гномов и о подземном туннеле.

— Да уж, — выслушав друга, задумчиво произнёс Страшила, — похоже, ничего хорошего нас не ждёт. Так не будем же унывать! Будет ещё время поплакать, когда родину нашу разрушат враги, а мы попадём в плен. А пока давайте веселиться!

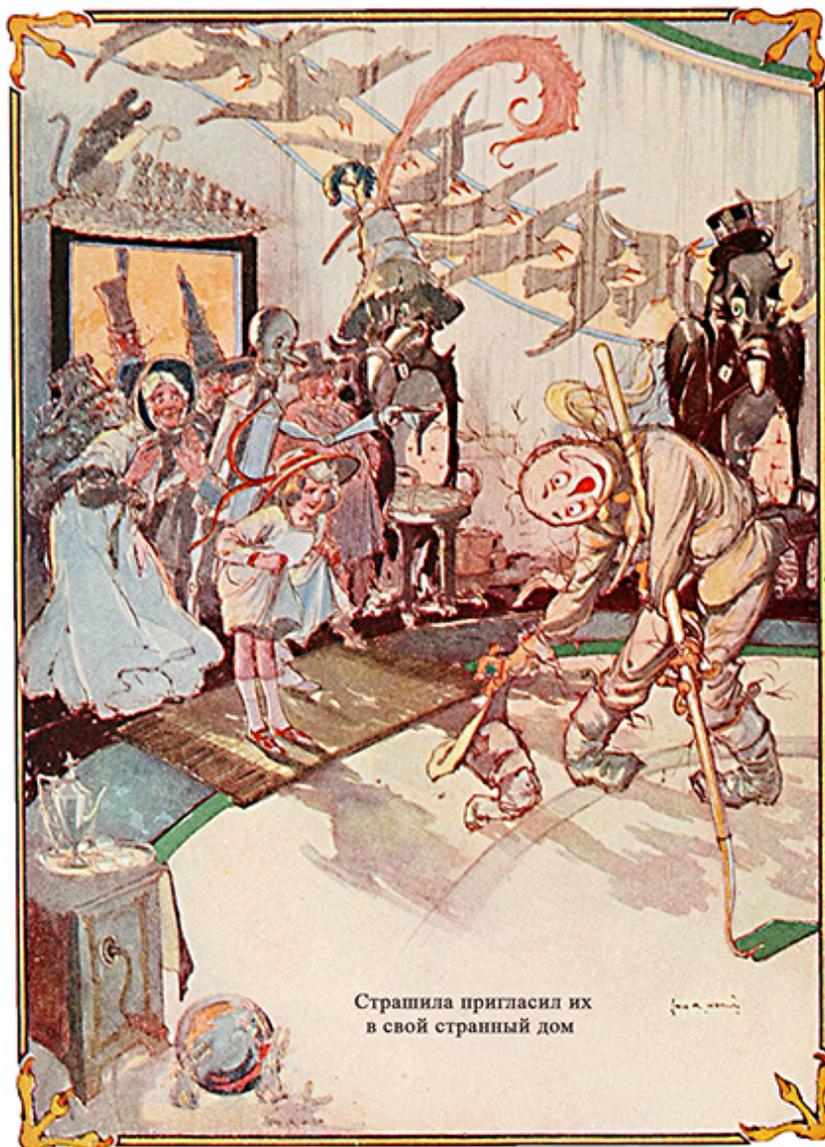
— Вот истинная мудрость! — восхитился Косматый. — И впрямь, стоит ли убиваться, когда можно веселиться? А поплакать всегда успеем!

— Я поеду с вами, — продолжил Страшила, — в такое время я просто обязан быть с Озмой.

— Но она говорит, что мы бессильны против врага, — возразил Дровосек.

— Нисколько не сомневаюсь, — отвечал Страшила, — вот поэтому-то я и поеду к Принцессе Озме! Быть с другом не только в радости, но и в несчастье — вот настоящая дружба.

Прежде чем отправиться в путь, Страшила пригласил путешественников в дом и обошёл с ними все пять этажей. На первом располагалась вместительная гостиная с огромной фисгармонией в углу — хозяин обожал музыку и любил помузицировать на досуге. Стены гостиной были украшены изображениями ворон, кресла тоже имели форму ворон, но были покрыты чехлами золотисто-кукурузного цвета. На втором этаже размещалась столовая, где гости слегка закусили кукурузной кашей с молоком, а выше, на третьем, четвёртом и пятом этажах, шли великолепно обставленные спальни, предназначенные исключительно для гостей. Сам хозяин никогда не спал и, следовательно, в спальне не нуждался.

— Обратите внимание на великолепный вид из окна, — похвалился Страшила, — куда ни посмотришь, сплошная кукуруза! Ни у кого в округе нет таких огромных початков!

Осмотрев дом, друзья, не откладывая, поспешили к экипажу и тронулись в путь. Страшила уселся между Омби Эмби и Косматым, но Деревянный Конь даже не заметил, что в повозке прибавился новый пассажир — много ли весит сухая солома.

— Обратите внимание, — продолжал рассказывать Страшила, пока экипаж мчался через его владения, — вот целое поле овса. Смею утверждать, что овсяная солома — наилучшая для набивки, а я, как вам известно, регулярно обновляю своё внутреннее содержание.

— И Вы сами себя набиваете? — удивилась тётя Эм. — Но как? Ведь без соломы Вы просто куча тряпок!

— Вы почти правы, мадам, — гордо отвечивал Страшила, — куча тряпок, за исключением головы! Голова у меня зашита намертво и не нуждается в набивке, разве что в окраске, от случая к случаю, чтобы слегка освежить черты лица.

За полем овса потянулась огромная тыквенная плантация — владения Тыквоголового Джека. Сам хозяин встретил гостей на пороге огромной, невиданных размеров тыквы: внутренности её были тщательно удалены, и тыква служила весьма удобным убежищем от непогоды.

Джек пригласил гостей в свою тыквенную хижину, где абсолютно всё было сделано из тыкв — на тыквенном столе, в тарелке из тыквы высился огромный тыквенный пирог.

— Прошу отведать по кусочку, — предложил гостеприимный хозяин, — сам я тыквы не ем по двум причинам: во-первых, у меня голова из тыквы, так недолго и собственную голову съесть; а во-вторых, я вообще не нуждаюсь в пище.

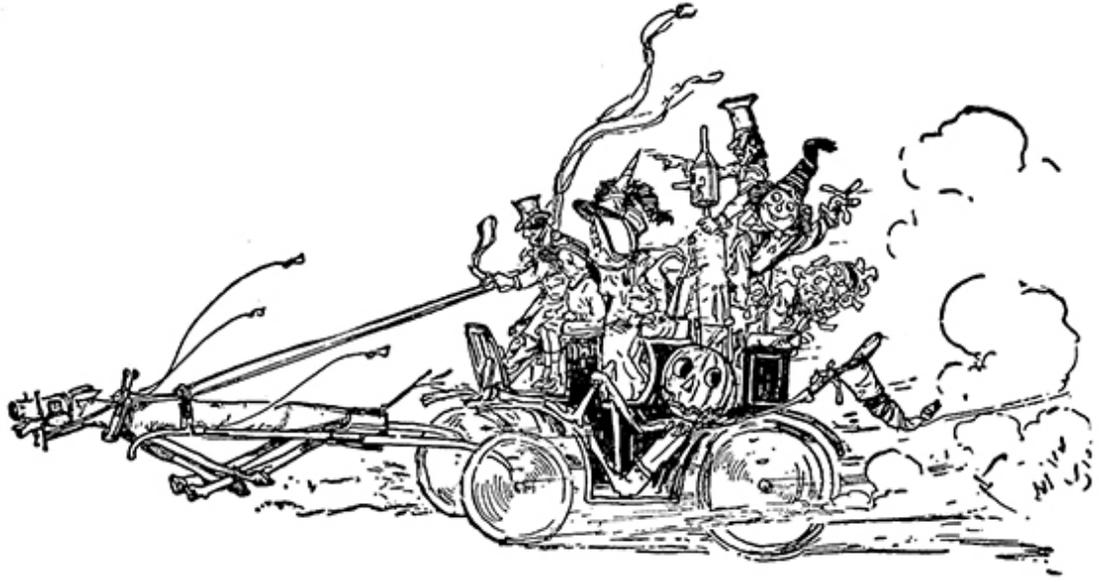
— Зачем же Вам такая огромная плантация? — изумился дядя Генри.

— Как зачем? А моя голова? Тыквы, знаете ли, быстро портятся, а я предпочитаю иметь свежую голову на плечах.

Друзья рассказали Джеку о коварных замыслах Короля Гномов, и Джек без колебаний решил присоединиться к ним и тоже отправиться в Изумрудный Город.

— Вот так и не сбываются мечты, — начал было причитать Джек, приготовившись к дальней дороге, — только я посадил себе поле, только...

Но закончить он не успел, потому что Деревянный Конь мигом домчал путешественников до ворот Изумрудного Города.

Глава 26. Озма отказывается защищать своё королевство

Друзья застали Озму в саду. Принцесса как ни в чём не бывало собирала розы. Ещё издали она приветливо улыбнулась и помахала им рукой. Заплаканная Дороти подбежала к подруге и нежно её поцеловала:

— Бедняжка! Мне так жаль тебя!

Озма очень удивилась:

— Жаль? Но что произошло?

— Но ты же знаешь! Король Гномов...

— Ах, ты об этом! — Озма весело рассмеялась. — Стоит ли плакать из-за чепухи, Дороти!

Но, оглянувшись и увидев печальные лица друзей, Принцесса добавила:

— Вы что, расстроились из-за этого подземного хода?

— Конечно! — отвечал встревоженный хор голосов.

— Гм, — слегка нахмурилась Озма, — возможно, положение действительно серьезнее, чем мне казалось. Давайте встретимся после ужина и всё обсудим.

Друзья разошлись по комнатам, чтобы переодеться к ужину. Дороти решила надеть своё лучшее платье и алмазную корону.

«Может, больше и не представится случая побыть принцессой», — грустно подумала девочка.

Страшила, Железный Дровосек и Тыквоголовый Джек хотя и не нуждались в еде, но тоже явились в столовую. Обычно в таких случаях они развлекали друзей весёлой болтовней, но сейчас как воды в рот набрали. Ужин прошел в гробовом молчании, а выйдя из-за стола, друзья направились в спальню Озмы, туда, где висела Волшебная Картина. Все расселись поудобнее, и совет начался. Первым взял слово Страшила:

— Туннель давно закончен?

— Сегодня, — отвечала Озма, — им осталось прокопать совсем немножко. Думаю, они сделают это в последний момент, когда все соберутся там, внизу. И знаете, где заканчивается туннель? У Фонтана Забвения!

— Кто ещё на стороне Гномов? — продолжал спрашивать Страшила.

— Пёстроголовые, Драчуны и Фанфазмы, — отвечала Озма, — сегодня утром я видела на Картине, как послы Гномов отправились к ним.

— Давайте посмотрим, чем они сейчас заняты, — предложил Железный Дровосек, и тотчас же на Волшебной Картине появилась пещера Короля Гномов.

Перед Королём стояли вождь Пёстроголовых и Великий Галлипут в сопровождении своих военачальников. Видно было, что Король Руггедо и его главнокомандующий Гуф чувствовали себя весьма неуверенно в присутствии столь могущественных союзников. Но вот в пещере появилось ещё более ужасное создание — Самый Главный Злодей, предводитель Фанфазмов. Оттеснив Короля Гномов, он решительно уселся на трон и потребовал права возглавить поход.

По всей огромной пещере, насколько хватало взгляда, толпились бесчисленные орды захватчиков — Фанфазмов, Драчунов, Пёстроголовых. Хозяева пещеры, Гномы, пугливо жались к стенам, но и Гномов было великое множество.

— Тише! — прошептала Озма. — Давайте послушаем, о чём они говорят.

Друзья напрягли слух.

— Всё ли готово к походу? — рычал Самый Главный Злодей.

— Туннель полностью завершён, Ваше Злодейство, — подобострастно согнулся в поклоне генерал Гуф.

— Сколько времени займёт путь до Изумрудного Города? — поинтересовался Великий Галлипут, вождь Драчунов.

— Если выйдем в полночь, — отвечал Король Гномов, — то придём на рассвете, когда все ещё спят. Очень удобное время для грабежа!

— Прекрасно! — криво усмехнулся Самый Главный Злодей. — Сравняем с землёй всю Страну Оз! Озма будет моей рабыней!

— Нет, моей! — воскликнул Великий Галлипут.

— Потом разберёмся, друзья, — попытался утихомирить союзников Руггедо, — сейчас не время. Давайте лучше закусим перед походом, а в полночь выступим.

Гномы засуетились, разнося кушанья, слышалось отвратительное чавканье и рычание. Озма задёрнула занавеску на Картинах и повернулась к друзьям:

— Враги появятся здесь гораздо скорее, чем я ожидала. Что посоветуете?

— Теперь уже поздно собирать народ, — начал Железный Дровосек. — Если бы ты позволила, здесь бы уже давно стояла целая армия Мигунов. Мы бы показали этим негодьям!

— Жевуны тоже умеют сражаться! — поддержал Дровосека Омби Эмби. — И Гилликины!

— Но я вовсе не хочу ни с кем сражаться! — решительно воспротивилась Озма. — И никому не позволю! Разве можно убивать? Какая разница, злые они или нет? Они живые! Если для защиты моего королевства надо кого-то убить, я отказываюсь защищать королевство!

— Однако Король Гномов не брезгует и убийством, — заметил Страшила.

— Ну и что? Если он злодей, что же, и мне становиться злодейкой? — парировала Озма.

— Но самосохранение — главный закон природы! — воскликнул Косматый. — Все живые существа до конца борются за жизнь!

— Правильно, — отвечала Озма, — я и не отказываюсь бороться, и не собираюсь умирать! Я только не хочу никому причинять зла!

Слова Принцессы вселили в друзей некоторую надежду, и они стали обсуждать другие возможные варианты спасения.

— Может, от них откупиться? — предложил Тыквоголовый Джек. — Отдадим им все наши изумруды, золото, алмазы...

— Не поможет, — возразила Озма, — ведь они и так намерены всё это захватить.

— Я тут кое-что придумала, — несмело начала Дороти.

— Что, дорогая? — повернулась к ней Озма.

— Давайте сбежим в Канзас, ведь у нас же есть волшебный пояс! Наберём в карманы изумрудов, там их продадим, выкупим ферму дяди Генри и заживём все вместе!

— Неплохая мысль! — восхитился Страшила. — Я всегда мечтал жить на ферме!

— Прекрасный план! — похвалил Дороти Железный Дровосек.

— Нет, нет и нет! — решительно возразила Озма. — Я ни за что не покину своих подданных! Я обязана разделить их судьбу. Вас я отправлю в Канзас, а сама останусь.

— Тогда и я остаюсь! — встал со стула Страшила.

— И я! И я! — один за другим поднялись Железный Дровосек, Тыквоголовый Джек и Тик-Ток.

— Я тоже остаюсь! — объявила Дороти. — Ведь я тоже принцесса Страны Оз! Я вместе с вами пойду в рабство к захватчикам! А волшебный пояс нам пригодится, чтобы отправить домой моих дядю и тётю.

— Ну уж нет! — запротестовала тётушка Эм. — И мы остаёмся! Подумаешь, рабство! Нас этим не удивишь! Мы и так всю жизнь, как рабы, гнули спину на своей ферме. Правда, Генри?

Дядя Генри согласно кивнул.

— Ну что вы, — попыталась утешить друзей Озма, — зачем же сразу рабство! Может, всё ещё уладится! Завтра я встану пораньше и пойду к Фонтану Забвения. Вдруг мне удастся договориться с захватчиками? Может, они не такие уж и злодеи?

— А почему этот фонтан так странно называется? — спросила Дороти. — Почему Фонтан Забвения?

— А ты что, не знаешь? — удивилась Озма.

— Нет, — отвечала девочка, — я уже давно хотела спросить, почему из него нельзя пить. Там ещё табличка висит: «Пить воду из фонтана строго запрещено». Но почему? Ведь она такая свежая и холодная?

— А потому, — посерьёзна Озма, — что нет ничего опасней этой воды во всей Стране Оз! Ведь это — вода забвения!

— Не понимаю, — недоумевала Дороти, — что значит «забвения»?

— А то, что стоит выпить этой воды, и тут же забудешь всё, что знала! — пояснила Озма.

— Что ж, неплохой способ забыть все наши печали! — философски заметил дядя Генри.

— Если бы только печали, — улыбнулась юная правительница, — вместе с печалью Вы забудете всё на свете!

— Неужели от этой воды сходят с ума? — воскликнула Дороти.

— Нет, — успокоила её Озма, — просто всё забывают. — И продолжала: — Когда-то давным-давно Страною Оз правил злой-презлой король. Он и сам страдал от своей злости, и все жители мучились. Тогда добрая Глинда решила им помочь и наколдовала источник, из которого теперь берёт воду Фонтан Забвения. Король выпил воды из источника и сразу забыл всё своё злодейство, но при этом стал неразумным, как ребёнок. Пришлось его всему учить заново. Так он научился добру и стал добрым. Однако жители страны по-прежнему боялись короля, ведь они помнили все его злодеяния. И тогда Глинда посоветовала им тоже выпить воды из источника, они выпили и всё на свете позабыли; а когда заново научились жизненной мудрости, то полюбили своего короля, и в стране воцарился мир и покой. Тогда-то король и устроил фонтан на месте источника и прикрепил к нему табличку, запрещающую пить воду, чтобы никто больше не забывал того, чему научился. И фонтан этот, и табличка существуют уже много сотен лет, но с тех пор ещё никто ни разу не пил из него.

Озма уже давно закончила рассказ, а друзья всё молчали, задумавшись над удивительной историей.

Первым нарушил молчание Страшила:

— Как хорошо, что у меня такие замечательные мозги!

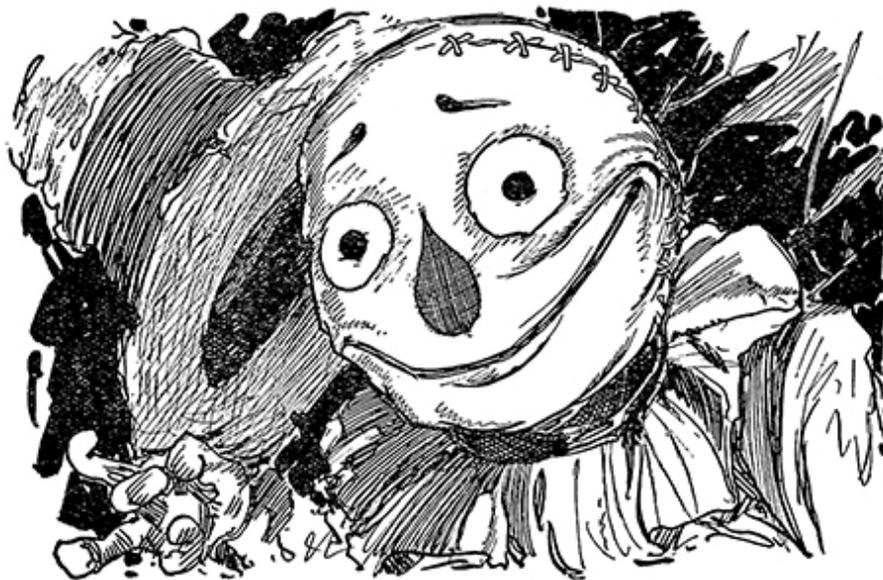
— Да уж, в своё время я поработал на славу! — похвалился Волшебник.

— Вот именно! — охотно согласился Страшила. — И с тех пор мозги работают изумительно! Не верите? Я придумал, как спасти Страну Оз и нас всех!

— Приятно слышать, — обрадовался Волшебник. — Спасение — это как раз то, что нам нужно.

— Ты придумал, как спастись от этих ужасных Фанфазмов, Драчунов, Пёстроголовых и Гномов? — захлопала в ладоши Дороти.

— Совершенно верно, — подтвердил Страшила и загадочно улыбнулся.

— Так говори! — воскликнул Железный Дровосек.

— Не сейчас, — отвечал Страшила, — забудьте все тревоги, как будто вы глотнули воды забвения, и ложитесь спокойно спать, а утром приходите к Фонтану, не пожалеете. Ваша помощь нам не нужна, мы с Озмой сами справимся.

Друзьям ничего не оставалось, как разойтись по спальням, оставив Страшилу наедине с Озмой.

Дороти всю ночь не сомкнула глаз: «Ведь Страшила — всего лишь огородное пугало, — рассуждала она, — что, если его замысел не удастся? Тогда всё пропало!»

И девочка постаралась убедить себя поверить в Страшилу, ведь он теперь единственная надежда Страны Оз.

Глава 27. Злодеи отправляются в поход

Король Гномов со своими злодеями-союзниками пировал до полуночи. За это время Драчуны успели несколько раз подраться с Фанфазмами, а один из Пёстроголовых, рассердившись на Гуфа, так сильно стукнул беднягу, что тот едва дух не испустил. Но вот часы пробили двенадцать, и Руггедо облегчённо вздохнул: союзники забыли о раздорах и схватились за оружие.

— Вперёд! — прорычал Самый Главный Злодей. — На Страну Оз, марш!

И полчища Фанфазмов в боевом порядке вступили в туннель. Главный Злодей решил сам захватить все сокровища, а жителей угнать в плен; тех же, кто станет сопротивляться, безжалостно уничтожить; а Страну Оз — разрушить, а потом приняться за Гномов, Драчунов и Пёстроголовых. Сил для выполнения этого коварного плана у него было предостаточно.

За Фанфазмами двинулись Драчуны во главе с Великим Галлипутом. Эти меньше всего думали о добыче, их распирало желание подраться, хотя Великий Галлипут втайне задумал при первой же возможности уничтожить Главного Злодея и самому завладеть Страной Оз.

За Драчунами в туннель вошли Пёстроголовые. Их вождь намеревался позволить союзникам захватить страну, а потом уже расправиться с ними.

Последними выступили Гномы. Впереди пятидесятитысячного войска шли Король Гномов и генерал Гуф.

— По-моему, эти злодеи задумали нас одурачить, — шепнул Руггедо на ухо главнокомандующему.

— Ерунда, — так же тихо отвечал Гуф, — мы сами оставим их в дураках.

— Но как?

— Очень просто. Как только вы, Ваше Величество, получите свой волшебный пояс, сразу же наколдуйте, чтобы все Пёстроголовые, Драчуны и Фанфазмы отправлялись по домам — пояс выполнит любое Ваше желание.

— Прекрасный план, Гуф, — воскликнул король, — так и сделаю! И вся добыча будет наша!

Как видите, каждый из союзников надеялся обмануть другого, и только в одном они были единомышленны — Страна Оз должна быть разрушена. С каждым шагом орды захватчиков приближались к Изумрудному Городу.

— Скоро от городишка не останется камня на камне, — криво усмехался Самый Главный Злодей.

— Уж они у меня попляшут, — бормотал Великий Галлипут, грозно потрясая огромной дубиной.

— Пара часов — и на месте Страны Оз будет пустыня, — злорадно хихикал вождь Пёстроголовых.

— Наконец-то я отомщу этой проклятой девчонке, — радостно потирал руки Король Гномов.

Вдруг Самый Главный Злодей, который шёл впереди и уже приблизился к Изумрудному Городу, громко чихнул и закашлялся:

— Проклятые Гномы! Здесь полно пыли! Вот промочу горло, я им покажу!

У Великого Галлипута тоже запершило в горле:

— Скорей бы уже выбраться отсюда! Чёртов песок разодрал мне всю глотку!

— Воды ни у кого нет? — повернулся к своему воинству вождь Пёстроголовых. Но никто из воинов не захватил фляжки.

Кашляя, чихая и чертыхаясь, захватчики приближались к Изумрудному Городу, мечтая только об одном: где бы утолить жажду.

— Откуда в туннеле пыль? — едва ворочая пересохшим языком, прошипел Гуф.

— Понятия не имею, — отвечал Руггедо, — вчера ещё никакой пыли не было и в помине!

— Живей, живей! — подгонял Гномов генерал. — Не то подохнем здесь от жажды!

Пыли становилось всё больше и больше, захватчикам уже нечем было дышать, их глаза, рот и уши были забиты пылью, но это только распаляло злобу захватчиков, и вместо того чтобы повернуть назад, они упрямо шагали вперёд, всё убыстряя шаг, стиснув зубы и потрясая оружием.

Глава 28. Встреча у Фонтана Забвения

Страшила, как известно, не нуждался во сне, Железный Дровосек, Тик-Ток и Тыквоголовый Джек тоже, поэтому, как только остальные отправились спать, бессонная четвёрка вышла в сад, к фонтану, и там в разговорах провела всю ночь до рассвета.

— Я, например, никогда ничего не забываю, — важно промолвил Страшила, кивнув на прохладные струи фонтана, — и вода забвения мне не грозит — ведь рот у меня нарисованный. И вообще, можно ли считать мудрым того, чья мудрость исчезает с глотком-другим какой-то прозрачной жидкости? Я же не нуждаюсь ни в еде, ни в питье и потому могу считать себя истинно мудрым.

— Совершенно-верно, — согласился механический человек Тик-Ток, — а-у-меня-заводная-память: заведут — вспомню, не-заведут-не-вспомню.

— Такой блестящей головы, как у меня, нет ни у кого, — похвалился Железный Дровосек, — и мозги у меня просто блеск! Впрочем, я и не претендую на мудрость. По-моему, излишний ум, как и излишние знания, только в тягость и вовсе не приносят счастья.

— Согласен, — поддержал Дровосека Тыквоголовый Джек, — я всегда выбираю себе тыкву полегче — зачем носить лишнюю тяжесть в голове?

Едва первые лучи солнца позолотили горизонт, как к фонтану, сама румяная и свежая, как солнышко, выбежала Принцесса Озма в новом нарядном платье.

— Противник не появлялся, — доложил Страшила.

— Вот-вот появится, — в ответ сообщила Озма. — Я взглянула на Волшебную Картину — они, бедняжки, задыхаются от пыли в туннеле. Так чихают, что скоро здесь будет слышно.

— Но откуда в туннеле пыль? — удивился Железный Дровосек.

— А ты не догадываешься? — хитро улыбнулся Страшила. — Это же Озма наколдовала по моему совету. Пригодился-таки волшебный пояс Короля Гномов!

В этот момент к друзьям присоединилась Дороти со своими дядей и тётей. На девочке лица не было — бессонная ночь давала о себе знать. Видя настроение хозяйки, присмирел и Тотошка.

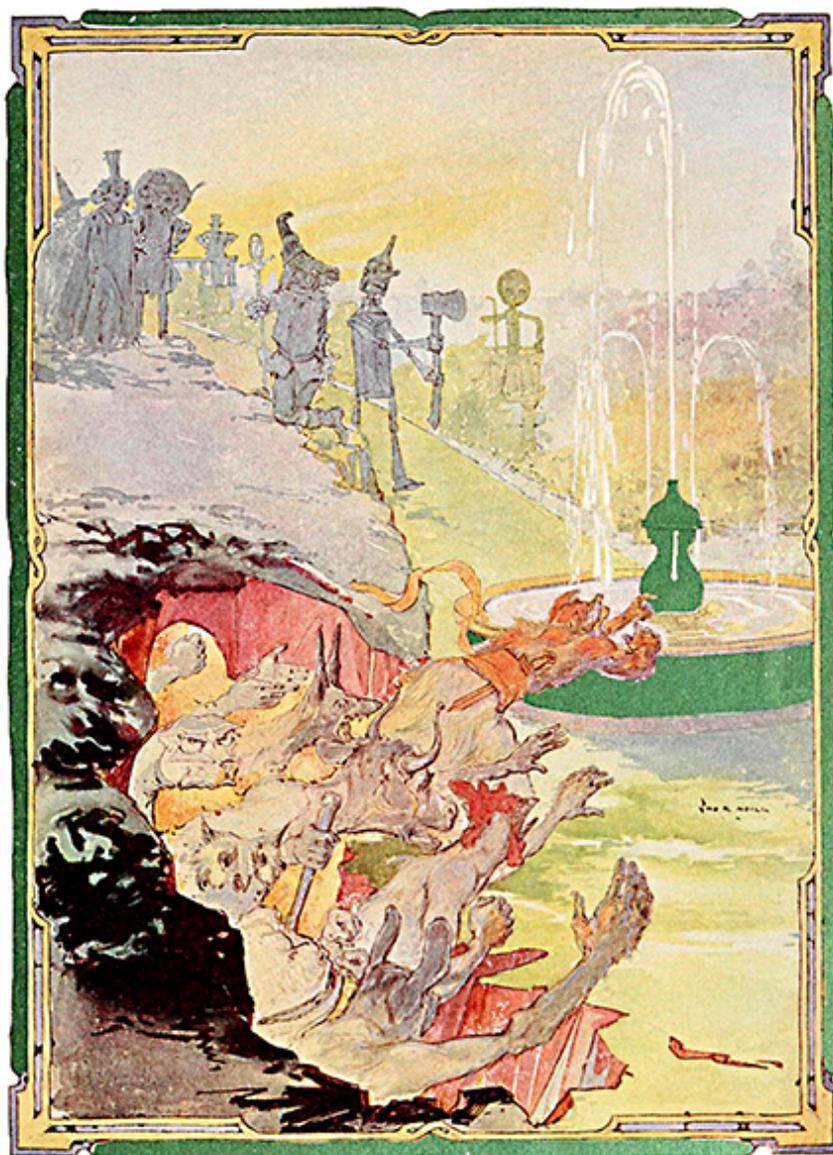
Вскоре появилась и Биллина. Жёлтая Курица проснулась ещё до рассвета и уже успела накормить своих цыплят.

За ней пришли Волшебник и Косматый, потом явился заспанный Омби Эмби в самом роскошном из своих мундиров.

— Скорее всего, захватчики появятся отсюда, — Озма указала на клумбу перед фонтаном. — Давайте спрячемся за фонтаном и подождём.

Друзья обошли фонтан и замерли в ожидании. Не прошло и минуты, как клумба, возле которой они только что стояли, зашевелилась, просела, а потом и вообще провалилась под землю, а из образовавшейся ямы хлынули полчища Фанфазмов.

Самый Главный Злодей первым выбрался на поверхность, и он же, первым увидев воду, ринулся к фонтану и жадно напился.

Остальные Фанфазмы, измученные жаждой, устремились за ним. Исступлённо расталкивая друг друга, они протискивались к воде, а напившись, отходили тихие и умиротворённые.

Главный Злодей, напившись, поднял глаза от воды и заметил Озму, но не набросился на неё, а залюбовался красотой Принцессы — злодей забыл начисто, кто он, откуда и зачем здесь появился.

К тому времени из отверстия в земле показалась голова Великого Галлипута. Услышав журчание фонтана, вождь Драчунов тут же бросился к воде, чтобы смочить пересохшее горло. Остальные Драчуны последовали его примеру. Вскоре и Пёстроголовые подоспели.

Отпихнув Драчунов и отбросив свои фальшивые головы, они жадно прильнули к воде.

Наконец на поверхности показались Король Гномов с главнокомандующим и тоже первым делом устремились к фонтану. Обезумевший от жажды Гуф грубо оттолкнул монарха, и, пока тот, рыча от ярости, барахтался на краю ямы, припал к прохладной, свежей воде и напился до отвала.

Король от злости даже забыл о жажде. Вскочил на ноги, огляделся и тут на глаза ему попала Озма.

— Хватайте её, остолопы! Забыли, зачем сюда пришли?

Но злодеи не узнавали Руггедо и лишь недоумённо улыбались в ответ. Они забыли обо всём на свете и больше уже не питали вражды ни к Озме, ни к жителям Страны Оз.

Солнце уже поднялось высоко над горизонтом и ярко осветило несметные полчища захватчиков. Однако теперь злодеи вовсе не казались такими страшными, как прежде, — угрюмые черты разгладились, лица осветили улыбки, взгляды стали добрыми и приветливыми. И только Король Гномов свирепо хмурился — ведь он не пил воды забвения. Зато генерал Гуф, как невинное дитя, весело плескался в фонтане. Это ещё более распалило злость Короля, и он бросился к яме, чтобы отдать боевой приказ своей армии. Но Страшила с Железным Дровосеком помешали злодею — схватили за руки-ноги и с размаху кинули в фонтан.

Взбешённый Гном тут же вынырнул, испуская ужасные проклятия, но вдруг запнулся и как был с открытым ртом, так и плюхнулся в воду, подняв тучу брызг. Когда голова Короля снова показалась над водой, он блаженно улыбался.

При виде невинной улыбки недавнего злодея Озма с Дороти не удержались от смеха. Опасность осталась позади, ничто больше не угрожало Стране Оз, надо было только придумать, как отправить по домам всех подобранных захватчиков.

Косматый осторожно вытащил Короля из фонтана, тот вежливо поблагодарил за помощь, отряхнулся и снова склонился к воде — видимо, она оказалась чрезвычайно приятной на вкус.

Прежде чем выбраться из подземелья, Король, из осторожности, отдал войскам приказ не выходить на поверхность без его сигнала. И теперь пятьдесят тысяч Гномов замерли в туннеле, ожидая команды, а их злой Король, совершенно забыв о своих коварных планах, беззаботно барахтался в прохладной воде фонтана вместе с главнокомандующим.

Озма приблизилась к Королю и ласково заговорила с ним:

— Кто Вы? Как Вас зовут?

— Не знаю, — прозвучало в ответ, — а Вы кто?

— Я — Озма, а Вы — Король Гномов.

— Король? Неужели? — недоумевал король. — А кто такие Гномы?

— Гномы — подземные жители, — пояснила Озма, — они ждут Вас в туннеле, под землёй. А туннель этот ведёт к Вам домой, в прекрасную, просторную пещеру. Будьте так любезны, спуститесь вниз, вот в это отверстие, — Озма указала на яму, зиявшую на месте клумбы, — и прикажите своим подданным отправляться домой. И сами отправляйтесь за ними. Уверю Вас, Вам понравится под землёй.

Обрадованный, что у него, нежданно-негаданно, появилась собственная пещера, Руггедо тут же спустился в туннель и радостно крикнул: «Домой!» Гномы, привыкшие беспрекословно повиноваться, ни о чём не спрашивая, повернули назад и зашагали в своё Подземное королевство.

Волшебник подошёл к замешкавшемуся Гуфу (генерал сосредоточенно считал пальцы у себя на руках и никак не мог сосчитать) и посоветовал ему отправляться вслед за Королём. Гуф подскочил и с быстротой молнии скрылся под землёй.

Теперь в Стране Оз не осталось ни одного Гнома, но что делать с полчищами Фанфазмов, Пёстроголовых и Драчунов, заполонивших весь дворцовый сад? Забыв о своем злодействе, они нюхали цветы, рвали плоды, играли в прятки и в догонялки, в общем, вели себя как дети.

Озма посоветовалась со Страшилой и послала Омби Эмби во дворец за волшебным поясом. Получив пояс, Принцесса надела его и хлопнула в ладоши:

— Пусть все незваные гости отправляются по домам!

В мгновение ока орды подобревших захватчиков исчезли, оставив после себя примятую траву. Дворцовый сад опустел.

Глава 29. Глинда произносит заклинание

— Не правда ли, так лучше, чем драться? — улыбаясь, промолвила Озма, когда все друзья снова собрались в дворцовой гостиной.

— И никто не пострадал! — довольно потёр руки Волшебник.

— По правде говоря, я изрядно перетрусил! — призналась тётя Эм.

— А самое главное, — сказала Дороти, — что злодеи стали добрыми, и теперь уже не будут никого обижать.

— Это точно! — поддержал девочку Косматый. — Перевоспитать такую уйму злодеев! Да это поважнее спасения всей Страны Оз!

— Да уж, — согласился Страшила, — но я всё же рад, что Страна Оз спасена. Теперь я могу вернуться в свой новый дом, к своей кукурузе.

— И я рад, что мои тыквы не пострадали, — поддакнул Тыквоголовый Джек.

— И я, — добавил Железный Дровосек, — я просто счастлив, что мой Железный замок остался цел и невредим. А ведь его могли разрушить! Мое сердце бы этого не вынесло.

— Однако, — омрачил всеобщую радость Тик-Ток, — предупреждаю: могут-найтись-и-другие-враги.

— Что это взбрело в твои заводные мозги? — ополчился на Механического человека Омби Эмби.

— Говорю-что-думаю, — нисколько не смутился Тик-Ток.

— И в самом деле! — воскликнула Озма. — Мы-то думали, что пустыня надёжно защищает Страну Оз, однако и Волшебник, и Дороти беспрепятственно прилетели к нам по воздуху, а Гномы пробрались под землей. Теперь, я слышала, люди в большом мире изобрели воздушные корабли, на которых можно долететь куда угодно. Так они и к нам, чего доброго, прилетят.

— Озма права, — подал голос Волшебник.

— Да и летать не обязательно, — продолжала Озма, — помните, как Дороти с Косматым перебрались через пустыню на сухопутном корабле? Ведь и враги могут к нам точно так же пробраться! Надо придумать что-то такое, чтобы никто и никогда не смог проникнуть в Страну Оз.

— Но что? — недоумевали друзья. Даже мудрому Страшиле ничего не приходило в голову.

— Сама не знаю, — наморщила лоб Принцесса, — надо посоветоваться с Глиндой. Завтра же к ней отправлюсь.

— Можно и мне с тобой? — попросилась Дороти.

— Конечно! — охотно согласилась Озма. — Все, кто хочет, могут ехать.

Поскольку речь шла о будущем страны, ехать решили все без исключения, а пока друзья отправились посмотреть на Волшебной Картине, чем сейчас заняты Гномы. Оказалось, что к этому времени подземные жители уже вернулись в свои пещеры, и Озма силой волшебного пояса сомкнула свод туннеля, чтобы никто больше не пытался пробраться под землёй в Страну Оз.

На рассвете следующего дня из южных ворот Изумрудного Города выехала пёстрая кавалькада во главе с Трусливым Львом и Голодным Тигром. Благородные звери тянули королевскую колесницу, в которой восседали обе принцессы, а за ними катил экипаж с друзьями и бодро стучал золотыми подковами Деревянный Конь.

Глинда поджидала друзей на пороге дворца:

— Я всё знаю, прочитала в Книге Событий, так что можете не рассказывать.

— Что за Книга? — заинтересовалась тётушка Эм.

— В ней записываются все события, какие только происходят в мире, — объяснила волшебница. — Не успеет что-нибудь случиться, как я тут же об этом узнаю, если, конечно, открою книгу.

— Так ты уже знаешь, что наши враги напились воды забвения? — удивилась Дороти.

— Разумеется, дорогая. И знаю, зачем вы приехали.

— Вот и хорошо! — обрадовалась Озма. — Может, ты уже придумала что-нибудь?

— А как же! Пока вы ехали, я всё продумала. Дороти с дядей и тётей теперь навсегда перебрались в Страну Оз, а значит, нет смысла сохранять лазейки для непрошенных гостей. Предлагаю сделать так, чтобы никому и в голову не приходило пробираться в нашу волшебную страну.

— Разве такое возможно? — изумилась Дороти.

— Почему же нет? — улыбнулась Глинда. — Самый простой способ — сделать нашу страну невидимой!

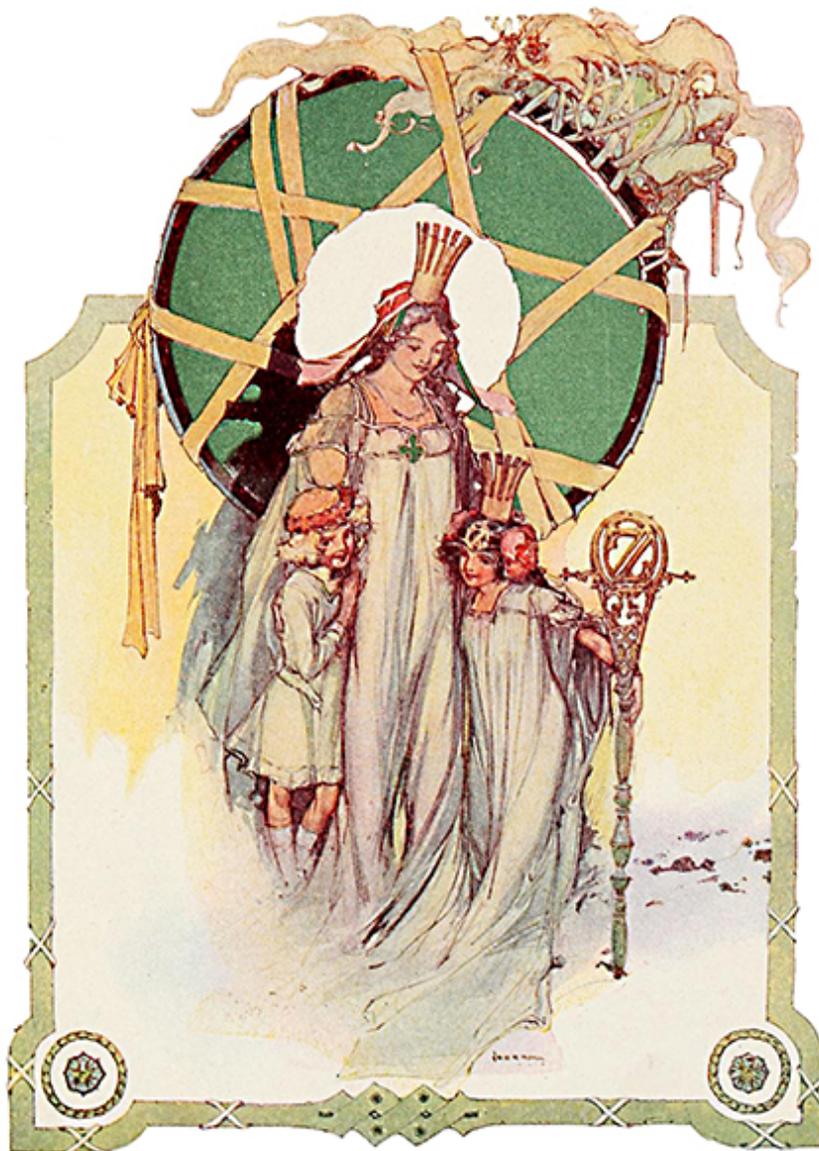
— Здорово! — рассмеялась Озма. — Мне это и в голову не пришло!

— Нападение Гномов послужило нам серьёзным предупреждением, — продолжала Глинда. — Думаю, не стоит больше откладывать. Мне известно одно заклинание, которое поможет нам навсегда исчезнуть в глазах остального мира.

— Неужели мы станем невидимками? — испугалась Дороти.

— Не бойся, — утешила девочку волшебница, — для себя мы останемся прежними, зато все остальные нас больше никогда не увидят. Если даже кто-то и доберётся до края пустыни — от Страны Оз не останется и следа. Если кто-то будет пролетать над нами — кроме тумана и облаков, ничего не увидит. В большом мире просто забудут о нас и перестанут нас беспокоить.

— Если так, я согласна, — решительно заявила Дороти. — Говори заклинание, Глинда!

— Я уже его сказала, ведь я заранее знала, что вы согласитесь.
— Какая ты замечательная, Глинда! — хором воскликнули девочки
и нежно поцеловали волшебницу. — Спасибо тебе!

Глава 30. Последняя история Страны Оз

ГЛАВА ТРИДЦАТАЯ

Автор этой книги получил от Принцессы Дороти из Страны Оз короткую записку, которая поначалу его очень огорчила. Записка была написана на широком белом пере из крыла аиста, и вот что в ней было сказано:

«Вы больше никогда не услышите о Стране Оз, потому что отныне мы навеки отрезаны от всего остального мира. Но Тотошка и я всегда будем любить Вас и всех детей, которые нас любят.

Дороти Гейл»

Вначале мне показалось, что это действительно ужасно, потому что Оз — весьма интересная Волшебная страна. Однако, мы всё же не должны горевать, потому что нам стало известно столько историй о Стране Оз, что их хватило на целых шесть книг. Мы узнали много полезных и забавных вещей о её удивительных жителях и об их необыкновенных приключениях.

Так пожелаем удачи Дороти и её друзьям. Пусть они живут долго в их невидимой стране и будут счастливы!

КОНЕЦ

ДОРОТИ

